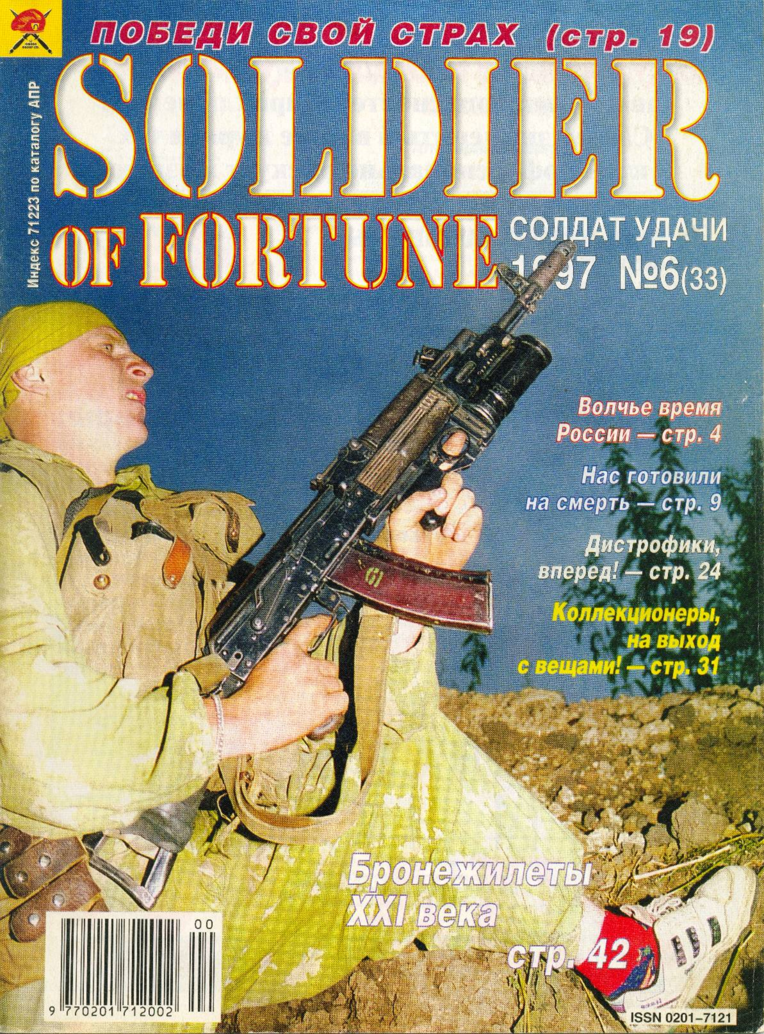

ПОБЕДИ СВОЙ СТРАХ (стр. 19)
SOLDIER OF FORTUNE
СОЛДАТ УДАЧИ
1997 №6(33)
Индекс 71223 по каталогу АПР
Волчье время России — стр. 4
Нас готовили на смерть — стр. 9
Дистрофики, вперед! — стр. 24
Коллекционеры, на выход с вещами! — стр. 31
Бронежилеты XXI века стр. 42
9 770201 712002
ISSN 0201-7121

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор Сергей Панасенко
Зам. главного редактора Вениамин Ольшанский
Ответственный секретарь Ирина Богданова
Редактор отдела Сергей Козлов
Специальный корреспондент Андрей Кузьминов
Эксперт-консультант Александр Борцов
Отдел рекламы Светлана Нистратова
Отдел иллюстраций Владимир Виноградов
Отдел распространения Александр Осовик

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения
и для коммерческих предложений
info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей
fortune@online.ru;
Электронная версия SoF
на WWW на русском языке:
http://www.online.ru/sp/sof

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.
По вопросам распространения
звонить 233-21-78.

По вопросам размещения рекламы
звонить 958-34-61.

Альманах «Солдат удачи».
Учредитель и издатель:
фирма «Мейкер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:

дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Контроль за соблюдением авторских прав осуществляет сыскное бюро «Аленкс»

Подписано в печать 12.5.1997 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

Отпечатано АО Аллграфикс / Тен Принт
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
фотография Олега Смирнова
к статье «Война со страхом»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

Альтернативщики

По одному из законопроектов об альтернативной службе, обсуждаемому сейчас во Франции, молодые люди, не желающие служить во французской армии, будут направляться в качестве младшего технического или вспомогательного персонала во французские дипломатические и деловые представительства за рубежом. По мнению авторов проекта, это не только решит (хотя бы частично) проблему «косьбы», но и даст молодым французам необходимые навыки работы в бизнесе, а также послужит расширению их кругозора.

Срок такой альтернативной службы устанавливается в пределах трех лет. «Альтернативщик» получает заработную плату, однако лишен права самостоятельно менять место работы и должность.

Французы-«отказники» будут задействованы на непрестижных и малооплачиваемых должностях, куда обычно привлекали местное население. Список таких мест уточняется, ожидается, что ежегодно для альтернативной службы будет открыта примерно тысяча позиций.

Хотя французская армия пользуется в обществе должным уважением и служба в ней не рассматривается как что-то ужасное, все же ежегодно достаточно большое число молодых французов предпочитают под разными предлогами уклоняться от призыва. Использование «отказников» на альтернативной гражданской службе (социальная служба, больницы и т.п.), по мнению многих экспертов, скорее смахивало на скрытую месть со стороны общества такому французу, потому что являлась абсолютно потерянным с точки зрения дальнейшего профессионального роста временем. К тому же качество такой альтернативной службы оставляло желать лучшего.

Поскольку норма предоставления альтернативной военной службы является обязательной для стран ЕС, в Европе не прекращаются споры о том, как совместить интересы общества и гражданина в этом щекотливом вопросе. Проблема в том, что армия во многих странах давно уже рассматривается не только как военная организация, но и как место, где молодые люди получают серьезные специальности, необходимые им «на гражданке». Альтернативщики, таким образом, оказываются по завершению службы в менее выгодных стартовых условиях, чем отслужившие в армии, а это, как доказывают многие, в целом невыгодно обществу.

Россия и здесь оказалась в хвосте. Если уж мы признали право молодых людей на альтернативную армейскую службу (хотя, строго говоря, могли этого и не делать), то отсутствие следующего шага делает всю ситуацию еще нетерпимее. Вряд ли, конечно, служба в торгпредстве за рубежом может рассматриваться у нас как альтернатива воинской службе, но и перспектива наводнения больниц восемнадцатилетними санитарами у многих врачей ничего, кроме ужаса, не вызывает. Почему бы не рассмотреть вариант в качестве альтернативы военной службе обязать молодого человека получить вечернее образование в одном из полупустых ПТУ — с параллельной работой на производстве (не обязательно государственном)? В худшем случае, ему это образование просто не понадобится. Но, как знать, что в его жизни случится дальше...

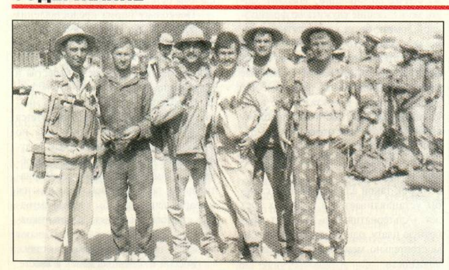
Сергей Панасенко

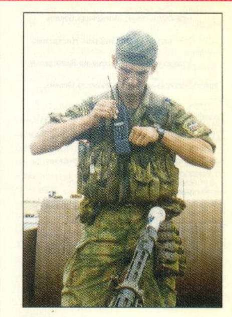
К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

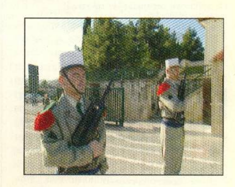
SOF

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

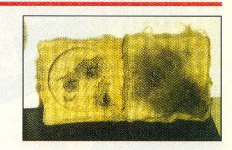
«Солдат Удачи» приносит удачу!

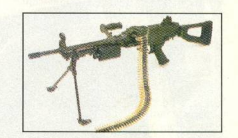

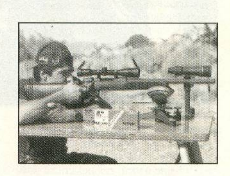

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ

Волчье время

Часть 3

Записки солдата Чеченской войны

Иса Алеро

Фото Ю.Пирогова

Вайнахское лето

Много воды утекло с тех пор, как в республике пролилась первая кровь. Мне приходилось вести подпольную жизнь. Дважды я избегал ареста. Мне поручили вести наблюдение на участке основной трассы Грозный — Надтеречный. Зная тактику гвардейцев Дудаева и шефа ДГБ Гелисханова, я дежурил до утра. Мы были в курсе, что ДГБ разыскивает нашу группу, и поэтому вынуждены были часто менять места наблюдения.

Настали жаркие июньские дни. По республике ходили слухи, что оппозиция собирается провести в Надтеречном районе съезд Чеченского народа. Приехал связной и попросил от имени руководства оппозиции усилить наблюдение, так как были сведения о готовящейся карательной операции.

— Тимур, передай в штаб, чтобы прислали на какое-то время легковую машину, без нее не обойтись, — попросил я связного.

— А где твоя машина?

— Продал. И ее, и единственную корову. Семью-то надо кормить.

— Хорошо, передам, — пообещал Тимур.

Он сдержал слово: к пяти часам пригнали машину. Мы были рады: если дали машину, значит, и впрямь намечается что-то серьезное.

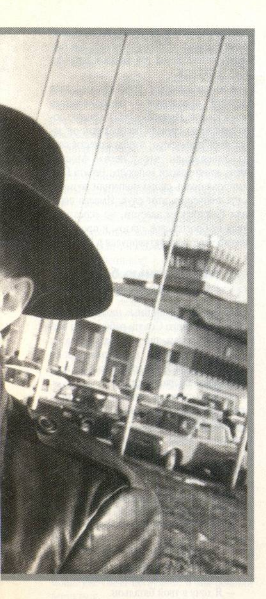
Солнце клонилось к закату, когда в очередной раз наша группа выехала на дежурство. Мы подъехали к селению Элеваторное и остановились у водоема.

К двум часам послышался гул движущейся техники.

— Собери вещи и приготовь машину к отъезду, — сказал я товарищу, а сам направился к дороге. Я насчитал двенадцать единиц техники с вооруженными людьми. Они направлялись на большой скорости в сторону Надтеречного района.

Руководству оппозиции было доложено о появлении противника на подступах к району.

Продолжение. Начало см. «Солдат удачи», №4 и 5, 1997 г.

В этот день, 4 июня 1993 года, с самого утра полным ходом шла подготовка к съезду.

В 8 часов он начал свою работу. С докладом выступил председатель оргкомитета. Съезд принял решение об утверждении Временного Совета, председателем которого был избран Умар Автурханов. Делегаты проголосовали за признание Временного Совета законной властью в Чечне.

Автурханов предложил свою программу действий. Он призвал делегатов создавать в населенных пунктах отряды самообороны.

К десяти часам противник, не решаясь подойти к районному центру, остановился на приграничной полосе. Мы ждали указаний от Автурханова.

Умар остудил наш боевой пыл:

— Возьмите старейшин и бойцов-добровольцев, поезжайте к ним и попросите покинуть территорию Надтеречного района.

Я в душе не был согласен с Умаром, но перечить ему не стал.

На легковых автомобилях мы прибыли к колонне противника. Старики позвали командира. Подошли трое. Командир, майор, представился и выпалил:

— Я приехал по поручению президента. Мне приказано разогнать съезд.

— Так чего вы ждете? Разгоните, — старейшины были спокойны.

— Я хотел бы знать обстановку. Что у вас там происходит?

— Людей у нас очень много. А что касается съезда, то он уже завершается. Я уполномочен Временным Советом просить, чтобы вы немедленно покинули район.

— Я что-то не слыхал про такой совет, — злобно улыбнулся майор.

— Скоро услышишь.

Подошли БТРы из Знаменского. Воцарилась тишина. Наши старцы, воспользовавшись этим, решительно заявили:

— Все вы предупреждены. Если кто-нибудь хочет умереть, может следовать за нами.

— Я отправлю отряд обратно в город, — майор колебался. — Только позвольте мне, как гостю, присутствовать на съезде.

Что-то было в его облике внушающее не то уважение, не то доверие, и мы согласились.

Бурное начало

Девяносто четвертый год начался бурными событиями. По республике пустили слухи, что Лабазанов готовится к военным действиям. Президент тоже не бездействовал. Лабазанов чувствовал, что симпатии на его стороне, и прибегал к различного рода эффектным трюкам.

Мы решили вмешаться и предотвратить столкновение. Шестьдесят добровольцев поехали в город. В девять часов вечера прибыли к зданию МВД. Площадь перед ним гудела, как улей. Руслан Лабазанов требовал освобождения своих четверых товарищей, захваченных ночью на железнодорожном вокзале. По собственной инициативе мы взяли на себя задачу блокировать одну из прилегающих улиц. К десяти часам к делу подключились дудаевцы, клятвенно обещая освободить арестованных. Руслан им поверил, поблагодарил нас всех за помощь и попросил разъехаться. Сам он решил остаться со своими бойцами.

На следующее утро, двенадцатого июня 1994 года, мы были спешно брошены в Старопромысловский район Грозного. Наш отряд в составе сорока бойцов прибыл к заводу «Красный Молот». Для изучения обстановки мы отправили две машины на разведку. Одна вскоре вернулась. Командир доложил, что формирование Лабазанова в ходе вооруженного столкновения потерпело крупное поражение. Самому Руслану удалось уйти в Толстой-Юрт.

По словам очевидцев, в четыре утра дудаевцы окружили многоэтажный дом в микрорайоне, в котором жил Лабазанов. Без переговоров и предупреждения танки и бронетехника вступили в бой.

После этого случая дудаевцы осмелели и все чаще обращали свой взор в сторону Надтеречного района. Нам пришлось усилить охрану.

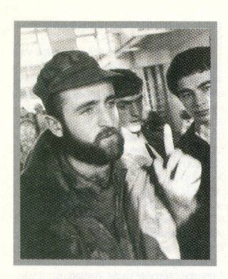
Терский хребет

Наш район сумел не только сохранить свои богатства, но и найти средства для помощи другим. Все предприятия и хозяйства района работали. Не закрывались школы, детские сады, больницы, правоохранительные органы. Мы сумели окрепнуть даже в двойной блокаде Грозного и России. Но после признания Москвой Временного Совета в район нахлынули противники дудаевского режима. Для предотвращения всевозможных провокаций и правонарушений немало ополченцев было направлено в помощь милиции. Был сформирован комендантский взвод, который взял под охрану все жизненные объекты. Меня назначили командиром второго взвода, в задачи которого входили охрана Терского хребта, патрулирование дороги, ведущей в Надтеречный район, перевозка оружия и обмундирования из Моздока в Знаменское.

Формирование второго ударного батальона занимало особое место. В него принимали ребят только из Надтеречного района. Батальон всегда находился в полной боевой готовности. Через каждые десять дней он менял место дислокации. Отлично налаженная связь и высокая дисциплина давали свои положительные плоды. Умар Автурханов не раз выражал свою благодарность этим бойцам и говорил, что больше всего рассчитывает на них и командира подразделения Яхья Гериханова. Яхья отличался добротой, спокойствием и безграничным мужеством. Все, кто его знал, не могли им не восхищаться.

За безопасность района мы особо не беспокоились. К этому времени у нас уже появились десять танков Т-62 и десять БТР-60ПБ, хотя по справедливости эту технику давно можно было сдать во Вторчермет. Вместо занятий экипажи только и делали, что круглые сутки занимались ремонтом. Несколько танков с трудом доехали до Знаменского. К счастью, Дудаеву было не до нас: Руслан Лабазанов создал для него массу проблем.

Но вскоре наша разведка донесла, что в направлении Аргуна движется колонна бронетехники и артиллерии. Разгневанный генерал решил принять решительные меры. Переговоры горожан и армейского

командования не дали положительного результата. Уже на следующее утро была предпринята атака небольшого отряда Лабазанова. Автурханов решил помочь бойцам Лабазанова и направил к ним два танка, три БТРа и тридцать добровольцев.

Завязался ожесточенный бой, но силы были неравными. Армейские подразделения президента в десять раз превосходили нас в живой силе. Обе стороны понесли потери, а Лабазанов потерпел второе поражение.

В эти тревожные для республики дни в Чечню вернулся и бывший спикер Верховного Совета России Р. Хасбулатов — якобы с «миротворческой миссией».

Провал Хасбулатова

Инициативная группа профессора Хасбулатова развернула широкую агитацию почти во всех районах республики для подготовки к проведению митингов против режима Дудаева. Хасбулатов получил неслыханную поддержку народа. Количество митингующих доходило до двухсот тысяч. Республика разделилась на три части: дудаевцы, оппозиционеры и миротворцы.

На митингах и собраниях люди требовали от Руслана Имрановича активных действий, предлагая порой прямо с митинга безоружными отправиться к президентскому дворцу и захватить его. Хасбулатов не сомневался, что Дудаев, не колеблясь, прикажет расстрелять многотысячную демонстрацию. Он не видел выхода из сложившейся ситуации и вынужден был прекратить свою миротворческую деятельность в конце ноября 1994 года.

За время его пребывания в республике нам удалось получить только десять БТР-80. Российская сторона прекратила поставку военной техники — до отъезда Р. Хасбулатова.

Тем временем дудаевские эмиссары катались по армейским частям России и за большую плату нанимали военных специалистов. В горах Чечни развернули базу по подготовке боевиков.

В Надтеречном районе ополченцы предъявили свои претензии к Автурханову из-за негодной для ведения боевых действий техники, которая поступала из России.

Для проведения разведки на территории Наурского района туда был направлен отряд ФСК во главе с Тагировым. На 70-м километре пути от перегрева загорелся двигатель одного танка. Мы взяли его на буксир. К вечеру отряд должен был быть на базе, а мы уже опаздывали на два часа. В полдень нам передали по рации, что дорога блокирована живой цепью: на дороге сидят женщины, старики и дети, и никакие уговоры на них не действуют. Тагиров приказал до нашего прихода ничего не предпринимать.

Через некоторое время мы увидели посреди дороги толпу. На наш вопрос: «Почему блокировали дорогу?» — чалмоносцы ответили:

— Нам сказали, что идут русские войска.

Тагиров был вне себя от гнева:

— Вы же видите, что мы — чеченцы!

— Вы идете встречать российские войска. Мы вас не пропустим, — настаивали старики.

Через два часа отряд Тагирова был окружен спецподразделениями, прибывшими из Грозного. Был предъявлен ультиматум о полной сдаче оружия. Командир приказал занять круговую оборону. Под прицелами нескольких сот боевиков наш отряд провел больше суток, но все же в полном составе вернулся на базу.

Узнав про этот инцидент, Гантамиров в тот же день сделал ответный ход. Отряд под его командованием атаковал укрепленный пост дудаевцев под селением Ал-хан-Юрт. Были захвачены две установки «Град», одна зенитная установка, три гаубицы. Уничтожены три танка и одна самоходка МТЛБ.

Самым ценным трофеем оказался бывший председатель национального банка Имаев. Присвоив себе львиную долю денежных средств республики, он занял пост прокурора, чтобы замести следы. Утверждали, что у него в Москве очень влиятельный «опекун». Ребята Гантамирова очень скоро получили возможность проверить этот слух. Имаева передали Российским властям, но «крестный отец» не бросил свое «чадо», и прокурор-банкир через неделю вернулся в Грозный.

Серьезные бои начинаются

Несмотря на знойные июльские дни, штаб Временного Совета работал без выходных. Впрочем, он уже два месяца не знал отдыха ни днем, ни ночью. Как-то поздно вечером Яхъя собрал вместе всех командиров подразделений.

— Есть сведения разведки, что готовится карательная операция. Не сегодня-завтра начнутся серьезные бои. Постарайтесь подготовить свои подразделения к испытаниям, запретите отлучки из казарм, усильте посты. Поберегите ребят, они так молоды, почти дети.

Вопросы длились бы до утра, если бы Яхъя не напомнил, что уже время отдыхать. Он направился к выходу, чтобы уехать в соседнее село, где дислоцировался его батальон. В дверях остановился, положил руку на мое плечо:

— Ты хочешь мне что-то сказать?

— Я хочу в твой батальон.

— Не торопись, подучи ребят, а тем временем прибудут новые БТРы, тогда и перейдешь ко мне, — пообещал Яхъя.

На рассвете я опять встретился с ним. Увидев подъезжающую машину, двое дежурных подняли тревогу. Я схватил автомат и побежал к двери. Из черной «шестерки» вышел Яхъя.

— Не спали? — спросил он меня. И, не дождавшись ответа, добавил:

— Пойдем в дежурку.

Яхъя выглядел встревоженным.

— Подними взвод резерва, пусть готовятся к отъезду. Сам же отправляйся за военным комендантом, мы должны получить боеприпасы. На обратном пути заедешь к танкистам, пусть готовят две машины к маршу.

Я не стал его расспрашивать ни о чем. За несколько минут здание превратилось в настоящий муравейник. Ста-

ли подъезжать машины с вооруженными людьми. С рассветом подъехал Автурханов.

— Все в сборе? — спросил Умар, увидев стройные ряды ополченцев. — Молодцы. Спасибо за организованность. Вот посыльные Гантамирова, — Автурханов показал на молодых ребят. — Дудаевские военные формирования пошли на Урус-Мартан. Мы должны помочь нашим братьям-единомышленникам и этим показать, что мы едины, мы — сила, с которой надо считаться. Я никого не вынуждаю. Кто хочет, может отказаться...

Все хранили молчание. Умар окинул строй взглядом и скомандовал:

— По машинам!

Колонна двинулась к Терскому хребту. На подъеме танки перегревались, приходилось делать вынужденные привалы. С трудом перевалив Терский хребет, мы увидели поселок Долинский и газоперерабатывающий завод. Разведка по рации передала, что на окраине завода стоит усиленный пост дудаевцев: две гаубицы, БТР, БМП и более пятидесяти бойцов.

Наша колонна подошла на расстояние нескольких сот метров к полосе обороны дудаевцев. БТРы проехали поселок Долинский и вернулись, не обнаружив другие силы противника. Дудаевцы начали артобстрел. По цепи прошла команда Автурханова не открывать огня.

Пока командиры решали, каким способом захватить пост, пришло сообщение: Гантамиров, потеряв трех человек, в ходе ожесточенного боя сумел завладеть инициативой и отбить дудаевцев. Наша помощь уже была не нужна, и мы решили вернуться.

Дудаевские спецслужбы искали брешь в нашей обороне. Терский хребет и мосты через реку Терек круглосуточно охраняли наши дозорные посты. В самом уязвимом для провокаций месте на левом фланге развернул свой лагерь Лабазанов. С этих пор за левый фланг мы никогда не беспокоились.

Мы крепнем

За два дня мы успели получить десять БТР-80, десять зениток, тридцать автомашин ГАЗ-66, большое количество огнестрельного оружия, обмундирование. Очень кстати были БТР-80, которые развивали большую скорость. Их мощные двигатели не знали преград. Я радовался не столько технике, сколько тому, что буду служить теперь в батальоне Яхъя.

Увидев надежную технику, Яхъя не скрывал своей радости:

— Набирай в экипажи кого хочешь...

— Будет сделано.

— Пока есть время, обучай их всему, что сам знаешь.

— Я служил танкистом, но разберусь и с этим металлоломом, — ответил я.

Желающих служить на БТРах было немного. Мне с трудом удалось собрать два экипажа. Ребята подобрались молодые, любознательные. Схватывали, как говорится, на лету. Через неделю мы были готовы к боевым действиям.

Надежная связь позволяла нам нести дозор на дальних подступах к району. В лагере мы бывали редко. В основном жили в предгорьях Терского хребта, но иногда ездили в штаб за продуктами и горючим.

Постоянные полевые условия укрепили дисциплину, и наш батальон не без оснований называли ударной силой военных формирований Надтеречного района.

Танковый прорыв

Машины БТР всю ночь курсировали вдоль Терского хребта. Ничто не нарушало предрассветную тишину. Я доложил по рации Яхъе:

— Возвращаемся в лагерь. Все спокойно.

Мы приближались к лагерю батальона, когда на связь вышел Яхъя и приказал немедленно направиться в Толстой-Юрт.

На окраине села нас ждал Яхъя и рассказал о происшедшем. На рассвете танки Дудаева атаковали пост у въезда в село. С обеих сторон подбито по одному танку. Имеются жертвы среди мирного населения. Местные ополченцы взяли в плен сорок человек из ДГБ. Нам поручено охранять мост. Есть сведения, что сюда направляются танки из Шелковского района. Мы должны преградить им дорогу.

Все заняли свои боевые места. Разведчики сообщили, что в нашу сторону направляются семь танков противника. Яхъя приказал гранатометчикам приготовиться к бою. Как только показался первый танк дудаевцев, мост, служивший людям много лет, в одно мгновение взлетел на воздух.

В Толстом-Юрте спешно организовали штаб обороны под командованием Ахмеда Келиматова. Ахмед был одним из немногих, кто имел офицерское звание.

Вскоре он приехал к нам. Яхъя доложил обстановку.

— Что ж, неплохо поработали, — сказал Келиматов. — Но плохо, что оставили без присмотра Терский хребет. Что, если нападение на Толстой-Юрт — всего лишь отвлекающий маневр, чтобы нанести удар в другом месте? Яхъя, отправь две боевые машины на Терский хребет. Пусть проверят всю дорогу, все восемьдесят километров.

Мы отправились немедленно. Вскоре мы входили в опасную зону. Впереди, на хребте, стояли машины. Большое количество людей в военной форме выгружали из них какие-то ящики. Я скомандовал механику:

— Стоп! Есть там бронетехника?

— Нет, — ответил один из бойцов, Руслан. И предложил:

— Давай, атакуем их, пока нас не заметили.

На большой скорости мы помчались на врага.

— Вижу бронетехнику, — предупредил Руслан, — открываю огонь.

— Давай залпом. Не торопись. Второй БТР, стоп! Веди прицельный огонь, а мы атакуем с ходу, — приказал я.

Из двух десятков стволов на врага обрушился шквальный огонь. Военные побежали вниз по склону. Две машины последовали за ними.

Огненный день

Мы поехали к Тереку искупаться и вымыть технику. Поставив технику у старого разваленного моста, принялись за работу.

Нас остановили пулеметные и автоматные очереди. По реке на полном ходу в нашу сторону шел катер, с него-то и стреляли несколько автоматчиков. Я не успел дать команду, как ребята уже заняли свои позиции. Наши два БТРа ждали, пока катер подъедет поближе, но он резко развернулся и стал удаляться. Мы привыкли ко всякого рода вылазкам неприятеля, но о такой наглости давно не слыхивали...

Вернувшись на базу, ополченцы привели себя в порядок и ждали ужина. На душе у меня было неспокойно. По рации связался со штабом — узнать новости. Центральный попросил меня вызвать позывной «Сад-1» и получить информацию, так как он его плохо слышит.

«Сад-1» передал:

— Под хребтом движется колонна бронетехники до 10 единиц и с десяток грузовиков.

Колонна шла со стороны Долинска в направлении Знаменского.

Яхъя сидел рядом со мной. В таких ситуациях, когда надо срочно принять меры, он оставался на удивление спокойным, уверенно отдавая приказы.

— Мы находимся на своей земле, — начал наш командир.— Они знают, что мы охраняем ее. Нас двадцать восемь человек, два БТРа и одна зенитка. Этого достаточно, если каждый из вас будет в точности выполнять мои указания. К утру наши три взвода и ополчение поспеют на помощь, справиться с противником будет легче. А теперь все по машинам! Держать дистанцию! Никому не курить и не включать подфарники! Командирам машин включить приборы ночного видения!

Ночь была темная. Нам пришлось немало потрудиться, прежде чем обнаружить неприятеля. Первым колонну заметил Магомед. Впереди ехали два легковых автомобиля без освещения. Мы передали в штаб:

— Противник обнаружен. Ведем наблюдение.

Даже используя прибор ночного видения, невозможно было сосчитать количество бронетехники. Колонна двигалась за лесополосой.

Магомед и Руслан попросились в разведку.

Шло время. По ущелью внизу двигались дудаевцы, а по хребту, прямо над ними, — мы.

С первыми лучами солнца колонна вошла в село Калаус. Вся техника противника была видна как на ладони. Я связался со штабом и передал сведения о наличии бронетехники и живой силы неприятеля. Несмотря на значительное превосходство дудаевцев, мы были настроены решительно.

На связь вышел Умар Автурханов.

— Высоту необходимо удержать любой ценой. Иначе у них появится возможность прицельного огня по райцентру.

Тишину раннего утра нарушила самоходная артиллерийская установка. На нас двинулись танки...

Яхъя устанавливал ПТУРС, когда поблизости разорвался снаряд. Мы надеялись применить установку для отражения танков, теперь же у нас осталось только два гранатомета. Правда, во втором БТРе был АГС. Яхъя попросил меня вызвать машину из засады, но молодой командир остановил БТР в зоне обстрела наступавших танков, и они тут же открыли по нему огонь. Комбат откинул боковой люк и уже доставал АГС, как рядом опять взорвался снаряд. БТР загорелся, пошел вниз по крутому спуску, унося раненого Яхъю. Прибежал молодой командир, залез ко мне в БТР и сказал:

— Передай в штаб, что мы остались без комбата, — низко опустив голову, глухо добавил:

— По моей вине...

АГС все-таки удалось снять и установить на боевой позиции. Он здорово помог нам, не давая подняться с земли пехоте противника. Наш единственный БТР трудился на полную мощность. Неприятель то справа, то слева рвался к высоте. К нашему счастью, подъем был крутой, из-за чего противник передвигался очень медленно. Это давало нам возможность маневрировать.

Руслан обнаружил небольшую лощину с правой стороны от нас, по которой БТР мог незаметно выйти в тыл к дудаевцам, чем мы и воспользовались незамедлительно.

Захваченный врасплох, противник вынужден был отступить.

Мы немного расслабились, но неожиданно прямо перед нами вынырнули два танка. Начштаба подозвал двух гранатометчиков и приказал:

— К бою! Вести прицельный огонь.

Только после третьего выстрела загорелся один танк. Со вторым пришлось повозиться. В лобовую снаряды его не брали, и одному из гранатометчиков пришлось выйти на фланг. Первым же выстрелом попав в трансмиссию, он вывел из строя и вторую машину.

День выдался жарким, солнце пекло беспощадно. Ребята несколько раз подбегали ко мне с просьбой передать по рации, чтобы подвезли воду. Казалось, Терский хребет горел. У всех лица были черными от копоти и пыли.

К двум часам дня из штаба передали, что к нам прилетят «птички». С их появлением мы должны были выпустить две белые ракеты в сторону врага.

Бой длился еще не менее часа. Противник изо всех пытался прорваться к нашим позициям. Наконец-то показались вертолеты! Мы дали условный сигнал и стали спускаться с хребта. Но левый фланг, прикрывавший наш отход, не успел отступить. Все силы враг бросил против него.

Мы никогда не оставляли своих убитых и раненых, а оставить живых не могли тем более. Решение было принято немедленно: вывести ребят из окружения. Зенитка наша во многих местах была прошита пулями. Переднее колесо пробито. В исправном состоянии один лишь БТР. Вся надежда — на его экипаж.

Когда мы одолели среднюю полосу горы, к нам навстречу вышли трое наших ополченцев. На их лицах не было радости. Не успели мы подъехать к ним, как показались еще трое.

Дудаевцы заняли всю высоту Терского хребта.

(Окончание следует)

ПОБЕЖДАЮТ В КАБИНЕТАХ, ПОГИБАЮТ В БОЯХ

Анатолий Григорьев

**Фото
из архива автора**

По свидетельству самих чеченских сепаратистов, в таких боях РПГ-7 и его кустарные модификации стали основным средством поражения личного состава российских войск. Примечателен состав штурмовых групп сепаратистов и их вооружения, где на 5 человек приходятся два РПГ-7 и дополнительно по одной РПГ-22 или РПГ-18 на человека.

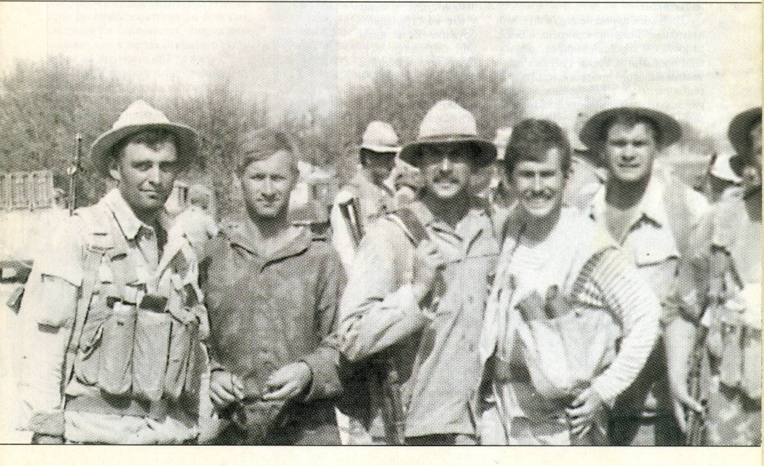
Атака наших опорных пунктов всегда начиналась массированным ударом с применением большого количества РПГ и РПО «Шмель». Об эффективности этой тактики говорит и анализ наших потерь в Афганистане. При общем количестве убитых 13700 человек непосредственно боевые потери от огня стрелкового оружия составили приблизительно 35%, а от огнестрельных осколочных поражений — 40% (в основном результат гранатометного огня).

О невысокой эффективности огня из стрелкового оружия в таком бою свидетельствует и мой личный опыт. Будучи заместителем командира разведывательно-десантной роты в Афганистане, я принимал участие в засаде на одном из маршрутов выдвижения мятежников. 16 марта 1987 г. была уничтожена группа боевиков из 9 человек. Огонь по ним велся, казалось бы, в идеальных условиях — сверху вниз под углом 25—30 град. с расстояния 50—60 м.

Лунная ночь, наличие приборов ночного видения и благодаря достигнутой внезапности чрезвычайно слабое противодействие противника. Несмотря на это, каждый из разведчиков израсходовал не менее 2—3 магазинов боеприпасов, то есть около 900 патронов на группу, что составило около 100 патронов на убитого моджахеда. Бой вели хорошо обученные солдаты, воевавшие не меньше года, в группу входили 4 хорошо подготовленных офицера.

Меня поймет только тот, кто сам хоть раз был в гуще настоящего боя. Можно блестяще выполнить все упражнения учебных стрельб по фанерным мишеням, гораздо сложнее вести прицельный огонь по реальному воо-

Окончание. Начало в № 5, 1997г.

руженному противнику, преодолевая в себе психологическое напряжение.

Покажется странным, но расход стрелковых боеприпасов — 100 на одного убитого противника — для любой войны становится едва ли не идеальным. Например, в первой мировой войне на восточном фронте ежемесячная потребность русской армии в патронах составляла 250 млн. шт. Таким образом, в расчете на каждого погибшего или умершего от ран противника (около 800 тыс. человек) было выпущено более 12 тыс. пуль. С учетом огня артиллерии, обеспечившего половину всех потерь противника, расход стрелковых боеприпасов на одного убитого солдата составил почти 25 тыс. патронов.

В такой ситуации всякий удачный выстрел называется снайперским, независимо от того, с какого расстояния он произведен. Автору этих строк, почти три года проведшему на разных войнах, с настоящим снайперским огнем (с расстояния более 600 метров) лично столкнуться не довелось. Все поражение огнем стрелкового оружия как нами, так и нам наносилось кинжальным огнем, то есть со 100—150 м. А если рассматривать по видам оружия, то наиболее эффективный огонь из пистолета велся только в упор, не дальше 3—5 м, из автомата — 150—200 м, из СВД и пулемета — до 300 м. Об этом, кстати, говорит и американский опыт во Вьетнаме.

Ни в коем случае не подумайте, что я отрицаю значение снайпера в бою, напротив — хороший выстрел, доставший противника, всегда считался признаком высокого профессионализма. В сентябре 1985 г. в районе Доханаи-Гори, западнее Пули-Хумри, два моджахеда, удачно выбрав огневую позицию, полдня удерживали два батальона 149-го полка, пока наши бойцы на руках не втащили на гору БМП-2 и огнем ее автоматической пушки не размазали стрелков по камням.

Ошибка наших военных теоретиков заключается в том, что снайпер, как воинская специальность, рассматривается в комплексе всей огневой подготовки мотострелковых подразделений. Обычно командир взвода сует в руки новобранцу первое попавшее ему в руки оружие, записывает номер в его военный билет, и с этого дня бедолага, получивший снайперскую винтовку, называется снайпером.

В большинстве же армий мира снайперов готовят в специальных учебных центрах от трех до шести месяцев. Отбор производится на конкурсной основе, из 20—30 кандидатов остается один, но самый лучший.

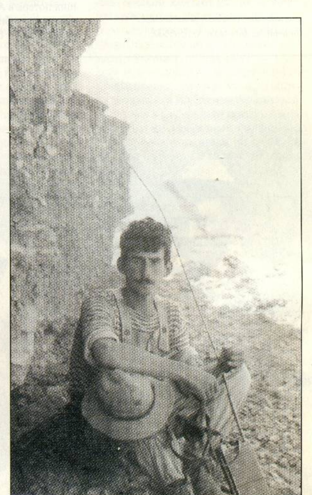
По существу, наши подразделения снайперов не получают. Опыт последних локальных войн с участием советской, а затем Российской Армии свидетельствует о том, что все попытки возродить снайперское движение без достаточно серьезного профессионального отношения к подбору и подготовке специалистов обречены на провал.

Серьезных конструктивных изменений требуют и все прицельные приспособления, существующие у нас на стрелковом оружии. Если днем они позволяют осуществлять успешное наведение оружия в цель, то в сумерках и ночью эффективность огня сокращается до нуля. Многочисленные пожары и применение осветительных бомб, мин, снарядов, ракет выводят из строя прицелы ночного видения и исключают их эффективное применение. Использование фосфорных насадок на прицельное приспособление для ночной стрельбы требует, чтобы боец носил с собой целый карман этих быстротеряющихся проволочных скобок. Выход видится в применении двухконтурного механического прицела с тритиевыми вставками, что позволяет стрелять с высокой точностью, когда из-за темноты обычный прицел уже не виден.

Все эти недорогие мероприятия смогли бы значительно повысить эффективность применения стрелкового оружия в бою, но, зная косность и инертность наших военных чиновников, можно предположить, что предложения так и останутся на бумаге и не пойдут дальше этой статьи.

Российским же парням, готовящимся вступить в бой, можно посоветовать ряд мероприятий, опробованных в боевых действиях.

Сегодня нашим политикам вряд ли удастся добиться чеченизации, татаризации или дагестанизации какой-либо локальной войны и загребать жар чу-

жими руками, как это было в Афганистане после 1985 г. Всю тяжесть войны придется вынести на своих плечах, и чтобы сократить неизбежные потери, обусловленные плохой обученностью, неукомплектованностью и недостаточностью вооружения личного состава, увеличивайте количество переносимого тяжелого вооружения в подразделениях. Профессионалами отдается предпочтение вооружению с настильной траекторией огня и обладающему большей дальностью прямого выстрела. При равном весе крупнокалиберный пулемет «Утес» обладает неоспоримым преимуществом перед АГС-17. Он позволит вам достать противника на двухкилометровой дальности везде, где бы тот ни скрывался, будь то кирпичная кладка, броня БТР, густые заросли кустарника или борт вертолета.

Можно много говорить о преимуществах или недостатках минометного огня. Главная проблема — это уровень подготовки наводчика и возможность для корректирования огня. Теперь прикиньте вес миномета, опорной плиты, 2—3 десятков мин, и вы получите дополнительные 120—150 кг нагрузки на взвод. Хорошенько подумайте, справитесь ли вы с таким грузом. Может, проще таскать с собой хорошего арткорректировщика и наладить устойчивую связь с поддерживающей вас артиллерией. Миномет хорош как оружие партизана для скрытного ведения огня по правительственным войскам, сидящим на блок-постах, сторожевых заставах или в местах открытого скопления на дальности от 2 до 4 км.

Нашим войскам чаще приходилось вести боевые действия на коротких дистанциях с противником, находящимся в укрытии. На иных условиях партизаны, как правило, в бой не вступают и стараются избежать его любой ценой. При этом сводится на нет наше преимущество в боевой технике и ее вооружении. Так было 1 мая 1986 г. в Панджшере, 31 декабря 1994 г. в Грозном, в марте 1996 г. у Ярыш-Марды.

Уравнять шансы сторон в таком бою можно путем быстрого спешивания пехоты и организации огневого противодействия из тех видов оружия, которые обеспечат подавление противника в укрытии. Идеальным можно было бы считать применение артиллерии на прямую наводку.

В апреле 1987 г. командир 201-й МСД полковник Шеховцов при штурме укрепрайона в южном Баглане усилил штурмующие батальоны двумя батареями 152-мм самоходных артиллерийских установок «Акация», выведя их на огонь прямой наводкой. Разрывы осколочно-фугасных снарядов проламывали в стенах такие бреши, в которые без труда проходили танки и БМП, давили любое огневое сопротивление противника и обеспечили успешное выполнение задачи. Но в том бою расстояние между оборонительными рубежами моджахедов составляло 700—900 м и позволяло не подвергать самоходки истребительному огню гранатометчиков. К сожалению, сегодня наш противник не так глуп, чтобы позволить громить себя подобным образом

Где же выход? Опираясь на свой опыт, я бы посоветовал всем командирам и начальникам, готовящимся к войне с партизанами, во-первых, свести к минимуму широкомасштабные операции с применением большого количества личного состава. Наиболее перспективными представляются действия небольших, 3—4 человека, разведывательных групп, оснащенных компактными и надежными средствами топопривязки и связи, имеющих в своем составе артиллерийского корректировщика или авианаводчика, действующих во взаимодействии с подразделениями артиллерии или авиации.

Их задача — обнаружить противника и, избегая огневого соприкосновения с ним, обеспечить максимально эффективное поражение огнем артиллерии и авиации. Во-вторых, изменить штатную структуру мотострелкового взвода, введя в нее гранатометное отделение, вооруженное РПГ-7. Доведя таким образом количество гранатометов во взводе до шести, мы повышаем огневую мощь этого подразделения почти до уровня батареи 82-мм противотанковых пушек. Почему же РПГ-7, а не РПО «Шмель» или ГП-25?

	РПО	РПГ-7
Дальность прямого выстрела, м	200	300
Прицельная дальность, м	600	500
Вес, кг	11	2,5
Эквивалент фугасного действия гаубичн.снар. оф.сн., мм	122	88

Дело в том, что, обладая сопоставимыми характеристиками, РПО имеет существенный недостаток — одноразовость применения, а при огневом соприкосновении очень тяжело поразить цель первым выстрелом. Как правило, уничтожение цели на дальности прямого выстрела производится двумя выстрелами — пристрелочным и только потом, с поправкой, на поражение.

В таких условиях уничтожение цели из РПО требует 22 кг носимого вооружения, а поражение из РПГ — 5 кг (вес двух ПГ-7В). Прибавим к этому неоспоримое преимущество оптиче-

ского прицела ПГО-7 над механическим прицелом к РПО и существенную разницу стоимости произведенных выстрелов: ПГ-7В — 25 долларов, РПО — около 100 долларов. Получаем значительную экономию финансовых средств, что тоже немаловажно для сегодняшней России.

Эффективность поражения легкобронированных целей огнем РПГ-7 наши военные теоретики рассматривают как 0,3. Это значит, что в бою для уничтожения БМП-БТР из гранатомета надо произвести 3 выстрела.

Укрытия, используемые сепаратистами, как правило, сопоставимы по защищенности с бронеобъектами, оснащенными противопульной броней, и расход боеприпасов на их поражение можно сопоставить. Наличие 6 гранатометов в отделении с боекомплектом в 6 выстрелов на РПГ позволяет надежно подавить 12 целей, что соответствует задаче мотострелкового взвода в наступательном бою.

Чеченские сепаратисты эмпирическим путем дошли до понимания, что в городском бою (излюбленный ими вид боя) добиться какого-либо значительного успеха можно только сосредоточением противотанковых средств для подавления любой цели. Больше того, они пошли дальше, взявшись за совершенствование гранатометных выстрелов применительно к различным целям.

Заливают в противотанковые гранаты бензин, приматывают к головной части гранаты по паре четырехсотграммовых тротиловых шашек. Трудно судить об эффективности таких рационализаторств. Попасть в цель этим фугасом дальше, чем за 50 м, проблематично, а вот психологический эффект от его применения по позициям правительственных войск, несомненно, высок.

У нас много лет идут разговоры о необходимости принять на вооружение осколочно-фугасную или зажигательную гранату к РПГ. Но здесь мы сталкиваемся с женевскими конвенциями, накладывающими ограничение в 400 г на осколочно-фугасные боеприпасы, используемые при ведении огня из носимых видов вооружения и ограничивающие применение зажигательного оружия. Правда, эти ограничения не распространяются на боеприпасы, предназначенные для комбинированного воздействия. Например, кумулятивная противотанковая граната с внутренней насечкой на металлической оболочке боевой части или сигнально-осветительная граната с напалмовым или термитным наполнением.

Говоря о боевом применении подствольных гранатометов и винтовочных гранат, надо отметить их главный недостаток — это сложность ведения прицельного огня и малая мощность содержащегося ВВ. Все, кто сталкивался с боевым применением этого оружия, знают, что эффективно поразить противника огнем ВОГ-25, ГП-23 или винтовочной гранатой можно, только попав ею противнику в лоб, и то при условии, что он без каски. При массе 320—350 г эти гранаты, если верить характеристикам, дают от 200 до 800 осколков с радиусом поражения не менее 10 м. К сожалению, осколок весом 0,5-1,5 г вряд ли может нанести серьезные поражения пехоте противника. Как правило, это оружие используется для ведения безадресного беспокоящего огня.

Каждый бой не похож на другой, и выжить, победив в нем, можно только опираясь на боевой опыт. Несмотря на весь ужас и нелепость, война в Чечне, в Афганистане, Приднестровье дала России людей, знающих войну и умеющих воевать. Этот опыт бесценен. Его нельзя приобрести в наших военных училищах и академиях. Поэтому, если у вас нет возможности получить дополнительное тяжелое стрелковое вооружение, насадки для ночной стрельбы, хорошего арткоректировщика, а профессиональная компетентность вашего начальника вызывает сомнения в успехе предстоящей операции — постарайтесь заполучить в свое подразделение хотя бы одного настоящего ветерана последних войн. И пусть его опыт и ваше военное счастье помогут выжить и победить.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

Недавно редакция «Солдата удачи» была приглашена на уникальное для России мероприятие — состязания снайперов государственных силовых структур.
Казалось бы, умершая в Российских ВС специальность, задавленная современной электроникой, автоматикой, броней... Она выжила там, где сохранились профессионалы, где решаются реальные боевые задачи, где война — реальность. Те, кто читал материалы журнала о подобных соревнованиях за рубежем, поймет наш интерес и гордость даже за сам факт их проведения среди отечественных специалистов.
Мы благодарны организаторам за разрешение, несмотря на профессиональную закрытость темы, рассказать об этом событии в ближайших номерах «Солдата удачи».

ПОКА СВЯЗИСТ МОТАЛ КАТУШКУ...

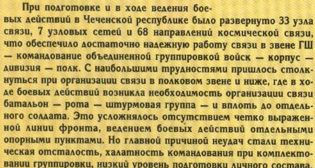
Андрей Сергеев

Пожалуй, главное, что отличает человека от обезьяны — это владение членораздельной речью, благодаря которой он может общаться с ближними. Чем дальше уходим мы в своем развитии от «прародителей», тем совершеннее становятся способы и средства коммуникаций. Уровень средств связи стал не только показателем развития, но и фактором, обеспечивающим прорыв в сфере управления любой социальной организацией, будь то государство, его экономика или вооруженные силы.

В условиях ведения современной высокотехнологичной войны побеждает не тот, у кого большая дубина, а тот, кто сможет организовать лучшее взаимодействие своих войск и, удерживая в руках нити управления сложным армейским механизмом, использует весь имеющийся потенциал вооруженной борьбы. Печальный опыт первых месяцев войны в Чечне подтвердил, что недооценка войсковой связи, как вида боевого обеспечения, может привести к срыву проводимой армейской операции и неоправданным потерям среди личного состава.

«Уоки–токи» обеспечивали надежную связь мобильных групп подразделений МВД. Фото Андрея Кузьминова

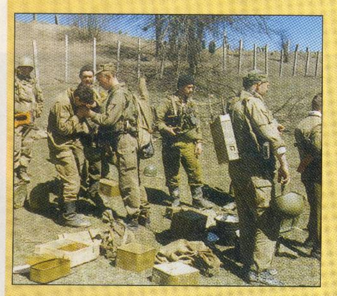
При подготовке и в ходе ведения боевых действий в Чеченской республике было развернуто 33 узла связи, 7 узловых сетей и 68 направлений космической связи, что обеспечило достаточно надежную работу связи в звене ГШ — командование объединенной группировкой войск — корпус — дивизия — полк. С наибольшими трудностями пришлось столкнуться при организации связи в полковом звене и ниже, где в ходе боевых действий возникла необходимость организации связи батальон — рота — штурмовая группа — и вплоть до отдельного солдата. Это усложнялось отсутствием четко выраженной линии фронта, ведением боевых действий отдельными опорными пунктами. Но главной причиной неудач стали техническая отсталость, халатность командования при комплектовании группировки, низкий уровень подготовки личного состава.

Укомплектованность средствами связи войск группировки, участвующей в операции, по оценкам командования, составила 95 — 98% от штатной потребности. В то же время новых средств имелось не более 20%, а современных — не более 10%, что привело к полному отсутствию всякого засекречивания и помехозащиты. В войсках не оказалось малогабаритных и легких радиостанций с маскираторами речи. (За период с 1993 по 1995 год Вооруженными Силами было закуплено всего 6500 радиостанций Р-163-1У, Р-165-05У, Р-023.) Основу средств связи в полковом, батальонном, ротном звене управления составили громоздкие и устаревшие Р-123, Р-159, Р-158, Р-148. Но даже в этих радиостанциях потребность так и не была удовлетворена. Еще опыт войны в Афганистане показал, что оснащение переносными средствами связи должно обеспечивать каждое мотострелковое отделение или танковый экипаж. В ходе январского 1995 года штурма Грозного не каждый взвод и даже роты имели переносные радиостанции. Основные причины — это преступная халатность военных чиновников, отправлявших подразделения, убывающие в район боевых действий, с неисправной и разукомплектованной техникой. Из 2156 освидетельствованных средств связи 462 оказались неисправными, еще 367 радиостанций вышли из строя в процессе эксплуатации. Больше трети! Всего же за время боевых действий безвозвратные потери техники и средств связи составили 59 единиц подвижных и 1071 единиц переносных средств связи. Но даже то, что могло работать, вынужденно молчало из-за отсутствия или разряженности аккумуляторных батарей. Вопрос их зарядки не отработан, каждый тип радиостанций имеет свои батареи и разнородные полевые зарядные устройства. В средствах связи тактического звена управления используются 9 типов 9- и 12-вольтовых батарей, в том числе 4 типа устаревших конструкций. Имеющиеся в полках, согласно штата, полевые зарядные базы Э-350П, из-за укомплектованности зарядными устройствами старого парка, не отвечали существующим требованиям. Иными словами, аккумуляторные батареи к новым радиостанциям Р-163-1У, Р-163-05Р в полках не заряжались.

Особенности войны в Чечне потребовали создания большого количества сторожевых застав и блок-постов, выполнявших боевые задачи в отрыве от основных сил части. Как правило, их боевой и численный состав — это отделение, взвод, реже рота, и от состояния средств связи зависела жизнь всего личного состава. Августовская трагедия в Грозном стала логическим завершением просчетов нашего командования, в том числе при организации связи и управления войсками. Ребята погибали без поддержки артиллерией, авиацией, соседями. Проблема усугублялась еще и тем, что федеральные войска используют те же радиостанции, что и сепаратисты, а это позволяло последним свободно работать в радиосетях российских войск.

Выход виделся в доведении космической и засекречивающей связи до полкового и батальонного звена. Внесении изменений в штатную структуру подразделений связи, включив в них отделения по ремонту средств связи и зарядке аккумуляторных батарей. Закупках современных радиостанций, в том числе и зарубежного производства, для обеспечения переносными средствами связи малой мощности всех структурных элементов взвода, роты. Где взять деньги?

Одна дача военного чиновника средней руки из грачевского окружения стоит столько же, сколько 500 «Моторол», а их хватило бы для оснащения всех мотострелковых отделений, танковых экипажей, артиллерийских расчетов и разведывательных групп целой дивизии. Впрочем, я не берусь судить, что сегодня для России важнее — материальное благополучие отдельно взятого генерала или жизнь нескольких тысяч российских парней, готовящихся принять участие в новых авантюрах безответственных политиков.

Тяжелые армейские радиостанции морально и физически устарели для ведения боевых действий в локальных конфликтах. Фото Александра Проханова

МОЙ ЛЕГИОН Часть 4

Дмитрий Богданов–Дариус

Kepi blanc

Возвращение под Марсель, в вербовочный лагерь Обань, было праздником души. Нас, «стариков», поселили в отдельной казарме около медчасти. В один из вечеров наш капрал велел готовить форму. Мы бросились усиленно гладить и чистить парадку.

Был хороший июльский день. Мы стояли на плацу перед музеем Легиона. Нам вручили фуражки и удостоверения легионера — и мы стали полноправными членами этого мужского «клуба». Гуляли в Марселе до самого утра. Утром — построение и распределение по частям. Еще до обеда все было кончено. Мы обменивались адресами в надежде увидеться, хотя на встречу в ближайший год рассчитывать было глупо. Ведь впереди ждала новая учебка: по месту службы.

По результатам испытаний мне предложили службу во 2-м парашютном полку на выбор: в составе парашютного подразделения или в составе группы морских диверсантов. Я выбрал последнее.

Цветные иллюстрации предоставлены творческим объединением «ЭЛЬДАРадо» REN TV

Корсика

Меня отправили на Корсику в так называемый Первый лагерь, или учебную часть, хотя это не учебка в чистом виде. Это — нормальное подразделение, где надо и служить, и учиться основам нового дела. В общей сложности это 25-километровая зона вдоль побережья, напичканная различными сооружениями. Условия жизни — как в хорошей гостинице. С момента прибытия к нам, троим новичкам, прикрепили сержанта, который стал нашим «отцом-командиром» и учителем. Началось то, чего мы так ждали и хотели.

Для знакомства нам показали документальные фильмы об особенностях работы морских диверсантов. Дни были плотно забиты — график учебы не оставлял свободного времени, а когда оно вдруг возникало, приходилось проводить его с книгами и конспектами. Тренировки на первом этапе сводились к минимальному знакомству со средствами ведения борьбы и их назначением. Самым тяжелым было изучение маскировочных трюков: на это уходило очень много времени и сил. Научиться бесшумно ходить, передвигаться в маскировочной форме, используя рельеф местности, свободно ориентироваться в ночное время. Запомнилась тренировка на пляже, где мы должны были замаскироваться, а патрульно-поисковая группа нас искала. Жара 29 градусов, и ты лежишь и истекаешь потом, а пошевелиться нельзя. Мы пролежали так около четырех часов. Ощущение после этого просто описанию не поддается.

Стреляли в тире из имитаторов и настоящими патронами. Стрелковой подготовке здесь отводится особое место. За каждым из нас закреплялось оружие, из которого мы стреляли две недели, затем его меняли — и все повторялось. К концу второго месяца для поражения мишени уже во многих случаях не требовалось пристреливать оружие первым или вторым патроном.

В отдельных случаях от нас добивались точного попадания на результат, но в основном необходимо было просто продырявить мишень, без учета того, выбил ты 6 или 10 очков. Считалось, что противник все равно поражен, а это главное. Иногда ставили задачу поразить голову, грудь, ногу, руку.

ЛЕГИОН — РОДИНА СОЛДАТСКИХ БОРДЕЛЕЙ

В 1830 годах в Африке было размещено множество изолированных небольших гарнизонов, на которых несли службу легионеры. Оторванность от цивилизации, монотонность службы, враждебность окружения часто провоцировали психические срывы и акты жестокости среди солдат и офицеров.

Обеспокоенное этими явлениями, командование выработало программу из трех пунктов, соблюдение которых должно было снять остроту проблемы. Первое: горячее питание везде, где только есть минимальная возможность для этого. Второе: специальные поставки в армию недорогого красного вина сорта «пинар». Третье: доступ к здоровым женщинам. Так возникла во Франции система полковых солдатских публичных домов.

Когда поставки пинара по каким-то причинам оказывались невозможными, солдатам доставляли вино-гель: специальный состав, который после добавления воды превращался во вполне пригодное для употребления вино. Когда местные женщины были недоступны или опасны, французское командование направляло в такие районы полковые бордели для поддержания в войсках хорошего самочувствия и должной морали.

К женщинам, работавшим в таких борделях, предъявлялись высокие требования как по физическому, так и по «моральному» здоровью, так как любые осложнения вредили боеспособности солдат.

По отзывам современников, в сайгонских полковых борделях служили сотни тщательно отобранных женщин. Полковой бордель работал даже в Дьен Бьен Фу вплоть до его падения в битве с вьетнамцами.

Интересно, что бордель в Дьен Бьен Фу прибыл после жалоб парашютистов 2-го парашютного полка своим офицерам. Те признали положение недопустимым. И уже в ноябре 1953 года передвижной солдатский бордель «мамы Тай» прибыл из Ханоя.

Заведение «мамы Тай» мгновенно стало невероятно популярным. У входа стояли огромные очереди. Правда, легионеры потребовали отослать обратно нескольких наименее привлекательных «девушек», что и было выполнено. Своего рода ритуалом стало посещение «мамы Тай» перед выходом на патрулирование, поскольку каждый такой выход мог стать последним. Когда положение Дьен Бьен Фу стало критическим, многие солдаты оставляли здесь все свое жалованье, поскольку не имели надежд на спасение.

Некоторые считают практику создания подобных полковых публичных домов «аморальной». Но Легион никогда не был воскресной школой. В нем служили самые отчаянные, и вели они себя в ряде ситуаций отменно, в ряде — сомнительно, но всегда оставались мужчинами. Наличие же таких борделей снимало напряжение в частях и уберегало местных жителей от грабежей и изнасилований.

Уметь все

Я уже писал, что учебка — это только прелюдия к основной работе. Когда нас гоняли в учебке, мы полагали, что это просто издевательство. Но вот прошло время, и я понял, как были правы инструкторы, которые нас готовили. Если бы мы не были в такой физической форме, то занятий по спецподготовке просто не выдержали бы.

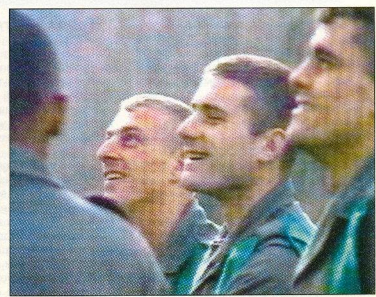
Жили мы, как я уже сказал, отлично. На территории части было все, включая кафе и бары. В таком баре я познакомился с одним русским парнем лет 30 — 35, закончившим французскую офицерскую школу. Алексей был в СССР офицером-десантником, а в Легион попал, как он сказал не уточняя, «очень давно». Я многим обязан ему: он научил нас жить в Легионе, а это — сложная материя.

Как многие новички, я любил воображать, что мы такие супер ребята и для нас есть особые задачи. Так-то оно так, но у командования могут быть свои соображения. Легионера вполне способны отправить выполнять и работу обычного пехотинца, хотя ты вроде и в элитном подразделении. Алексей рассказывал, как воевал, был ранен, как учился многому заново. В деталях его судьбу я описывать не стану. Он добился своего, во Франции у него живет и жена, которую он перевез из России уже когда стал офицером. С Алексеем у нас сложились самые лучшие и тесные отношения.

Кризис

Время шло. Мы стали изучать водолазные средства, а перед тем, как работать с аквалангами, долгое время занимались в бассейне: плавание с трубкой, ориентирование под водой и многое другое. Все эти упражнения проходили параллельно прежним занятиям. В какой-то момент я ощутил, что у меня не хватит сил преодолеть все нагрузки. Я стал очень сильно уставать, буквально валился с ног. Во время од-

ОТ САХАРЫ ДО МУРУРОА

Возникновение Иностранного легиона в 1831 г. связано с началом французской экспансии в Северной Африке. Первой крупной победой легионеров считается бой с войсками султана Абд-эль-Кадыра в 1836 году, когда французы применили рассыпную тактику легкой пехоты против атаковавших регулярными рядами конницы и пехоты арабов. Французы закладывали в свои мушкеты по две пули, во второй делая надрезы, из-за которых при попадании пуля разрывалась на части (пули «дум-дум»).

В те годы начал складываться особый стиль взаимоотношений между офицерами и солдатами в Легионе. Французская армия была более демократичной, чем британская или прусская, авторитет офицеров базировался не на происхождении, а на реальном боевом опыте. Это было вдвойне справедливо для Легиона. От офицеров здесь все время требовалось своим поведением доказывать моральное право на лидерство. Офицеры делили с солдатами все тяготы полевой жизни, отчего в Легионе возникал особый дух боевого братства — естественно, в пределах, возможных в обществе середины XIX века.

Несмотря на африканский дебют Легиона, датой его боевого крещения считают 30 апреля 1863 года. В этот день Легион прославил себя в схватке при селении Камерон в Мексике, когда отряд из 62 легионеров под командованием трех офицеров был атакован 2000 мексиканцев. В течение суток французы обороняли свои позиции, отклоняя предложения о сдаче, и погибли все, кроме трех солдат, взятых в плен после того, как у них кончились боеприпасы. Дата битвы у Камерона золотыми буквами выгравирована на Стене славы Легиона в Обани.

Захват Аннама в 1860-х годах также не обошелся без участия Легиона. К июлю 1885 года в Индокитае насчитывалось уже 40 тыс французских солдат, среди которых было немало легионеров. После первой мировой войны Франция начала активно перебрасывать части Иностранного легиона также и в Северную Африку. 1-й полк был размещен в Сиди-бель-Аббесе (Алжир), а кавалерийский полк отправлен в Сус, в Тунисе. Именно в этот период в ряды Легиона влилось много немцев и русских.

Служба в Индокитае считалась наградой. Направление в 5-й полк обычно доставалось легионерам со стажем и званием. Оклад здесь был выше, казармы считались самыми лучшими в Легионе. Так продолжалось до антифранцузского восстания в 1930 году.

Легионеры прославились жесткими, беспощадными мерами по его подавлению. 9 марта 1931 года, в столетнюю годовщину Легиона, во время военного парада из толпы кто-то выкрикнул оскорбления в адрес командира легионеров майора Ламберта. Не долго думая, Ламберт развернул взвод, велел примкнуть штыки и окружил толпу. Шесть человек были в назидание выведены на мост и расстреляны.

Капитуляция Франции в 1940 году привела Легион под командование профашистского правительства Виши. Это вызвало раскол в рядах легионеров. Часть из них покинули Легион. 25 сентября 1940 года зафиксирована первая капитуляция легионеров: 2-й батальон 5-го полка Легиона сдался японской армии в Ланг Соне. Следующим стал батальон Легиона в Марокко, без единого выстрела сдавшийся в 1942 году высадившимся американцам.

Французы вернулись во Вьетнам в 1945 г. и уже годом позже оказались втянутыми в полномасштабную контрпартизанскую войну.

Командовавший вьетнамской армией генерал Во Нгуен Гьяп нанес французам несколько сильных ударов. Пытаясь перехватить инициативу, французы выбросили парашютный десант на штаб-квартиру повстанческого движения и едва не схватили Хо Ши Мина. На волне успеха в Легионе создали два парашютных батальона. Однако два следующих сражения — на шоссе №4 и у Дьен Бьен Фу — эти элитные подразделения проиграли. Честь Легиона, однако, посрамлена не была. Армия сражалась в таких условиях, когда о победе не могло быть и речи.

Генерал Анри Наварр решил создать мощный укрепрайон на пересечении стратегических дорог из Лаоса в Северный Вьетнам в долине Дьен Бьен Фу. В окружении артиллерийских позиций и огневых точек он расположил аэродром, склады и мощный гарнизон. Он полагал, что у повстанцев не хватит сил сокрушить такую крепость, имевшую авиационное прикрытие и снабжение двумя путями: по воздуху и по суше.

Долина Дьен Бьен Фу имела 20 км в длину и 12 в ширину и делилась на две части рекой Нам Юм. Выбирая ее в качестве опорного района, генерал совершил несколько грубых ошибок. База оказалась на пределе досягаемости французской авиации. Посты по периметру были расположены на невысоких холмах на удалении от основной массы войск, сосредоточенной вокруг ВПП. Артиллерия не могла успешно поддерживать огнем одновременно все позиции обороняющихся.

ного из заплывов я чуть было не утонул: просто почувствовал, что дальше грести нет мочи. Доплыл я еле-еле, на последнем вздохе. После этого вечером лежал пластом и не мог встать, даже не пошел на ужин.

На следующий день я встретил Алексея и поделился с ним своими проблемами. Алексей предложил встретиться в одном из баров. Мы нашли самое удаленное место, так как нарушили правила и говорили по-русски. Алексей посоветовал мне перед сном выпивать стакан красного столового вина и съедать лимон, а также изменить форму постели. Его советы неожиданно помогли.

Алексей еще не раз меня выручал, открывая различные тонкости учебы и жизни в Легионе.

Герои без геройства

После предварительной подготовки у нас начались погружения с аквалангом на 5-метровую глубину в специально отведенной акватории. Первый раз нам разрешили пробыть на глубине всего пять минут, но и этого хватило на целый вечер обмена впечатлениями.

Порой учеба начинает казаться игрой. После победы на пляже мы были рады, как дети. Но все же стоит помнить, что ставка в этой игре — жизнь. На Корсике мы видели ребят, которые уже прошли определенную боевую школу. К ним все относились с явным большим уважением. Это были люди, которые делали работу для Франции, получили награды и остались живы, а это главное. Нам внушали, что пустое геройство никому не требуется, и, сделав свое дело, ты должен остаться жить, а не погибнуть, и это действительно признак мастерства.

На первых порах все испытывали страх утонуть. Но скоро нас научили держаться на воде сколько угодно. Удавалось даже немного подремать. Спать в полном смысле этого слова на воде без спецсредств, конечно, нельзя, но чувствовать себя, как рыбы, мы все же научились. Я и в России плавал достаточно хорошо, но здесь мне показали, что можно намного лучше. Нас учили правильно расходовать силы при каждом взмахе руки, поддерживать темп, чувствовать дистанцию и многое другое. На пользу пошла и подготовка по рукопашному бою.

Повстанцы полностью контролировали джунгли вокруг. В довершение всего, солдаты не потрудились замаскировать бункеры и ходы сообщения и расположили КП так, что он стал легкой мишенью для артиллерии повстанцев — о существовании которой французы даже и не подозревали.

Уже на третий день наступления вьетнамцы овладели высотами вокруг основных позиций французов и обстреливали их прямой наводкой. И хотя положение французов было не из лучших, генерал Гьяп тоже столкнулся с проблемами. Он начал испытывать нехватку боеприпасов, к тому же первые самоубийственные атаки стоили ему лучших людей.

Французские парашютисты-легионеры предприняли ряд смелых контратак, включая отчаянную по храбрости выброску десанта на охваченный боевыми действиями «пятачок». Но, несмотря на временные успехи, в целом их положение продолжало медленно, но верно ухудшаться. 1 мая Гьяп бросил в бой так называемую «железную дивизию». 7 мая Дьен Бьен Фу пал.

К середине 50-х годов Франция ушла из Вьетнама. Ей было не до Индокитая. 1 ноября 1954 года Национальная освободительная армия Алжира начала войну против французов. Легионеры из Вьетнама перебрасывались в Алжир. К 1956 году число французских солдат в Алжире удвоилось и достигло 500 тыс. человек.

Карательные операции против НОА привели к тому, что численность ее сократилась до 15 тысяч. Но тут в войну вмешался Египет. С 1957 года Гамаль Абдель Насер (а фактически стоявший за его спиной СССР) начал открытую поставку НОА новейшего вооружения. Война вспыхнула с новой силой.

Тем не менее парашютным соединениям легионеров, действовавшим с присущей им холодной жестокостью, удалось к 1958 году фактически оттеснить НОА на границы Туниса. Французы установили вдоль тунисской границы так называемую линию Мориса: полосу длиной 400 километров, снабженную датчиками, сигнализировавшими о передвижениях повстанцев, состоявшую из минных полей и препятствий, патрулируемую хорошо вооруженными мобильными группами.

В 1960 году командующим французскими войсками в Северной Африке был назначен генерал Шале. Он провел ряд весьма удачных операций против повстанцев, в результате которых стратегическое превосходство французской армии стало подавляющим. И все же французы продолжали нести потери от отчаянных атак и терактов врага. С политической точки зрения война становилась очень непопулярной. Президент Шарль де Голль надеялся найти компромисс и договориться с повстанцами. Этой надежде не суждено было сбыться.

В 1961 году французские парашютисты в Алжире поднимают бунт против капитулянтской, как они считают, политики метрополии. В течение недели путчисты были раздавлены оставшимися верными Парижу войсками, но это событие надломило мораль армии и убило ее готовность дальше сражаться в Алжире. 130 лет французского владения Алжиром истекли. В марте 1962 года был подписан договор о прекращении огня.

У властей не исчезли подозрения в причастности Легиона к «заговору генералов». Хотя только одно подразделение Легиона открыто участвовало в путче, некоторые легионеры в знак протеста покинули его ряды и вступили в подпольную организацию ОАС. ОАС совершила несколько покушений на генерала де Голля. И хотя в деятельность ОАС были вовлечены немногие, репутация всего Легиона в глазах нации была подмочена.

Двумя годами ранее независимость от Франции получила Республика Чад. Однако через девять лет французской армии пришлось вернуться в эту нищую и продуваемую пустынными ветрами страну к югу от Ливии. В апреле 1969 года 2-й парашютный полк высадился в Чад, чтобы поддержать рассыпавшееся правительство в борьбе против финансировавшихся Ливией повстанцев. Примерно через год они были отозваны во Францию. На протяжении последующих 10 лет они многократно путешествовали туда-сюда, чтобы продемонстрировать свое участие и немного «выбить пыль» из мятежников. Но в 1973 году Ливия аннексировала богатую минеральными ресурсами полосу Аузу вдоль ливийской границы — единственное природное богатство Чад. Легионеры встретились тогда нос к носу с ливийскими солдатами, но до прямого столкновения дело не дошло.

Вялотекущая война за контроль над полосой продолжалась много лет. Решающая битва между армией Чад и ливийской армией произошла в июне 1987 года. Легионеры играли в развитии конфликта важную роль, но открыто в боевые действия не вступали. Фактически они и сегодня продолжают представлять интересы Франции в Чад, наблюдая за сменой правителей и правительств.

Финал

Через два месяца учебы стало известно, что из нас формируют группу для отправки во Французскую Гвиану. Когда я упомянул об этом Алексею, он, к моему удивлению, страшно расстроился. Он рассказал, куда именно я попаду и что меня там ждет. Ничего хорошего это мне не сулило. Итог моего пребывания в этой южноамериканской стране мог быть печальным. Там постреливали, но это ерунда: нас готовили воевать. Гораздо хуже были чудовищный климат и болезни. До 80% личного рядового состава возвращались оттуда больными, а у оставшихся 20% сразу или позже тоже отмечались какие-то отклонения в здоровье.

Если бы я был хотя бы капралом, у меня появился бы шанс. Все-таки больше всего достается рядовому составу. Но я не мог рассчитывать успеть получить капральские нашивки до отъезда. Поэтому после долгих совещаний с Алексеем мы пришли к выводу, что, как это ни печально, из Легиона мне следовало уйти.

Мы разработали план — рискованный, но другого быть не могло. В один из ближайших дней после погружения на дно я задержался на глубине чуть дольше, чем позволяли правила, и стал всплывать быстрее обычного. В итоге я попал в госпиталь с кессонной болезнью — в легкой форме, но Алексей подробно рассказал мне, как вести себя дальше. Пролежав в госпитале неделю, я подал рапорт на увольнение по состоянию здоровья и был уволен после продолжительной и негладкой бюрократической процедуры с правом восстановления. Легион не любит отпускать, когда в тебя уже вложены немалые деньги и на тебя как-то рассчитывают.

Описывать свой путь домой не стану. Скажу только, что он проходил через несколько бывших соцстран, где мне сполна удалось узнать, что такое продажные и жадные таможенники и тупые полицейские-воры. Но об этом как-нибудь в следующий раз.

ПОПРАВКА

В материале «Самая известная в мире часть», опубликованном на стр. 11 N 4, 1997 г., допущена опечатка.
Следует читать «30 апреля, в годовщину битвы в Камероне (Мексика)...».

И ДЕСАНТНИКИ, И ПЛОВЦЫ...

На сегодня Иностранный легион включает семь полков, одну полубригаду и один специальный отряд.

1-й полк

Сформирован в 1831 г. при создании Легиона.

Располагаясь в казармах Вьенно в Обани, 1-й полк фактически стал штаб-квартирой Легиона. Здесь собраны все административные службы, включая знаменитое «гестапо». Задачи полка: работа с рекрутами, общее управление и поддержание традиций Легиона.

Полковой праздник: День Камерона, 30 апреля.

4-й полк

Своей родиной считает Марокко. Расквартирован в казармах Данжу в Кастельнодари (Castelnaudary) и является «академией» для легионеров, поскольку именно здесь находятся офицерская школа и школа для сержантского состава.

Полковой праздник: день рождения полка 15 ноября.

1-й бронетанковый полк

Создан в Сусе (Тунис) в 1921 г. на основе бывшего 2-го полка Легиона, конных подразделений из остальных полков Легиона и кавалерии разбитой армии Врангеля.

Расквартирован в казармах Лябуш в Оранже.

Задачи: разведка, борьба с танками.

Полковой праздник: День Св.Георгия 23 апреля.

2-й мотострелковый полк

Создан в 1841 г. на основе 4-го и 5-го батальонов 1-го пехотного полка.

Расквартирован в казармах Валлонг в Ниме.

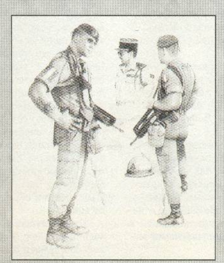
Задачи: борьба с пехотой и танками.

Полковой праздник: 2 сентября.

6-й инженерно-саперный полк

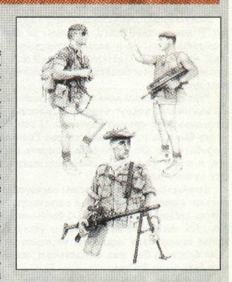
Основное инженерное подразделение Легиона и одно из главных во французской армии. Создан 1 июля 1984 г. В задачи полка входит строительство (соответственно и разрушение) мостов, эстакад, укреплений и пр., установка и снятие минных полей, разного рода ловушек. Расквартирован в Камп-Ардуаз в Авиньоне. Численность полка — 700 человек. Полк располагает Тропической школой во Французской Гвиане. В состав 6-го инженерного полка входит также DINOPS (Detachement d'Intervention Operationelle Subaquatique): подразделение пловцов-диверсантов. DINOPS одновременно являются важной частью FAR: французских сил быстрого реагирования. Это единственное подразделение Легиона, которое не покидает границ Франции в мирное время.

2-й парашютно-десантный полк

Создан в 1955 г. Возможно, самое известное подразделение Легиона. В этот элитный полк, расположенный в казармах Раффали на Корсике, направляют только лучших из лучших новобранцев, хотя стремятся сюда попасть многие. 2-й парашютный практически всегда первым отправляется в любые горячие точки. В состав полка входит CRAP (Commandos de Recherche et d'Action dans la Profondeur): фактически спецназ Легиона, комплектуемый только из добровольцев-офицеров и иногда капралов. Другие батальоны полка также заслуживают отдельного упоминания: 1-й — ночные операции, противотанковые действия и война в городе; 2-й — горные операции; 3-й — операции «море-суша»; 4-й — диверсионные операции и снайперы.

Полковой праздник: День Св.Михаила (святого покровителя всех парашютистов) 29 сентября.

3-й мотострелковый полк

Этот второй по количеству наград во французской армии полк был сформирован в 1915 году из остатков 1-го и 2-го полков. Расположенный в казармах Форже в Куру во Французской Гвиане, полк обороняет интересы Франции в этом районе земного шара, а кроме того, охраняет французский космический центр Куру.

Полковой праздник: 14 сентября (дата прорыва линии Гинденбурга в 1918 г.).

5-й полк

Был создан в Индокитае в 1930 г. В настоящий момент расквартирован на французском ядерном полигоне на атолле Муруроа в Тихом океане. Полк сегодня не является боевым подразделением в полном смысле слова и порой служит базой отдыха для заслуживших отдых легионеров.

Полковой праздник: День Св.Варвары 14 декабря.

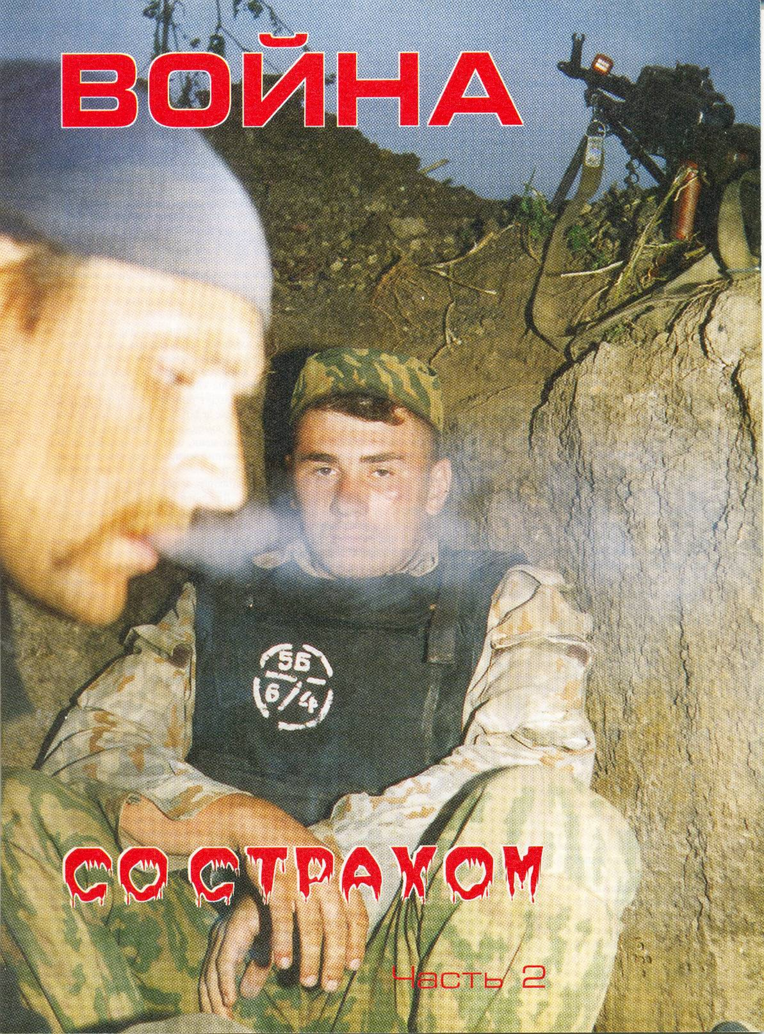
13-ая полубригада

Сформирована в 1940 г. в Сиди-бель-Аббесе. Предназначалась для поддержки Финляндии в борьбе против агрессии СССР, но сражалась в итоге в Норвегии, в Нарвике. Сегодня расположена в казармах Монклер в Джибути (Северо-Восточная Африка). Подразделение для отшельников и любителей пустыни.

DLEM (Detachement de Legion Etrangere de Mayotte)

Специальный отряд, расположенный на острове Майотт — небольшой вулканической скале в огромной лагуне Коморского архипелага, закрывающего Мозамбикский пролив. В 1976 г. Коморские острова решили остаться частью Франции, и с тех пор легионеры представляют интересы метрополии в этом регионе.

Рисунки из альманаха *Elite Series. French Foreign Legion Paratroopers*, издательство *Osprey Military*

ВОЙНА
СО СТРАХОМ
Часть 2

Андрей Кузьминов
Фото Олега Смирнова

«Мы знали, что калеки никому не нужны...»

Чего бы хотел избежать человек на поле боя? Чего бы ты не хотел, что бы с тобой случилось на войне? Эти вопросы не раз задавал я себе. Задавал их и ребятам в Чечне ночью около костра или в армейской палатке.

Практически все без исключения отвечали, что не хотели бы вернуться калеками. Боязнь плена со всеми вытекающими последствиями и боязнь гибели ставились, соответственно, на второе и третье места.

Почему страх получить ранение, после которого останешься инвалидом, но живым, выше страха смерти? Думаю, объяснение — в социальной незащищенности искалеченных войною людей, в безжалостном отношении к ним окружающего мира. Понимание того, что на гражданке калек ждет не сострадание и помощь, а равнодушие и жестокость, оказывает страшное разлагающее действие на души и психику солдат перед боем.

Я уже писал («Солдат удачи» №5, 1997 г.) об Андрее, в 1995 году, после ранения, попавшем в ростовский госпиталь. О тех днях он вспоминал: «У всех ребят, кого «трехсотыми» вывозили из Чечни, в карманах лежали гранаты. Об этом все знали, но молчали, даже вертолетчики. Когда меня, раненого, вытаскивали на «вертушке», у меня тоже на всякий случай гранаты были, правда, по дороге я их раздал.

В медицину у нас веры не было. Медики облегчали боль промедолом, но если твоя конечность болтается на одних сухожилиях, то кто поверит, что ее сохранят? Поэтому и брали с собой гранату, так как терпеть все это и остаться калекой было страшнее, чем умереть. Ходили разговоры, что в госпитале один парень жгуты на оторванных ногах развязал. Взял в руки гранату и предупредил: «Не подходить, а то всех подорву!» Ждал, пока кровь до конца не выйдет. Может, это и легенда, но ее часто у нас повторяли. Мы вполне спокойно сознавали, что калеками мы никому не нужны и никто нас такими не ждет. Кому нужен калека, кроме стариков-родителей? У меня тоже стоял вопрос насчет руки, и если бы меня не поддержали в первое время, не сказали бы: «Все будет нормально, парень. Обойдется!»— я бы пошел на крайние меры. Когда после горячки боя начинаешь осознавать, что ты просто покалеченный кусок мяса — это тяжело.

Когда выписывали, до меня никак не мог дойти смысл слов: «Все, парень, ты едешь домой». У меня не укладывалось в голове: «Все позади? Как так?!»

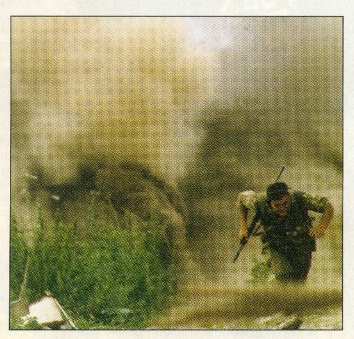
Отработанный материал

В третью командировку капитан Александр Г. (о нем я писал в первой части этой статьи в «Солдате удачи» №5, 1997г.) подорвался на чеченской мине. Начав мотаться по госпиталям, он столкнулся с отчуждением на государственном уровне. С горечью обнаружил, что правовой защиты у него нет, никто о нем заботиться не собирается. Начиная от страхового обеспечения и заканчивая получением инвалидности и льгот — всего приходилось добиваться самому. Лишь пройдя все круги бюрократического ада, он добился получения законной страховки за ранение, равной десяти окладам — около 5 млн. рублей.

Тяжело передвигая протезами, с учащенным дыханием, но отвергая инвалидную коляску, ежедневно совершает он пешие прогулки: ноги, а вернее, то, что от них осталось, надо разрабатывать. Его лицо испещрено следами въевшегося под кожу при взрыве пороха, напоминающими уродливую татуировку. Этот молодой, высокий парень не унывал даже сейчас. Когда дотошные тележурналисты задали ему бесцеремонный до банальности вопрос, что же он теперь без ног делать будет, Александр засмеялся: «Ног нет, зато руки целы — буду на виолончели играть...» И он изобразил игру на воображаемом инструменте. Если человек острит — значит, не все потеряно.

Александр продолжает переживать за солдат, которые лежат вместе с ним в госпитале. «Мне еще легче — я офицер. Рядовым солдатам, получившим ранения разной степени тяжести, вообще смехотворную страховку платят: чуть больше 200 тыс рублей. И даже когда появился приказ МВД — срочников, проходящих службу в Чечне, приравнять по правам к контрактникам с соответствующими окладами, командование систематически задерживало выплату. А когда солдаты возвращались из Чечни в часть, денег им также не платили, ссылаясь на то, что обязаны были сделать это в Чечне. А куда деваться парню: ехать за своими деньгами обратно? У него одна только мысль: «Быстрее на дембель.» Ко мне подходят бойцы: «Товарищ капитан, что же делать?» А чем я в этом положении помочь могу? Разве что советом... Если меня, офицера, хоть как-то поставят на ноги, то солдат стараются побыстрее «подлатать» и с кучей болячек выпихнуть за ворота госпиталя».

Для военных ведомств эти люди больше интереса не представляют: «отработанный материал». Но равнодушное «выпихивание» этих парней сотнями и тысячами обратно в гражданское общество — то же самое, как если бы кто-то бесконтрольно разбрасывал по улицам наших городов гранаты со снятой чекой, у которых может в любой момент отскочить предохранительный рычаг. Что тогда? Взрыв.

Излом

Чувство, что тебя занесли в графу «отработанный материал», наносит раны страшнее, чем осколки мин и снарядов. Многие начинают психологически ломаться. Ломаются не только те, кто получил увечья различной степени тяжести, но и кто вернулся домой без единой царапины.

Научившись переступать «порог страха», солдаты теперь возвращаются к мирной жизни. Даже если они не пострадали физически, все они в большей или меньшей степени травмированы психически. Нет гарантии, что у кого-то из вернувшихся домой «чеченцев» записанная ранее в

ЧТОБЫ ИМЕТЬ СИЛЬНУЮ АРМИЮ, У ВЕТЕРАНОВ ДОЛЖНЫ БЫТЬ БОЛЬШИЕ ПЕНСИИ

В США существует большое количество правительственных программ помощи ветеранам. Эти программы доступны в той или иной степени всем отслужившим в армии, ВМС, ВВС, морской пехоте и береговой охране и уволенным по обстоятельствам не порочащего свойства. Определенные программы предполагают обязательное участие в военных действиях. Список этих военных действий включает: войну с Мексикой 1916-1917 гг., первую и вторую мировые войны, корейскую и вьетнамскую войны и войну в Персидском заливе.

Перечень и описание программ помощи представляет собой отдельную книжку. Остановимся лишь на самых главных моментах.

Компенсации за потерю трудоспособности по состоянию на 1 декабря 1996 г. колебались для ветерана без иждивенцев от 94 до 1942 долл. в месяц в зависимости от степени потери трудоспособности. Для ветеранов с потерей трудоспособности более 30% (месячные выплаты от 274 долл.) устанавливаются также добавки на членов семей и иждивенцев. Дополнительные компенсации устанавливаются для всех, пробывших во вражеском плену более 30 суток, если потеря трудоспособности была связана с пребыванием в плену.

Гранты на переоборудование жилища. От 6,5 тыс. до 38 тыс. долл. может быть выделено на переоборудование жилища под нужды ветерана (например, в случае увечья).

Гранты на переоборудование автомобиля для управления людьми с увечьями — до 5 тыс. долларов.

Ветеранская пенсия. В зависимости от имеющегося другого дохода, количества иждивенцев и иных обстоятельств может колебаться от 8486 до 16201 доллара в год.

Прочие льготы и преимущества предусматривают финансирование обучения или переобучения, льготы по оплате за жилье и коммунальные услуги, медицинскую страховку и многое другое.

Делами ветеранов в США занимается правительственное Управление по делам ветеранов (УДВ). На 1997 финансовый год бюджет УДВ включал 17,5 млрд долларов на медицинское обслуживание и 270 млн долларов на исследования в области охраны здоровья.

Из числа всех больных, обращающихся за медицинской помощью по линии УДВ, 25% обращаются за психиатрической помощью. Наиболее распространенные заболевания — шизофрения, посттравматические синдромы, болезнь Альцгеймера, алкоголизм, депрессия.

Исследования 1995 года показали, что 23% ветеранов, находящихся на стационарном лечении в медицинских учреждениях системы УДВ, бездомные, а еще 7,4% лишились жилища в период лечения и, следовательно, после выписки также окажутся бездомными. Отчасти по этой причине ежегодный средний срок пребывания в стационаре у бездомных ветеранов выше, чем у имеющих жилье (51 день против 45 в клиниках общего профиля и 21 день против 16 в специализированных противоалкогольных и наркоклиниках). Поскольку УДВ стремится сместить центр тяжести с лечения в стационаре на лечение в домашних условиях или амбулаторное, УДВ выделяет в год 6 млн. долларов на гранты штатам и округам для сооружения жилища для ветеранов.

Одной из главных задач УДВ является оказание помощи ветеранам с посттравматическими синдромами (ПТС). На это нацелены как клиники общего профиля, так и психиатрические клиники, а также 205 центров помощи ветеранам. В 1995 финансовом году было зарегистрировано 14849 случаев стационарного лечения ПТС и 33015 случая лечения в амбулаторных условиях.

В заключение заметим, что обвинения федерального правительства в черствости и стремлении отделаться от ветеранов мелкими подачками являются расхожими в американских СМИ.

«Солдат удачи»

Чечне команда на прохождение порога страха в определенный момент не включится «на воспроизведение».

В состоянии повышенных морально-психологических нагрузок и стрессов, которым подвергается человек на войне, его мозг постоянно находится в гиперактивности. Пройдет определенный промежуток времени, и начинает проявляться «усталость» тех центров головного мозга, которые отвечают за контроль подсознания. По статистике госпиталей, занимающихся лечением и реабилитацией раненных в Чечне военнослужащих, лишь у 17% отсутствуют нарушения психики.

Закономерностью проявления скрытых моральных травм, нанесенных человеку в процессе изнурительного ожидания смерти, становится отчужденное отношение к окружающим. У 25% прошедших Чечню развивается отрицательное отношение к личности как таковой.

Свое возвращение в Москву Андрей описывал так: «Войну и мир разделяли всего около трех часов лету. Из одного конца Москвы в другой доехать — то же время займет. А люди здесь живут за каким-то барьером и не могут понять, что война очень близко. Стреляют и убивают совсем рядом — в трех часах от них. В московских квартирах смотрят по «ящику» войну как увлекательный боевик. Им на все наплевать. Как только увидел их спокойные лица (я эти лица тогда рожами называл) — мне стало противно.

Раньше я полностью контролировал свое поведение. Сейчас я начал ловить себя на том, что могу в состоянии аффекта совершить какие-то поступки и потом совершенно не помнить их. Во мне как будто живет второе «Я», которого и сам толком не знаю. У меня произошла переоценка ценностей: стал по-другому смотреть на окружающий мир. У тех, кто был в Чечне долго, это происходило еще там, и им в какой-то мере было легче. Кто же попал на войну на короткий срок, оказывался в состоянии человека, которого внезапно сунули головой в воду, а затем так же быстро вытащили. Таким людям необходимо какое-то время, чтобы понять, что с ними произошло. Формирование новых взглядов на жизнь происходило спустя какой-то срок и, как правило, уже после возвращения домой.

В госпиталь я вернулся по собственной инициативе, когда мое стрессовое состояние стало пугать не только окружающих, но и меня самого. Я стал бояться, что, случись какая-то неприятность, смогу человека убить неважно чем — что под руку попадется, хотя бы тем же стулом. Понял, что в некоторых ситуациях перестаю контролировать себя.»

Свои и чужие

Тревоги и неустроенность мирного бытия рождают чувство тоски по тому времени, когда, подвергая свою жизнь смертельной опасности, человек все же жил осмысленной и напряженной жизнью. Всякое воспоминание о тех днях (а в поводах для них недостатка нет) заставляет кровь быстрее бежать по жилам. Продолжается «война» во сне: снова и снова идешь в атаку, заново переживая те же чувства, что и в реальном бою. Психолог найдет здесь симптомы травматического невроза. Однако, помимо психических причин, такая фиксация на боевых воспоминаниях имеет и рациональное объяснение.

Многие участники войн, с которыми мне довелось встречаться уже в мирной жизни, признавались, что хотели бы вернуть то время и готовы снова проходить все «круги ада» потому, что уверены: взаимоотношения между людьми на войне чище и проще. Подонки и сволочь «выбраковываются» сразу, в первом же бою. Мирная жизнь

с множеством условностей, правил и ограничений кажется им лживой и неестественной. Многие чувствуют, как между ними и теми, кто оставался дома, выросла стена непонимания и взаимоотрицания. Их невольно тянет к людям своего круга, к тем, с кем они делили свои печали и радости на войне. Люди начинают делиться на «своих» и «чужих». И довольно часто даже родители, невеста или жена попадают в категорию «чужих».

Александр после второй командировки, еще до ранения, ездил домой к родителям. По его словам, взаимоотношения складывались с ними ровно, но отчуждение уже чувствовалось. Это было мучительно. Он продолжает: «Про чужих людей я и не говорю. К посторонним людям я стал относиться вообще с чувством недоверия. Когда общался с ребятами, с которыми был в Чечне, оказалось, что у них та же беда. Один говорил, что его жена перестала понимать, у другого проблема с родителями. Я старался как-то дело поправить, ребятам после командировки давал отгулы, чтобы дома побыли, контакт восстановили, но наталкивался на обратный эффект. Парни раньше срока возвращались в часть, чтобы побыть с друзьями, с которыми были в Чечне. Только здесь они теперь находили взаимопонимание.»

Злость

Добавлю еще, что здесь (и об этом «Солдат удачи» уже несколько раз писал) их жизнь получала простой и ясный смысл. Практически все, кто ехал по второму-третьему разу, — ехали мстить за своих погибших товарищей. И никакого «восстановления конституционного порядка». «Когда я увидел наших ребят с отрезанными ушами, половыми органами или попросту расчлененными, в моей душе начала накапливаться злость, — вспоминал Андрей. — Война стала превращаться в резню. Особенно волна ненависти к боевикам поднялась у нас после так называемого «перемирия». Мы никого не трогали, а нас продолжали бить. Так что нам было за что воевать...»

В госпитале имени Бурденко, куда он первоначально «сдался», его пичкали таблетками. Оттуда он попал в реабилитационный центр в психофизиологическом отделении 6-го госпиталя. Контраст между госпиталями потряс его. «В 6-м меня на пороге встретил врач-«чеченец» Михаил Викторович словами: «Заходи, братан..» Он сказал, что таблеток я больше получать не буду. Основной упор в лечении сделали на занятиях на тренажерах. Со мной занимались также мануальщики и «костоломы» — была проблема с раненой рукой. Сейчас она практически в порядке — спасибо им. Каждое утро — пробежки. Из крови начали выходить лекарства, которыми меня накачивали в Бурденко. Здесь мне помогли перебороть самого себя, и потихоньку у меня пошло на поправку. Я понял, что не надо падать духом, надо самому шевелиться и развиваться.»

Но вспышки злости случаются и в мирной жизни. Нарвался однажды на бравого «афганца», который в Кабуле был командиром комендантской роты: «Вы в Чечне обгадились. Ничего не умеете. Вот мы...» А сам в Чечне ни разу не был и из Кабула не вылезал.

Нельзя сказать, что все на «гражданке» складывается для отвоевавших парней плохо. Мэр города Челябинска, откуда родом Александр, особым распоряжением выделил квартиры всем «чеченцам», не имевшим жилья. Есть врачи и медсестры, не жалеющие сил и времени на этих парней, вроде медсестры Любы из госпиталя имени Бурденко, которая продолжает помогать Александру, хотя его перевели в другое отделение. Есть фирмы, которые помогают таким ребятам с работой. Война со страхом не закончена. Война со страхом продолжается.

Ответный выстрел

ТАК Я ЖИВУ

В 1992 г. я поступил в Одесское ВАКУ, где проучился два года, прежде чем был отчислен за «недисциплинированность» и уволен в запас (военно-учетная специальность: командир САУ от 122 до 203 мм). Моему отчислению предшествовали три или четыре попытки перевестись в Коломенское ВАКУ или Рязанское ВДУ. Не подумайте, что я перебежчик или недостаточный патриот. Я просто хотел и хочу стать профессионалом в деле, которое считаю своим призванием. Основной причиной отказа служило отсутствие у меня гражданства России. Отношения с руководством училища, командирами и рядом сокурсников обострились, так как я был далеко не первым, решившим поменять форму.

Учеба в этом ВАКУ к тому времени меня уже крепко достала. За два года у нас не было ни одних боевых стрельб, только одна стрельба с вкладным стволиком прямой наводкой из МТ-12. Большинство полевых занятий проходили на территории училищного автопарка, КМШУ на базе БТР-60ПБ на занятия катали вручную, с автоматами больше бегали, чем стреляли, занятия по физподготовке сводились к тому, что личный состав должен быть затрахан, а количество часов на украиноведение и украинский язык превышало количество часов на тактику, ОМП, РАВ и другие спецпредметы.

Когда в три года меня спрашивали, кем я буду, то я (по свидетельству родителей) неизменно отвечал: «Солдатом». Я чувствую себя военным и на гражданке себе место пока найти не могу. В милицию идти не хочу, а в украинской армии я не нужен. Вот и живу между небом и землей. Для души занимаюсь рукопашным боем по системе Кадочникова, читаю военно-специальную литературу, в которой испытываю острый недостаток, а весной-летом надеваю маскхалат, рейдовую систему, беру копию автомата или снайперской винтовки и иду искать приключений себе на голову. Иногда хожу сам, иногда беру с собой брата или кого-то из друзей. Длительность и дальность рейдов изменяются, но обязательными условиями остаются скрытность передвижений, полная автономность при минимуме снаряжения и наличие «оружия». В общем, спецподготовка по теме «Скрытые передвижения на местности» в домашних условиях.

Вот так и живу. Несостоявшийся военный, добропорядочный семьянин...

Игорь П-к

АКМ ИЛИ АК-74

Основываясь на опыте боевых действий в Чечне, Иса Алероев в «Солдате удачи» №2, 1997 г. говорит о неоспоримом преимуществе по пробивному действию 7,62-мм патронов обр. 1943 г. для автомата АКМ по сравнению с 5,45-мм патроном для АК-74. Из-за этого предпочтение им отдается АКМ, несмотря на признание, что при стрельбе очередями рассеивание у АК-74 меньше.

В то же время в других публикациях писалось, что 5,45-мм и 7,62-мм автоматные патроны практически равноценны по пробивному действию металлических преград, бронежилетов и т. п. У внимательного читателя возникает вопрос: кто же прав? Как ни странно, верны обе точки зрения.

Дело в том, что оба патрона выпускались и поставляются со складов с обыкновенными пулями нескольких модификаций, существенно различающихся пробивным действием. В патронах, изготавливавшихся до 1986 г., 5,45-мм и 7,62-мм пули имели мягкие сердечники из стали 10 (не говоря уже о пулях со свинцовыми сердечниками). Позже пули приобрели сердечники из сталей 65Г и Ст. 70, закаленные до высокой твердости. В результате их пробивное действие повысилось в 1,5 — 2 раза. С 1992 г. 5.45-мм пули для патрона 7Н6 стали выпускаться с заостренным и более тяжелым стальным сердечником. Эти патроны были приняты на вооружение под индексом 7н10 (с пулей ПП — повышенной пробиваемости).

Если сравнивать 5,45-мм и 7,62-мм автоматные патроны с равноценными пулями, их пробивное действие будет примерно одинаково.

Алероев же, вероятно, попались «старые» 5,45-мм патроны и «новые» 7,62-мм обр. 1943 г. И он совершенно правильно выбрал лучшие по пробивному действию патроны из числа имевшихся в его распоряжении, которыми в той ситуации оказались 7,62-мм патроны. Если бы он сравнивал «новые» 5,45-мм патроны 7Н6 или 7Н10 и «старые» 7,62-мм патроны обр. 1943 г., вывод был бы противоположным.

Таким образом, верно оценив качество патронов конкретных партий, Алероев в то же время делает неверный вывод о преимуществах любых 7,62-мм патронов обр. 1943 г. над 5,45-мм патронами, и, соответственно, АКМ перед АК-74. На самом деле, с учетом меньшего рассеивания у АК-74, это оружие имеет преимущества перед АКМ по эффективности стрельбы при использовании современных 5,45-мм патронов с пулями, содержащими стальные закаленные сердечники.

Владислав Дворянинов

ОТ РЕДАКЦИИ

По нашей информации, полученной от командиров частей, подразделений, рядовых бойцов, принимавших участие в боевых действиях на территории Чечни и других регионов, никому из них не поступали и даже не попадались новые патроны калибра 5,45 мм. Катастрофическая нехватка средств, выделяемых на нужды вооруженных сил, таким образом, оборачивается неоправданными потерями наших солдат.

Я ПЕРЕДЕЛЫВАЮ АРМИЮ

У меня большая радость. Я получил предложение перейти на службу по контракту. Это поистине великое событие в моей жизни. Это возможность учиться, хоть и на вечернем, возможность смотаться со срочной, выйти из этого бреда, который сейчас творится в наших ВС. Я буду жить дома, что позволит мне не пропустить ни одного вашего издания, заниматься изучением оружия, военной техники армий различных стран, а также возобновить занятия боевыми искусствами.

Вообще, это не полный перечень моих интересов. Например, я очень люблю заниматься электроникой. Я также пытаюсь впитывать в себя информацию об армиях различных стран, их организации, ведении боевых действий и т.д. Не знаю почему, но мне все это интересно. Я стараюсь запомнить каждую мельчайшую частицу информации, которую нам дают на редких и непродолжительных уроках по тактике, огневой подготовке и т.д. Очень редко, но все же удается мне иногда почерпнуть знания из боевого устава. Не то чтобы я пытался стать крутым наемником, я просто хочу быть хорошим солдатом, достойно отслужить положенный срок.

И вроде это у меня получается. Ведь все зависит от того, чем является для тебя армия, каково твое отношение к ней. Если твое восприятие заключается лишь в том, что это непосильная каторга, которая никому не нужна, и ты напуган до смерти статьями о дедовщине и прочих недостатках наших ВС, то ты вряд ли вынесешь из службы что-то полезное. Я тоже в какой-то мере был напуган информацией о дедовщине и т.д. Но я все-таки пытался верить, что хоть чуточку смогу изменить положение. Я вполне осознанно шел в армию, но не до конца понимал, что она из себя представляет. Мне помогло мое стремление преодолеть все это. Я понял, что каждый может внести посильную лепту в улучшение ситуации в армии. Нет, не тем, что сопротивляться «старым», и не тем, что полностью подчиняться им, так как в первом случае может резко пострадать здоровье, а во втором ты вступишь в замкнутый порочный круг. Как написано в ОВУ ВС РФ, «нужно проявить разумную инициативу», то есть найти середину между двумя крайностями. Мне кажется, что я для себя ее уже нашел.

Основная нагрузка в армии — не столько физическая, сколько психологическая. Приходится выполнять нелепые и ненужные приказы. Этот факт хорошо отражен в высказывании: «Чем бы солдат ни занимался, лишь бы замучался». И все почему-то стремятся следовать этому правилу. Но я поступал просто. Велели тебе отжаться 50 раз, и при этом ты видишь, что командир явно без причины издевается над тобой — отожмись, говоря себе: «Этим вы меня не возьмете». И такое отношение сохраняйте по мере возможности для большинства дел. Но не забудьте привить его и товарищам по службе, которые тратят нервы на всякую сволочь. И тогда, может быть, получится хоть что-то в армии сдвинуть в лучшую сторону.

А.Минеев

Госпиталь «Северный», г. Грозный, апрель 1996 года

ГЕОГРАФИЮ ЧЕЧНИ МЫ ИЗУЧАЛИ ПО ЖУРНАЛУ ПОСТУПИВШИХ

Владимир Федоров

Фото из архива автора

Грозный встретил нас (бригаду медиков из Новосибирска) в феврале 1996 года отнюдь не зимней температурой: 17 градусов тепла. После минус 20 у нас дома и снега по колено в Моздоке это, по крайней мере, обнадеживало. А то после полета на высоте 4000 метров в негерметизированном салоне самолета (кто так летал, поймет меня) мы были похожи на целый «борт» пломбира.

Госпиталь «Северный» находился в какой-то сотне метров от аэропорта, посему дошли пешком, и на крылечке госпиталя увидели врачей и сестер, которых мы сменяли. Процесс приема-сдачи дел много времени не занял. День-другой, и отвоевавшие, побросав тапочки в сумки, улетели. А мы остались.

Работы было много, хватало всем. Когда по телевизору обсуждают августовские бои в Грозном, то их сравнивают обычно со штурмом города в январе 1995 года. Не знаю, в те времена я там не был. В эти дни в город ушли почти все войска, а нам сказали, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и потому в случае чего защищаться нам предлагалось самостоятельно. А мы слушали радиопереговоры по обычным радиоприемникам — несколько дней в городе оставались блокированные блокпосты, и на них умирали раненые, и не было ни патронов, ни помощи, а боевики обещали всем скорую смерть.

В город ушли спасать раненых два врача из комендатуры МВД: подполковник Захарчук и старший лейтенант Сашка Мусин. Захарчука хоть привезли потом — страшного, изуродованного, а Сашка так и сгинул в этом пекле. Светлая им память.

Географию Чечни мы изучали по журналу поступивших: Новогрозненск, Бамут, Серноводск, Гойское... По этому же журналу вспоминалась география страны: ОМОНы, СОБРы, армейцы, фээсбэшники из Питера, Саратова, Йошкар-Олы, Казани, Екатеринбурга... Все-таки очень большая у нас страна. Впрочем, все же недостаточно большая: среди казаков попадались волонтеры — греки, болгары, прибывшие на помощь «браткам».

Что еще запомнилось? Почти поголовная вшивость среди солдат; избитые за что-то своими товарищами с переломами челюстей; дистрофики с дальних постов — таких даже в книжках про концлагеря нет. Их приносили на носилках, потому что стоять и ходить они уже не могли... Пугало это потому, что, казалось, этого во время войны не должно быть, но оно было.

Отдельную категорию составляли солдаты-контрактники. Такое чувство, что их долго собирали по всем вокзалам и бомжатникам страны. Опустившиеся люди, не нашедшие себя в мирной жизни и рванувшие на войну, а потом, хлебнув лиха, — любой ценой, за любые деньги стремящиеся вырваться оттуда. «Дебильность легкой степени», «отсутствие обеих вставных челюстей» — не знаешь, плакать или смеяться над такими записями в медкартах.

Под окнами госпиталя шла дорога в город. Много народу по ней проезжало, да все мимо, останавливаясь только с ранеными. И тогдашний министр обороны Грачев (после его приезда в марте и начались бои в городе), и певец Макаревич... К раненым зайти никто не соизволил.

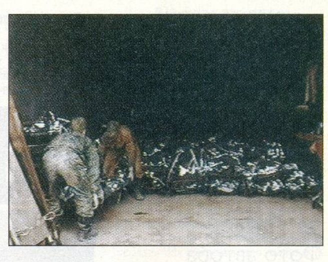
Много было и всяких репортеров-операторов. Но после просмотра репортажей по телевизору общаться с ними все отказались наотрез. Время от времени появлялись «Врачи без границ», именуемые обычно «Враги без границ», привозили «гуманитарную помощь» — лезвия к разовым скальпелям, но без ручек, или пару ящиков растворов... Из разговора с местным особистом выяснилось, что в медицине они разбираются, и даже врачи среди них есть, но основная их профессия все-таки — разведка.

А вообще, мы старались жить как люди. Ходили по соседским баням (своей не было). Докторам никто не отказывал. Были даже в бане командующего: снаружи сарай как сарай, а внутри — кафельный бассейн, полировка на стенах, сухой пар.

В приемном отделении госпиталя оказывают помощь поступившим раненым. 1996 год

Ели в основном каши: разнообразия не было. Основное мясное блюдо — килька в томатном соусе. Перед Пасхой отправили гонца во Владик, на остатки денег он закупил свежих продуктов, яйца покрасили зеленкой. По дороге обратно удалось выпросить палку колбасы у начпрода группировки (случайно выяснилось, что на снабжение войск поступает полукопченая колбаса и сметана, но кому именно, осталось загадкой), а баночку сметаны на 200 г он не давал, и пришлось ее тихонечко реквизировать.

Эта война останется в памяти как очень странная. Ведь круг общения у нас был достаточно широк, и из разговоров складывалась нелепая картина: позавчера взяли деревню, вчера ее отдали по перемирию, сегодня опять штурмуют — и так повсюду. Все приказы шли с самого верха, но слишком много интересов сталкивались там. А

Морг в «Северном», тела погибших у села Ярыш-Марды готовы к отправке в Ростов

солдаты гибли ни за что — в лепет о нарушении Конституции не верил никто.

Армия так и осталась оплеванной и с набитой мордой. И сейчас она уже не нужна. Офицеры зарабатывают на жизнь разгрузкой вагонов, караулят киоски, да мало ли где еще... Может, разогнать ее — и вся недолга. Да и разгонять скоро уже некого будет. Сами разбегутся.

РЕВОЛЮЦИЯ В МИРЕ ГЛУ

Эл Полсон
Фото автора

Самое сложное при выборе глушителя заключается в том, что невозможно найти тот из них, который бы позволил вам успокоиться. Трудно найти хороший глушитель, который бы надежно крепился и всегда устанавливался достаточно соосно с каналом ствола. Во время продолжительной стрельбы крепление глушителя не должно ослабевать, а его ось относительно оси канала ствола должна сохранять свое положение. Соосность глушителя имеет значительное влияние на кучность стрельбы оружия с глушителем. В некоторых случаях отклонение оси может стать источником опасности для стрелка. То есть недостаточно только чтобы система крепления глушителя была надежной.

Кроме проблем надежности крепления и соосности установки, еще одна проблема состоит в том, что многие глушители могли бы обеспечивать более эффективное уменьшение уровня шума, но при этом они были бы слишком длинными или слишком тяжелыми для использования в условиях ближнего боя. В новом глушителе Джемтек Раптор найдено решение всех эти проблем. Кроме того, он имеет систему крепления, которая превосходит все другие, что были представлены на рынке ранее.

Новое запатентованное крепление, которое его изобретатель Грэгори Латка назвал Трай-Лок (TRI-LOCK), используется также и на представленном фирмой «Джемтек» пламегасителе-компенсаторе с пятью асимметрично расположенными прорезями. Латка же спроектировал и глушитель Раптор, используя свои собственные ранние разработки и асимметричную диафрагму для глушителя к оружию 22 калибра. Может статься, что появление глушителя Раптор и крепления Трай-Лок станет самым важным событием за всю историю развития дульных глушителей для пистолетов-пулеметов и, в частности, для пистолетов-пулеметов Хеклер-Кох МП5, МП5К.

Глушители и кучность

Я и один мой французский коллега обнаружили, что многие дульные глушители, существующие сегодня в мире, устанавливаются настолько несоосно с каналом ствола, что летящие пули задевают за диафрагмы глушителя. Это явление может быть вызвано и тем, что некоторые диафрагмы проектируются так, чтобы поток газа был направлен перпендикулярно траектории пули, что влияет на ее поведение внутри глушителя. Сегодня часто именно этим объясняют возникновение контакта между пулей и диафрагмой. Однако, как показывает тщательное исследование, данная теория не подтверждается. Какие-то другие фак-

Глушитель Раптор фирмы «Джемтек» обеспечивает значительно лучшее уменьшение уровня шума, чем глушитель МИНИТАК, производство которого сегодня прекращено. Кроме того, он намного быстрее устанавливается и снимается благодаря новому креплению Трай-Лок

торы должны приводить к подобному явлению.

Более правдоподобное объяснение состоит в том, что основной причиной является диаметр пулевого канала глушителя или несоосность его установки. Некоторые глушители имеют настолько малый диаметр отверстия в диафрагмах, что пуля скорее всего задевает их, но в середине 1990 годов это уже относительно редкое явление. Сегодня основной проблемой остается плохая соосность.

УШИТЕЛЕЙ

При креплении глушителя на резьбе неправильное его положение относительно оси ствола связано с тем, что резьба на стволе не концентрична с каналом или на стволах с резьбой нет упорного буртика для обеспечения плотной затяжки и фиксации глушителя. Самый примитивный пистолет-пулемет Ингрэм/СИОНИКС имеет резьбу с таким буртиком. Однако, если затяжка глушителя ослабляется, и он откручивается по резьбе на несколько градусов, бурт больше не работает, и глушитель может стать опасно не соосен. Это заставляло не одного стрелка стрелять через стенку глушителя.

Несмотря на то, что «Хеклер-Кох» первой использовала систему крепления с тремя выступами для установки небольших дульных устройств, крепления фирмы никогда не были ни достаточно надежными, ни обеспечивающими точное выравнивание для присоединения относительно длинных и тяжелых глушителей. Поэтому ВМФ США, например, поставил условие, чтобы оружие, поступающее к ним, перед выступами имело резьбу для присоединения глушителей.

Данная мера позволила устанавливать глушитель, но не вылечила проблему: во время стрельбы затяжка дульных глушителей ослаблялась. При быстрой или автоматической стрельбе глушитель быстро нагревается. Нагретый глушитель расширяется, и его посадка на резьбе ослабляется. Глушитель стремится открутиться от ствола и в силу появления откручивающего момента. Если ствол имеет правое направление вращения нарезов, то использование левой резьбы для крепления дульного глушителя, вероятно, должно решать эту проблему, хотя в таком случае глушитель может самозатягиваться до такой степени, что его будет трудно отсоединить.

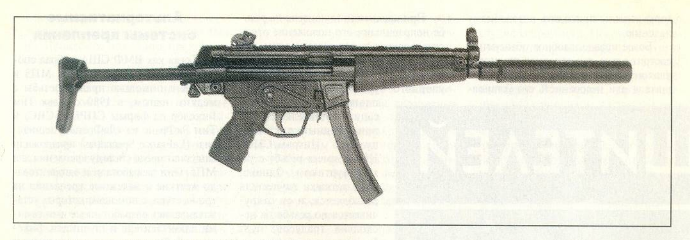
Альтернативные системы крепления

Тогда как ВМФ США выбрал способ установки глушителя на МП5 и МП5К с помощью правой резьбы с мелким шагом, в 1980-х годах Тим Бикслер из фирмы СЦРЦ (SCRC) и Тим ЛаФранс из «ЛаФранс Спешиэлтиз» (LaFrance Specialties) предложили альтернативную систему крепления для МП5. Они разработали и запатентовали жесткие и надежные крепления на три выступа, с помощью которых устанавливались разработанные ими самими пламегасители и глушители. Бикслер и ЛаФранс выпустили прекрасные изделия. Их пламегасители, например, в значительной степени превосходили подобные устройства Хеклер-Кох.

Бикслер позволил использовать свою запатентованную систему крепления другим производителям глушителей, которые быстро оценили ее достоинства. Глушитель не отворачивался во время стрельбы, не требовалась доработка ствола, и установка и снятие глушителя осуществлялись намного быстрее, чем при креплении на резьбу.

Несмотря на то, что я давно использую с МП5 глушитель с быстросъемным креплением Бикслера, это изделие давало незначительный эксцентриситет, который я обнаружил совсем недавно. Многие замечали, что средняя точка попаданий при стрельбе с глушителем остается постоянной, если устанавливать его на оружие всегда в одном и том же положении, то есть одни и те же детали глушителя всегда ставить, например, на 12 часов. Опытные стрелки ставят временную метку на трубу своего глушителя к МП5 с креплением Бикслера и проверяют, изменяется ли кучность и положение средней точки попадания при установке глушителя в различных положениях. Если оно присутствует, то далее стрелок определяет оптимальную ориентацию глушителя и ставит метку краской или небольшую царапину в качестве метки для того, чтобы получать наилучшие характеристики стрельбы из данного оружия. Необходимость такого подбора — единственный недостаток глушителей, имеющих крепление Бикслера.

В середине 1990-х годов Бикслер продал свой патент, и новый его обладатель поднял цену до такой отметки, что многие компании начали разрабатывать альтернативные быстросъемные крепления. Латка разработал свое подпружиненное быстросъемное крепление, которое постепенно заслуживает все большую популярность. Крепление Трай-Лок устранило потенциальные

Семь алюминиевых диафрагм глушителя Раптор имеют асимметричную конструкцию, что дает наилучший эффект, а несколько первых диафрагм для усиления завихрения потока газа объединены с дополнительным устройством, разработанным доктором Дэйтером

проблемы с установкой глушителя. Соосность — замечательная. Установка — легкая. Эта система крепления, по-видимому, будет как надежной, так и простой в эксплуатации.

Установка глушителя с системой Трай-Лок занимает около двух секунд и выполняется в четыре этапа. Однако перед установкой глушителя стрелок должен включить предохранитель, отделить магазин, зафиксировать затвор в заднем положении и убедиться, что патронник пуст.

Названный в честь хищной птицы, глушитель Раптор продолжает традиции фирмы «Джемтек» в разработке самых малогабаритных и самых легких глушителей для вооруженных профессионалов.

Раптор

Глушитель Раптор фирмы «Джемтек» изготовлен из авиационного алюминия, а крепление Трай-Лок изготовлено из алюминия и нержавеющей стали. Раптор с Трай-Лок имеет длину 231 миллиметр, диаметр 35 миллиметров и весит 277 граммов. Семь алюминиевых диафрагм Раптора имеют асимметричную конструкцию, что дает наилучший эффект. Диафрагмы глушителя устанавливают без промежуточных шайб, они имеют специальные выступы и вырезы для обеспечения правильной взаимной установки при сборке. Работу глушителя улучшают также специальная диафрагма, предназначенная для уменьшения пламенности выстрела, расположенная впереди первой расширительной камеры, и необычное внутреннее устройство передней крышки. Корпус глушителя, его передняя крышка и корпус крепления Трай-Лок имеют прочное анодное покрытие черного цвета.

Раптор пришел на смену глушителю МИНИТАК, который имеет тот же диаметр, но длина его 226 миллиметров, а масса 316 граммов. Отличается он тем, что имеет 11 диафрагм намного более простой конструкции, изготовленных из нержавеющей стали. МИНИТАК может послужить хорошим эталоном при сравнительных испытаниях Раптора.

Глушитель ABC MK-9 с креплением Трай-Лок (вверху), глушитель Джемтек МИНИТАК с креплением Бикслера (в центре) и глушитель Раптор с креплением Трай-Лок (на МП5)

Несмотря на то, что новый быстросъемный пламегаситель Джемтек был разработан для крепления к стволу Хеклер–Кох МП5 с тремя выступами на наружной поверхности, он также может быть установлен и на 9–миллиметровом пистолете–пулемете Кольт с использованием переходника фирмы «Джемтек»

Испытания

Запись уровня шума производилась с использованием высокоточного импульсного измерителя давления звуковой волны и микрофона направленного действия диаметром 6,35 мм. Уровень шума фиксировался на расстоянии одного метра от дульного среза с использованием методики, соответствующей испытательным стандартам Армии США MIL-STD-1474C.

Оружие	Глушитель	Winchester	G&L дозвуковой	Dater дозвуковой	Winchester дозвуковой	Температура, C°
Средние значения уровня шума, полученные во время сравнительных испытаний глушителей						
H&K MP5	Без глушителя	158	157	154	156	2
H&K MP5	Gemtech Raptor (a)	137	130	128	131	2
H&K MP5	AWC MK-9 (a)	127	124	122	123	2
H&K MP5	Без глушителя	157	-	155	156	36
H&K MP5	Gemtech MK-9K (b)	129	-	125	126	36
H&K MP5	Без глушителя	157	156	154	156	22
H&K MP5	Gemtech MINITAC (b)	139	136	130	135	22
H&K MP5	Gemtech Raptor (a)	137	131	126	129	22
Относительное уменьшение уровня шума при установке глушителя						
H&K MP5	Gemtech Raptor (a)	21	27	26	25	2
H&K MP5	AWC MK-9 (a)	31	33	32	33	2
H&K MP5	Gemtech MK-9K (b)	28	-	30	30	36
H&K MP5	Gemtech MINITAC (b)	18	20	24	19	22
H&K MP5	Gemtech Raptor (a)	20	25	28	27	22
Таблица 3 Превышение уровня шума от первого выстрела над последующими						
H&K MP5	Gemtech Raptor (a)	+5	+1	+1	0	2
H&K MP5	AWC MK-9 (a)	-5	-3	+2	+2	2
H&K MP5	Gemtech MK-9K (b)	-1	-	+1	0	36
H&K MP5	Gemtech MINITAC (b)	+7	+8	+7	+9	22
H&K MP5	Gemtech Raptor (a)	-1	+3	+2	-1	22

a — с креплением Трай-Лок; b — с креплением Биксера

Здесь следует сказать, что сравнительные испытания глушителей Раптор и МК-9 проводились в один день, а сравнение Раптор и МИНИТАК проводилось в другой день при более высокой температуре окружающего воздуха. Обратите внимание на то, что, согласно таблице 2, со сверхзвуковыми боеприпасами Винчестер и дозвуковыми G&L глушитель Раптор работает лучше при низкой температуре, а с дозвуковыми боеприпасами Дэйтер и Винчестер — при умеренной температуре.

Принимая во внимание более изощренную конструкцию глушителя Раптор, не удивительно, что он превосходит МИНИТАК по всем показателям со всеми видами боеприпасов. Уровень шума при стрельбе всеми типами боеприпасов с глушителем Раптор значительно ниже, чем при стрельбе с МИНИТАК, кроме того, при его использовании почти не слышен хлопок от первого выстрела. Не удивительно также, что неплохо спроектированный глуши-

Грэгори Латка спроектировал глушитель Раптор, используя свои собственные ранние разработки и асимметричную диафрагму для глушителя к оружию 22 калибра, предложенную в прошлом году доктором Филлипом Дэйтером и Джэймсом Райаном

тель большого объема, такой, как МК-9К, превосходит Раптор, который имеет меньший объем. Большим сюрпризом было то, что МК-9 с креплением Трай-Лок показывает значительно лучшие результаты, чем при использовании других креплений для МП5. После получения этих данных я дважды проверял правильность настройки измерителя звука, дабы убедиться, что это не связано с измерительным оборудованием. И хотя я не могу объяснить это явление, оно действительно имеет место и проявляется в том, что глушитель МК-9 с креплением Трай-Лок глушит звук лучше, чем при использовании других креплений. И еще один факт: МК-9 с креплением Трай-Лок при использовании как сверхзвуковых, так и дозвуковых боеприпасов показывает лучшее относительное уменьшение уровня шума, чем пистолет-пулемет с интегрированным глушителем МП5СД. Было бы интересно посмотреть, улучшается ли работа глушителя МК-9К при использовании крепления Трай-Лок. К сожалению, у нас не было возможности испытать МК-9К с Трай-Лок. Тем не менее проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов.

Выводы

Глушитель Раптор обеспечивает лучшее уменьшение уровня шума, чем его предшественник МИНИТАК. Кроме того, Раптор на 12% процентов легче, несмотря на то, что имеет крепление Трай-Лок большей длины. Хотя в глушителе Раптор используется 7 диафрагм вместо 11, как на МИНИТАК, с креплением Трай-Лок его длина увеличивается на 5 миллиметров. Глушитель Раптор может использоваться в группах прорыва в помещение, в условиях ближнего боя и в большинстве других операций, которые случаются в реальном мире. Однако, если необходимо максимальное уменьшение уровня шума, то я бы выбрал глушитель больших размеров, подобный Джемтек МК9-К. То есть, главное здесь следующее: если мне положено или я могу иметь только один глушитель для своего Хеклер-Кох МП5, то это должен быть Джемтек Раптор с кронштейном Трай-Лок.

Классический глушитель АВС МК-9, использованный для сравнения во время оценочных испытаний, был оснащен новым креплением Трай-Лок фирмы «Джемтек»

ГЛАВНОЕ — НЕ ПОПАСТЬ ПОД СТАТЬЮ

Коллекционирование оружия в России

Елена Шелковникова

Журнал не первый раз затрагивает больную для многих любителей оружия тему. Попробуем рассмотреть ее без эмоций, с позиции буквы закона. Действительно, в Законе «Об оружии» имеется статья 25, которой предусматривается такой специфический вид владения оружием, как его коллекционирование. При этом объектами коллекционирования могут быть практически любые виды оружия, в том числе и не перечисленные в самом Законе.

Порядок коллекционирования оружия устанавливают Правила оборота служебного и гражданского оружия, утвержденные Постановлением Совета Министров — Правительства РФ №1256 от 2 декабря 1993 г. Ими предусмотрена возможность как музейного, так и частного коллекционирования оружия владельцем — по месту его жительства (п. 38).

К сожалению, правовая основа частного коллекционирования оружия весьма слаба. Существует целый ряд вопросов, на которые Постановление ответа не дает. К примеру, любой ли вид оружия может стать предметом коллекционирования? Как правильно оформить и зарегистрировать коллекцию оружия частному лицу? Ведь Правила оборота служебного и гражданского оружия устанавливают порядок приобретения, учета, хранения, ношения и транспортировки гражданами только оружия, разрешенного к обороту на территории Российской Федерации, то есть занесенного в Кадастр служебного и гражданского оружия. А как в таком случае быть с оружием антикварным? Его ведь нет в Кадастре. Хотя именно оно чаще всего и является предметом коллекционирования.

Что же такое антикварное оружие? Данного понятия в Законе «Об оружии» нет. Тем не менее в реальной жизни предметом как частного, так и музейного коллекционирования является оружие, произведенное 50 и более лет тому назад и являющееся в настоящее время исторической и культурной ценностью. В ныне отмененном Приказе МВД СССР от 1 декабря 1987 г. №246 «Об утверждении Инструкции о порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного оружия, боевых припасов к нему, изготовления холодного клинкового оружия, открытия стрелковых тиров, стрельбищ, стрелково-охотничьих стендов, оружейно-ремонтных мастерских, торговли огнестрельным оружием, боевыми припасами к нему и охотничьими ножами» оружие конструкции или производства до 1870 г. признавалось историческим и учету в органах внутренних дел не подлежало.

Теперь же, поскольку действующий Закон «Об оружии» не содержит понятия антикварного оружия, требования Правил оборота служебного и гражданского оружия в равной степени распространяются как на современные образцы служебного и гражданского оружия, перечень которых определен Кадастром, так и на образцы антикварного оружия, находящегося в частных и музейных коллекциях со всеми вытекающими отсюда требованиями по их регистрации, учету, хранению.

Вот и получается, что декларированное в Законе право граждан на коллекционирование оружия по существу остается нереализованным, поскольку отсутствует должный правовой механизм его осуществления. Так, в упомянутых Правилах имеются п.п. 40 и 41, в соответствии с которыми установлено, что коллекции оружия подлежат регистрации в органах внутренних дел, а транспортировка коллекционного оружия допускается с разрешения органа внутренних дел. И, увы, это все.Неурегулированность самого порядка коллекционирования оружия здорово осложняет жизнь в первую очередь самим коллекционерам — законопослушным гражданам, желающим на законном основании заниматься любимым делом.

В настоящее время практика коллекционирования оружия гражданами пошла по такому законному пути. Не за горами день вступления в силу нового Федерального Закона «Об оружии»— 1 июля 1997 г. Уже подготовлены правительственные постановления по введению его в действие. В следующей публикации мы расскажем о перспективах, которые ожидают коллекционеров.

Пока же настоятельно рекомендуем любителям-коллекционерам ответственно подойти к частному собирательству оружия, соблюдая все требования Закона. В противном случае можно лишиться не только любимой коллекции, но и получить неприятности по линии уголовного законодательства (ст. 222 УК РФ — незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 222 УК РФ незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо без такового.

Огнестрельное оружие может относиться к боевому, служебному, гражданскому оружию, в том числе самодельного изготовления. Заметим, что к огнестрельному оружию относятся все его виды, в том числе изъятые из оборота (ч. 1 ст. 6 Закона РФ «Об оружии»).

К боеприпасам закон относит все виды патронов заводского и самодельного изготовления к стрелковому огнестрельному оружию независимо от калибра, за исключением патронов к длинноствольному гладкоствольному оружию и патронов, не имеющих поражающего элемента (снаряда — пули, картечи, дроби и т.п.) и не предназначенных для поражения живой цели.

К взрывчатым веществам отнесены тротил, аммониты, пластиты, дымный и бездымный порох и т.п. Соответственно взрывные устройства должны быть конструктивно предназначены для производства взрыва и изготовлены как промышленным способом, так и самодельным.

В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли предметы, которые виновный незаконно приобрел, передал, сбыл, хранил, перевез или носил, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами либо взрывными устройствами, необходимы специальные познания, то по конкретному возбужденному уголовному делу должна быть проведена криминалистическая экспертиза.

Небезопасно теперь стало и коллекционирование газового и холодного оружия. Так, незаконные приобретение, сбыт или ношение газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом(п.4 ст. 222 УК) наказываются весьма сурово — обязательные работы на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет, либо арест на срок от трех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо без такового.

И в заключение — маленькое «утешение» коллекционерам оружия. В соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ, лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в данной статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таковы реалии уголовного законодательства, и о них забывать все же не следует, чтобы не «попасть под статью».

Культурные ценности или бандитские арсеналы?

Лицензия коллекционера антиквариата и редкостей позволяет своему владельцу покупать, продавать и перевозить старое и чем-то интересное оружие (как этот американский карабин «Крэг-Йоргенсен» 1898 г. и револьвер «Наган» 1895 г.) для целей поддержания личной коллекции. Она не позволяет заниматься перепродажей оружия как бизнесом

Коллекционирование оружия в США:

ХОББИ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Пол Скарлата
(специально
для «Солдата удачи»)
Фото автора

Законодательство, касающееся покупки, продажи, владения и коллекционирования огнестрельного и иного оружия в США, может на первый взгляд показаться чрезвычайно путаным и сбивающим с толку. Но необходимо иметь в виду, что в Америке существует очень прочная традиция самостоятельности штатов, уходящая корнями еще к моменту рождения государства в 1776 г. Иными словами, хотя в Вашингтоне и сидит федеральное правительство, власти штатов сохраняют очень высокую независимость в отношении того, что происходит на подведомственных им территориях. Так что применительно к обороту оружия следует помнить, что то, что абсолютно законно в одном штате, может быть запрещено в другом. В довершение в отдельных штатах местные органы власти (округа, графства, муниципалитеты городов) иногда вправе вводить дополнительные ограничения на владение или пользование отдельными видами оружия, ужесточая штатные нормы. В качестве примера можно взять штат Нью-Йорк. Законы этого штата требуют от всех желающих иметь пистолет или револьвер вначале получить лицензию, а затем зарегистрировать покупку в местной полиции. В сельской местности это происходит быстро и без проблем. Но в крупных городах, вроде Нью-Йорка или Олбани, получение разрешения может затянуться на год и обойтись в кругленькую сумму. Вдобавок город Нью-Йорк не признает лицензии, выданные провинциальными полицейскими участками, хотя в штате лицензии города признаются. Это дурацкое противоречие в местном законодательстве не только способно свести человека с ума, но и превращает честного гражданина против его воли в преступника.

В то время как одни штаты не считают нужным вообще никак регулировать доступ своих жителей к оружию, другие просто одержимы идеей борьбы с ним. В конце 1870-х г. некоторые штаты приняли законы, ограничивающие скрытое ношение оружия. Эти ранние законы имели ярко выраженную расовую и экономическую направленность. В южных и западных штатах такая мера рассматривалась как барьер на пути попадания оружия в руки бывших черных рабов и мексиканского населения. В северных и северо-восточных штатах то же самое относилось к новым иммигрантам и лицам, замешанным в рабочем движении. Общим правилом стало, что указанные нормы применялись полицией только по отношению к «нежелательным элементам», тогда как «приличные люди» могли носить оружие, не опасаясь полицейского преследова-

Культурные ценности или бандитские арсеналы?

ния. В ряде штатов запретили или ограничили владение некоторыми типами холодного оружия, обычно с выкидными лезвиями. В других местах длина клинка или его форма (стилет, финка) становились решающим фактором для деления ножей на «плохие» и «хорошие».

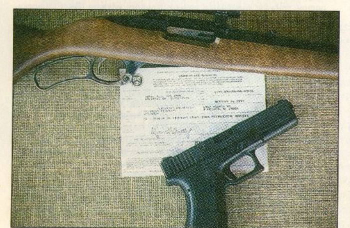
Тем не менее можно считать, что до 1934 г. не существовало вообще никакого федерального законодательства по оружию. Но при президенте Франклине Рузвельте администрация в Вашингтоне начала решительно раздвигать границы своих прав и полномочий. Великая Депрессия конца 20-х — начала 30-х стала периодом сильных социальных потрясений. На этой волне поднялось новое поколение преступников — более жестоких, лучше вооруженных и более мобильных, чем их предшественники. Хотя в реальности уровень преступности и ее влияния на общество был невысок, каждая перестрелка или ограбление широко освещались прессой, в результате чего создавалось ложное ощущение разгула бандитизма. Со свойственным политикам всех времен и народов умением обращать любую ситуацию в стране к своей пользе, законодатели в Вашингтоне использовали этот момент, чтобы продемонстрировать избирателям желание и способность решать проблемы. Так в 1934 г. родился Национальный закон об огнестрельном оружии (National Firearms Act — NFA). NFA объявил федеральным преступлением владение кем-либо, кроме полиции, армии или специально уполномоченных на то лиц, определенными типами оружия, получившими к тому времени прозвище «гангстерского». В этот список попали все пулеметы, любые ружья или винтовки с длиной ствола меньше 457 мм и общей длиной менее 660 мм, а также все глушители. Желающие приобрести запрещенные виды огнестрельного оружия должны были получить разрешение местной полиции, зарегистрировать его в федеральном органе и уплатить налог. Тогда же впервые прозвучала и идея провести регистрацию всего огнестрельного оружия в частном владении, но это вызвало такие бурные протесты, что идею быстренько похоронили.

На протяжении последующих 30 с чем-то лет федеральное правительство считало, что ему вполне хватает NFA, чтобы держать ситуацию в стране под контролем, хотя отдельные штаты вводили более жесткие ограничения — как правило, под предлогом борьбы с преступностью. В середине 60-х правительство вновь оказалось вовлеченным в спор о контроле над вооружением. В 1963 — 1968 гг. было совершено несколько покушений на известных политических деятелей, что, в сочетании со студенческими волнениями и протестами против растущего участия в войне во Вьетнаме, заставляло опасаться за общественный порядок. Одним из поводов для беспокойства стало большое число граждан, владеющих огнестрельным оружием. Череда слушаний в Капитолии привела к принятию в 1968 г. Закона о контроле над огнестрельным оружием (Gun Control Act — GCA). Этот закон требует, чтобы каждый, кто имеет отношение к продаже, импорту или производству оружия, получил Федеральную лицензию на огнестрельное оружие (Federal Firearms License — FFL). Претенденты на FFL должны были подавать заявку в созданное Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака и оружия (BATF) — подразделение министерства финансов США — и пройти соответствующую всестороннюю проверку.

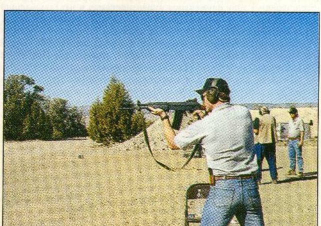
Владельцам FFL и частным покупателям позволялось продавать и покупать огнестрельное оружие только в пределах своего штата. GCA запретил частный импорт огнестрельного оружия из армейских арсеналов других стран и закупку огнестрельного оружия по почтовым каталогам (президент Джон Ф. Кеннеди был, как считается, убит из винтовки, выписанной Ли Харви Освальдом по почте за 40 долларов). Этим же законом был создан новый класс оружия: оружие разрушения. Сюда было отнесено любое оружие — автоматическое или нет — стреляющее зарядами калибра более.50 (12,7 мм), все взрывные устройства (мины, гранаты и т.п.), а также любое оружие или устройства, предназначенные для стрельбы или запуска взрывчатых зарядов или ракет, независимо от того, насколько такие заряды были доступны в торговле. Наконец, были введены ограничения на перевозку огнестрельного оружия самолетами и на пересечение с ним частными лицами границ штатов.

Пытаясь предусмотреть все, GCA ввел сразу несколько типов федеральных лицензий на огнестрельное оружие. К обсуждаемой теме имеют отношение следующие три.

Тип 01, или Лицензия продавца. Каждый занимающийся продажей ог-

Для организации розничной торговли огнестрельным оружием (наподобие этого пистолета «Глок»-17 или карабина «Рюгер» M96/44) и припасами к нему необходимо получать Федеральную лицензию Тип 01

Если вы хотите покупать, продавать и собирать автоматическое огнестрельное оружие вроде этого финского автомата «Валмет» M77, сделать это можно только через обладателя Федеральной лицензии на огнестрельное оружие III класса

нестрельного оружия как видом бизнеса должен получать лицензию Тип 01. Процесс ее получения предусматривает тщательную проверку полицией на местном и федеральном уровнях, снятие отпечатков пальцев, заполнение множества анкет с массой фотографий и, наконец, собеседование в BATF. Заявитель обязан также получить все лицензии, специальные налоговые коды и разрешения, предусмотренные местным и штатным законодательством. Получив лицензию Тип 01, такой человек может закупать оружие у любого частного лица или фирмы, имеющих право производить, владеть или продавать огнестрельное оружие, включая импортеров. Он обязан вести и хранить подробнейшие записи — где и у кого приобретено то или иное вооружение и кому и когда продано. До продажи он обязан запросить у покупателя удостоверение личности и убедиться в том, что факт продажи данному лицу не противоречит штатному и федеральному законодательству, а также потребовать от покупателя заполнения анкеты AFT4473. По запросу из BATF торговец оружием должен предоставлять им свои записи для контроля. Кроме того, в обязанности торговца входит сбор всех федеральных, штатных и местных налогов на продажу оружия и перечисление средств в налоговые органы.

Плата за получение лицензии FFL тип 01 составляет 500 долларов, срок ее действия — три года.

Антикварное оружие выведено из-под федерального законодательства и может продаваться, покупаться и храниться каждым, у кого нет преступного прошлого. Некоторые муниципалитеты принимают ограничительные меры по обороту такого оружия, главным образом пистолетов и револьверов. В принципе, никакое специальное разрешение на покупку редкого и антикварного (см. ниже) оружия не требуется. Однако в ряде случаев коллекционерам следует получать Лицензию коллекционера антиквариата и редкостей (CFL). Смысл этого в том, что, согласно федеральным правилам, чтобы быть причисленным к категории «реликвии и редкости», огнестрельное оружие должно удовлетворять хотя бы одному из следующих требований: оно произведено минимум 50 лет назад и не имеет более поздних копий; есть сертификат хранителя муниципального, штатного

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ С НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ УГРОЗОЙ

До 1934 г. федеральное правительство практически не вмешивалось в процесс приобретения и владения оружием гражданами страны. Принятие Национального закона об огнестрельном оружии в 1934 г., при ближайшем рассмотрении не ставило цели действительно исключить из оборота ручные пулеметы или короткие ружья. Из того, что контроль за потоками оружия был возложен на министерство финансов, становилось понятно, что настоящая цель закона — получить налог в 200 долларов, который требовалось отныне уплачивать при регистрации купли-продажи.

Вскоре (а именно, в 1938 г.), был принят Федеральный закон об огнестрельном оружии. В нем впервые возникла тема ограничения оборота обычного оружия и вводились Федеральные лицензии на огнестрельное оружие, получать которые изначально должны были только торговцы, выплачивая сбор в размере одного (!) доллара в год. Была запрещена продажа оружия лицам, совершившим в прошлом тяжелые преступления, продажа без регистрации сделки и через границы штатов, если покупатель не имел в своем штате необходимых документов.

Прошло тридцать лет, и в 1968 г. была предпринята первая серьезная ревизия федерального законодательства по оружию. Закон о контроле за огнестрельным оружием, принятый на волне социальных протестов и политических убийств, вобрал в себя фактически положения двух документов. Первым был Закон о безопасности на улицах и в общественном транспорте, ограничивавший импорт определенных видов огнестрельного оружия, расширявший зону применения лицензирования и накладывавший на торговцев еще больше требований по фиксированию данных на покупателей. Впервые возникли и прямые ограничения на торговлю пистолетами и револьверами. Были запрещены любые сделки между жителями разных штатов, включая дарение, разве что покупателем выступал лицензированный торговец.

В список лиц, которым запрещалось продавать оружие, были включены совершившие любые преступления (кроме некоторых из сферы бизнеса), а также признанные умственно неполноценными, уличенные в употреблении наркотиков, и некоторые другие категории. Еще один раздел определял категории лиц, которым запрещалось владеть огнестрельным оружием. Парадоксальным образом, этот список не полностью совпадал с «черным списком» покупателей. Закон о безопасности на улицах и в общественном транспорте был подписан 5 июня 1968 г. и должен был вступить в силу с декабря.

Примерно спустя две недели после его принятия сенатора Роберта Кеннеди застрелили во время предвыборного митинга. Менее чем через неделю после его смерти еще один законопроект был заявлен для включения в Закон о контроле за огнестрельным оружием. Он прошел все инстанции с головокружительной скоростью и был вынесен на обсуждение всего через месяц.

Вторая часть вносила существенные изменения в первоначальный документ. Мероприятия по контролю, которые прежде относились только к пистолетам и револьверам, распространились на винтовки и ружья, более расширен «черный список», ужесточена процедура отзыва дилерских лицензий, а торговля через границу штатов теперь разрешалась, лишь если законодательство обоих штатов позволяло такие сделки.

Приведение в силу нового закона было возложено, как и прежде, на министерство финансов. Оно, в свою очередь, передало эти полномочия Департаменту по налогам от торговли табачными изделиями и алкоголем Налоговой службы министерства.

Традиционно этот департамент занимался борьбой с нелегальными производителями алкогольных напитков. К моменту расширения полномочий этого учреждения лишь 8,3% производившихся здесь арестов связывались с нарушением оружейного законодательства. Изменение в функциях нашло отражение и в новом названии, и в других приятных для бюрократов вещах. К 1972 г. департамент вырос вдвое и стал самостоятельной структурой министерства под названием Бюро по контролю за оборотом табака, алкоголя и огнестрельного оружия (BATF). Середина 70-х гг. была отмечена резким ростом цен на сахар, в результате чего изготовление подпольного виски стало невыгодным. Если в 1956 г. во время рейдов было выявлено более 15 тыс. нелегальных фабрик, то в 1976 г. — всего 609. BATF просто ничего не оставалось, как перенести центр тяжести на борьбу с незаконным оборотом оружия.

Методы, которыми пользовалось BATF для того, чтобы организовать дело, вызвали такой поток жалоб, что это стало предметом специальных слушаний в сенатских комитетах в июле 1979 г., апреле и октябре 1980 г. На слушаниях, на которых выступали независимые эксперты, жертвы и сотрудники BATF, тактика действий Бюро в целом была оценена как предосудительная. Хотя главной задачей Закона о контроле за огнестрельным оружием, по мнению сенаторов, было ограничение доступа к оружию неблагонадежных лиц, именно этим Бюро занималось меньше всего. Многочисленные свидетельства доказывали, что BATF крайне неохотно обращает внимание на уголовни-

или федерального музея, выставляющего коллекции оружия, подтверждающий его историческую или музейную ценность; значительная часть стоимости образца происходит из факта его уникальности, редкости или связи с определенным историческим лицом, событием и т.п.

Термин «антикварное оружие» расшифровывается следующим образом:

любое огнестрельное оружие, включая фитильное, кремневое, капсюльное или иного воспламенения, произведенное не позднее 1898 года; любая копия такого оружия, если эта копия не переделана под использование патронов центрального или бокового боя, или же переделана под таковые, но эти патроны не производятся в США и не могут быть приобретены по каналам обычной торговли.

Достоинство этой лицензии в том, что ее владельцам разрешено покупать, продавать и пересылать как антикварные определенные типы огнестрельного оружия, включая оружие, авторские работы, уникальные образцы, и т.п., даже если они не подходят строго под определения, данные выше. Такие типы оружия перечисляются в специальной брошюре, ежегодно обновляемой BATF. Владельцы лицензий CFL вправе покупать и продавать оружие обладателям лицензий FFL тип 01 и CFL, но только с целью поддержания своих коллекций, а не для извлечения постоянного дохода. Причем продавать оружие можно строго только владельцам указанных лицензий. Любой обладатель лицензии CFL, продавший оружие, приобретенное по лицензии, лицу, таковой не имеющему, считается «занявшимся незаконной торговлей оружием». У него будет отозвана лицензия, и вероятно судебное преследование. Коллекционеры, имеющие лицензии CFL, обязаны вести такую же документацию, как и торговцы оружием с лицензиями FFL тип 01. Но вдобавок они обязаны получать и хранить копии лицензий FFL или CFL лиц, у которых покупают или которым продают оружие. Как и в предыдущем случае, все эти записи по первому требованию должны предоставляться агентам BATF.

Стоимость лицензии CFL составляет 50 долларов, срок действия — три года.

Окончание на стр. 59

ков, даже когда имеются веские доказательства незаконного владения или обладания огнестрельным оружием с их стороны. Собственная статистика Бюро показывала, что число арестов среди уголовников или торговцев оружием из-под полы упало с 14 до 10 процентов от общего числа по Бюро. В более чем половине дел, возбужденных BATF по фактам незаконного оборота оружия, фигурировали люди, не совершавшие ранее уголовных преступлений, а в трети — вообще никогда не имевшие никаких проблем с полицией!

BATF преуспело в борьбе с несуществующей угрозой. Агенты, одержимые стремлением создать громкое дело, подстрекали собирателей и просто любителей оружия совершать с ними ряд мелких сделок — иногда всего четыре, — и хотя каждая из сделок сама по себе была законной, жертве по совокупности предъявлялось обвинение в «незаконном бизнесе», поскольку у нее не было лицензии на торговлю.

Так как закон позволял выдвигать такое обвинение, даже если в действиях отсутствовал умысел, многие коллекционеры были уничтожены и раздавлены грозящим им пятилетним сроком заключения в федеральной тюрьме. Даже когда в суде выносился оправдательный приговор, коллекции оказывались конфискованными или разрушенными агентами BATF на том основании, что обвиняемый использовал ее в целях нарушения закона. В ряде случаев Бюро отказывалось возвращать коллекции даже после соответствующих постановлений суда.

На слушаниях было представлено множество доказательств того, что агенты BATF предпочитают грязной и долгой борьбе с «уличным оружием» быструю и эффектную атаку на законопослушных граждан и собирателей оружия. Иногда в обвинениях Бюро фигурировали образцы оружия стоимостью в 7 тыс. долларов. Простейшие вычисления показывали, что средняя стоимость оружия, захваченного Бюро (116 долларов), вдвое превышает среднюю стоимость оружия у уличных «торговцев смертью». Причем наблюдалась тенденция к увеличению средней стоимости конфискованного.

Другим нарушениям в Бюро тоже не было числа. Так, очень часто обвинения строились на внутренних интерпретациях и директивах Бюро, никогда не публиковавшихся в Федеральном Регистре, как того требует закон. Например, еще в 1975 г. руководство BATF решило, что торговец, который продает оружие легальному покупателю, должен отвечать по закону, если знает, что покупатель планирует передать или продать оружие нерезиденту или другому лицу, которому в силу каких-то причин оружие продано быть не могло. Такая трактовка закона никогда не публиковалась в Федеральном Регистре и противоречила неоднократным заявлениям тех же руководителей в Конгрессе.

Более того, BATF информировала розничных торговцев оружием о том, что взрослый покупатель вправе купить оружие для несовершеннолетнего, такой возможности пока лишенного. При этом BATF умалчивало, что это справедливо только в случае, когда возраст является единственным препятствием для продажи. Вместо этого в Бюро начали массовое фабрикование дел, рассылая переодетых агентов для фактического вовлечения продавцов в противозаконные сделки. Эта тактика уже в 1975 г. в одной только Южной Каролине привела к выкидыванию из бизнеса 37 владельцев магазинов, причем против некоторых были возбуждены и уголовные дела. Когда же судья указал Бюро на то, что именно они ввели торговцев в заблуждение, и отказался поддержать выдвинутые обвинения, Бюро оповестило дилеров о точном понимании инструкции — но только в этом штате. А во внутреннем меморандуме Бюро посетовало на то, что ему мешают работать.

BATF приняло решение, что дилеры должны фиксировать в официальной отчетности не только каждую продажу через магазин, но и из личной коллекции — но не довело это решение до сведения дилеров. Более того, уже в то время, когда один из торговцев был привлечен к ответственности за невыполнение этого требования, директор Бюро письменно заверял, что BATF не выдвигает таких требований к торговцам. Потом он стал утверждать, что речь шла лишь о его личной точке зрения, а Бюро думает иначе. В результате Бюро поступало вразрез не только здравому смыслу, но и статье Свода законов США, запрещающей принятие «секретных законов» административными органами.

Поскольку все эти случаи были убедительно документированы, у сенаторов не осталось сомнений в постоянном и систематическом нарушении сотрудниками Бюро конституции и законов США.

Попытки представителя министерства финансов доказать, что речь идет о случайных ошибках в работе и что в целом BATF стремится к выполнению задач, описанных в законе, были неубедительными. Три четверти всех возбужденных дел по Бюро связывались с законопослушными гражданами, не имевшими ни преступных намерений, ни опыта, но «пойманными» агентами Бюро на многочисленных технических ошибках.

(Материал составлен по официальным отчетам Сената США)

ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ

Михаил Драгунов
Фото редакции
«Солдат удачи»

И СТРАННЫЕ ОТВЕТЫ

«Солдат удачи», по моим наблюдениям, — наиболее читаемое издание из оружейной прессы России. И не хотелось бы, чтобы он скатывался с завоеванных позиций до уровня бульварных изданий, ведь репутация специального журнала определяется его имиджем в среде профессиональной элиты.

Опубликованная в № 8 за 1996 год статья «Чем воевать? Стрелковое оружие в свете опыта локальных конфликтов» Николая Славова привлекла интерес тех, кто интересуется современным вооружением. Было высказано множество, мягко говоря, нестандартных мыслей по очень широкому кругу вопросов. В безусловный плюс автору можно поставить попытку сформулировать концепцию системы стрелкового вооружения, опираясь на тактику боевых действий последнего пятилетия. Исполнение же замысла, как говорится, оставляет желать много лучшего...

Где, кому и чем

Во-первых, что касается требований к стрелковому оружию с точки зрения «тактики парамилитарных формирований», то автору (а точнее сказать, тем, в чьем распоряжении эти формирования находятся) не стоит тешить себя иллюзиями, что подобные рассуждения послужат руководством к действию для отечественной оружейной промышленности.

Боевые действия «парамилитарных формирований» есть по сути гражданская война. В зависимости от ее исхода «парамилитеры» становятся либо «бандитами», либо «национальными героями». Во втором случае в распоряжении их лидеров оказывается регулярная армия, боевые задачи которой будут существенно отличаться от задач «парамилитарных формирований». За примерами далеко ходить не надо: достаточно вспомнить, как полководцы времен нашей первой гражданской войны (Ворошилов, Буденный, Тимошенко), довольно успешно возглавлявшие «парамилитарные формирования», оказались, мягко говоря, не на высоте в других условиях.

Удел «парамилитеров» — пользоваться тем, что есть в наличных арсеналах. Наиболее подходящим оружием не обязательно будет АК-74 или M16A2. Им вполне может оказаться либо СКС (патрон образца 1943 года, длинный ствол), либо G3 (мощный 7,62-мм патрон НАТО, возможность ведения автоматической стрельбы), либо еще что-нибудь.

Разумеется, схема с отводом пороховых газов имеет свои недостатки. Они общеизвестны: загрязнение пороховым нагаром деталей двигателя автоматики, усилие от максимального давления пороховых газов в момент выстрела передается непосредственно на стрелка (станок). Но то, что предлагает автор, в мировой оружейной технике признания не нашло. Последние образцы самозарядных винтовок с коротким ходом ствола были разработаны в 20-е годы. В Германии после почти сорокалетней службы винтовку G3 с полусвободным запиранием заменила G36 — система с отводом пороховых газов и запиранием поворотом затвора. Хотя, казалось бы, прямой смысл был перестволить 7,62-мм G3 под патрон 5,56 мм (тем более, что такая конструкция уже существовала — винтовка HK33). Аналогичная история и со швейцарской Stgw 57, которую заменила Stgw 90 с отводом пороховых газов.

В нашей стране с полусвободным запиранием тоже экспериментировали.

ребра (продольные или поперечные). Так что ставить в вину конструктору ДП отступление от замечательной идеи «Льюиса» необоснованно. Ее отвергла вся мировая техника.

Вообще, складывается впечатление, что автор весьма слабо знает матчасть современного стрелкового оружия. Чего стоит одно только его утверждение о том, что «некоторым недостатком газоотводных конструкций пулеметов является стрельба с закрытого затвора». Но любому армейскому пулеметчику известно, что такую схему имеют только ручные пулеметы, конструктивно унифицированные со штурмовыми винтовками: РПК, АУГ-ХБАР, Л86А1 и т.п. У ДП, РПД и ПК подвижная система перед выстрелом находится на шептале.

В конце 50-х годов конкурентами АКМ были образцы Г.А.Коробова и А.С.Константинова с рычажным полусвободным запиранием. Последняя разработка в этом направлении — система нашего соотечественника А.Ф.Барышева, о которой уже писал «Солдат удачи» (№12, 1996 г.). Свои плюсы у полусвободного запирания (именно так правильно называется то, что Н.Славов называет «свободным фрикционным затвором»), безусловно, есть, но качественных преимуществ в сравнении с газоотводными системами этот принцип не имеет.

То, чего удалось достичь А.Ф.Барышеву, возможно, объясняется также тем, что он использовал в дополнение к полусвободному запиранию эффект выката затвора, применявшийся в свое время в пистолете-пулемете МП-40. Но тем самым система Барышева железно привязывается к схеме ударно-спускового механизма с ведением стрельбы с шептала, по пулеметной схеме. А для одиночной, прицельной стрельбы это не самый лучший вариант. Наверное, не зря прагматичный Запад также практически полностью пришел к схеме с отводом пороховых газов (вряд ли авторитет М.Т.Калашникова тому причиной).

На аналогичном уровне и рассуждения автора о снайперских винтовках: «дальнобойность винтовки СВД, как и энергия ее пули (пробивное/останавливающее действие), на дистанциях свыше 400—600 м не позволяют вести огонь по скоплениям людей, бронетехнике, сооружениям, самолетам, вертолетам на

Пулеметы и винтовки

Про пулеметы из статьи Н.Славова также можно почерпнуть немало удивительного. Судя по тексту, автор понятия не имеет о том, что MG08/15 (переделка германского «Максима» в «ручной» пулемет) имел, как и его станковый собрат, водяное охлаждение ствола, и что «Льюис» оказался единственным в своем роде ручным пулеметом с радиатором воздушного охлаждения. Ни один образец после него (ДП, ZB26/ZB30, MG34, «Шательро» и все остальные) подобной экзотики не имели. Самое большее, на что шли — это

стоянках». Согласно Наставлению по стрелковому делу, СВД и не предназначалась для решения подобных задач. Так же, как и любая другая винтовка аналогичного класса — SSG 69, M 21 и др. Для этого в любой нормальной армии предназначены крупнокалиберные пулеметы и автоматические

пушки калибра 20 — 37 мм, и если этой техники не было в парамилитарном формировании Н.Славова, так это, как говорится, их частные проблемы.

Далее автор рассуждает о «международных» критериях для снайперского оружия. Кучность стрельбы зависит от сочетания целого ряда факторов. Это и качество самого патрона, и режим стрельбы, и количество выстрелов в серии. Поперечник рассеивания серии в 20 выстрелов почти в 2 раза больше, чем у серии в 4 выстрела. Так к чему же относится эта самая 1 МОА (одна угловая минута)? По скольким выстрелам определять ее? Какими боеприпасами? Эти же вопросы относятся и к байке автора о кучности патрона 14,5 х 114 мм из «баллистического ствола».

Как-то довелось мне в разговоре с ижевскими СОБРовцами задать вопрос о необходимости создания снайперской винтовки с повышенными характеристиками кучности. В ответ услышал, что их СВД на 100 метров укладывает 4 пробоины в габарит 100-рублевой монеты (диаметр — 27 мм, та самая пресловутая МОА). СВД была создана под определенные тактические задачи (так же как и остальные образцы стрелкового вооружения), которые она успешно решала и продолжает решать.

«...Кстати, современные снайперские винтовки крупного калибра имеют свои корни в советских ПТРД», — еще одно открытие Н.Славова. ПТРД было отнюдь не самым первым и самым лучшим ПТР в мире. Первые ПТР появились еще в первую мировую войну. Ну а для того, чтобы утверждать, что снайперские винтовки «Gepard» созданы на базе ПТРД, надо быть совершенно незнакомым с устройством ПТРД. Сам автор так описывает устройство «Гепарда»: «открытие и запирание затвора происходит посредством пистолетной рукояти. Открыто расположенный курок взводится отдельно, движением руки». С ПТРД, имевшим обычный продольноскользящий затвор, — ничего общего.

Боеприпасы

Распространенность того или иного вида оружия и патрона, кроме его чисто боевых и эксплуатационных характеристик, зависит еще и от военно-политического веса страны-изготовителя. В феноменальном успехе оружия конструкции Калашникова и патрона 7,62x39 мм немалая доля того влияния в мире, которое имел Советский Союз в течение четырех послевоенных десятилетий. Можно с уверенностью утверждать, что при ином исходе второй мировой войны самым популярным в мире патроном для стрелкового оружия был бы 7,92x33 мм, и всему миру были бы известны имена Людвига Форгриммлера и Вернера Грунера.

Сравнительные характеристики патронов к штурмовым винтовкам

Патрон	7Н6 (5,45x39 мм)	M193 (5,56x45 мм)	SS109 (M855A1)
Масса пули, г	3,30...3,55	3,50...3,63	3,89...4,02
Начальная скорость, м/с *	875...895	978...1002	908...932
Дульная энергия, Дж	1300...1360	1736...1757	1657...1689
Поперечная нагрузка, г/см²	13,6	14,0	15,5

** для патрона 7Н6 приведена скорость в 25 м от дульного среза; для патронов M193 и SS109 — в 4,6 м от дульного среза.*

В настоящее время погоду на мировом оружейном рынке делают Соединенные Штаты и страны НАТО, и поэтому патрон SS 109 обречен на успех вне зависимости от достижений русской патронной промышленности. Кстати, «всемирная известность» 5,6-мм патрона Блюма существует только в представлении Н.Славова: в последнем, наиболее полном издании справочника Фрэнка Барнеса «Cartridges of the World (Патроны мира)» 1993 года патрон 5,6x39 мм вообще не упоминается.

Даже поверхностное сравнение характеристик трех винтовочных патронов позволяет понять, что и отечественный патрон 5,45x39 мм, и 5,56-мм патроны M193 и SS109 практически аналогичны по своим боевым характеристикам и предназначены для решения одних и тех же тактических задач. Разумеется, бельгийские оружейники, базируясь на опыте боевого применения своих старших собратьев — 5,45x39 мм и M193, смогли оптимизировать характеристики SS109. Однако преимущество его не столь драматично, что можно видеть из таблицы 1.

Согласно Н.Славову, «Патрон с заданной дальностью поражения в 500 м должен иметь калибр 6 — 6,5 мм, длину пули 25 мм, массу — 7 — 7,2 г, поперечную нагрузку — 24 г/см², массу порохового заряда — 1,75 г, объем пороховой камеры — 2,4 см³, максимальное давление пороховых газов — до 3100 кг/см²». Ну, во-первых, что подразумевает автор под «заданной дальностью поражения»? Дальность прямого выстрела? Дальность пробития средств индивидуальной бронезащиты?

Во-вторых, самый поверхностный анализ предлагаемых автором характеристик дает основания полагать, что это не что иное, как патрон 6x45 мм, прорабатывавшийся в США в рамках программы SAW (автоматическое оружие взвода). Такой патрон должен иметь начальную скорость 720 — 730 м/с и дульную энергию 1865 Дж.

Проведенные расчеты с использованием методов теории баллистического подобия и программы Sierra III дали следующие результаты.

Дальность, м	V, м/с	E, Дж	Y, см
0	725	1874	— 3,8
100	653	1520	+37,8
200	585	1218	+56,4
300	521	968	+46,2
400	464	766	0
500	413	607	-92,2
600	370	488	-242,3

Патрон, конечно, несколько лучше, чем патрон образца 1943 г.: дальность прямого выстрела (ДПВ) по цели высотой 0,5 м порядка 380 м (для патрона 7,62x39 мм — 300м). Но обруганный Н.Славовым 5,45-мм патрон имеет ДПВ 430 м.

Не обошел автор своим вниманием и другие виды оружия. Досталось и пистолетам, и пистолетам-пулеметам, и их авторам. Но давайте не будем валить все в одну кучу.

(Продолжение в следующем номере)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПИСТОЛЕТЫ-ПУЛЕМЕТЫ

Развитие или размножение?

Виктор Калашников,
Алексей Драгунов
Фото редакции «Солдат удачи»

После десятилетий забвения в СССР и России пистолеты-пулеметы начинают вновь появляться в системе вооружения отечественных силовых структур. За последние 5 — 6 лет была создана масса опытных и серийных образцов под различные боеприпасы и самых разнообразных компоновок от классической (КЕДР, «Кипарис») до экзотической (ПП-90).

Возвращение к ПП можно только приветствовать, так как без этого класса оружия система вооружения МО и МВД остается неполной и даже в некоторой мере ущербной. Это четко понимают зарубежные фирмы, которые за послевоенный период разработали и выпустили множество разнообразных моделей. В своей статье Владимир Злобин «Перспективы развития пистолетов-пулеметов в России» (Солдат удачи, № 2, 1997 г.). Можно полностью согласиться с ним, когда речь идет о применяемых в ПП боеприпасах. Использование патронов 9х19 и 7,62х25 позволит поставить на вооружение образцы ПП, близкие по своим боевым характеристикам к малогабаритным автоматам, но имеющие меньшую массу с учетом носимого боекомплекта и лучшую устойчивость при автоматической стрельбе.

В то же время не стоит предавать забвению патрон 9х18, так как использование более мощного патрона в специальных операциях в помещениях может быть опасно для самих штурмующих. При хорошей устойчивости и кучности автоматического огня очередь в 3 — 4 выстрела, даже попавшая в бронежилет (при наличии такового у противника), в большинстве случаев обеспечит надежное «отключение» минимум на несколько минут. Мы считаем возможным использование в штурмовом оружии даже патрона 5,45х18 при условии снабжения такого оружия магазином емкостью 40 — 50 патронов.

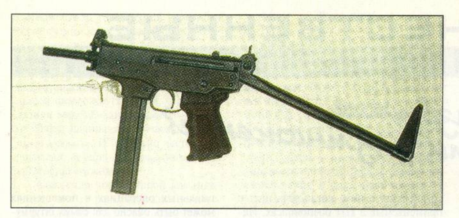

ПП–90. Складывание образца в прямоугольник скорее способствует скрытому «проносу» оружия, а не скрытому ношению

Что касается деления пистолетов-пулеметов на 3 подкласса, то здесь можно и поспорить. В первую очередь вызывает большие сомнения целесообразность подкласса сверхлегких пистолетов-пулеметов (СПП). Для них задаются следующие базовые характеристики: длина — 250 мм, масса — 1,1 — 1,4 кг, темп стрельбы — 900 выстр./мин. Следовательно, СПП по массе и габаритам равен или чуть больше, чем современные мощные пистолеты. Если снабдить такой образец прикладом, то с вероятностью 99% эргономические показатели его не выдержат никакой критики.

Приклад хилой конструкции и отсутствие возможности удержания второй рукой (которая будет норовить выставиться вперед дульного среза) сделают стрельбу из такого образца весьма неприятным занятием. А если принять за основной вид стрельбы стрельбу со сложенным прикладом с одной или с

Классическая компановка КЕДРа

двух рук, то для этого лучше подходит пистолет классической копмоновки.

Если мыслится, что СПП подходит для скрытого ношения, то при емкости магазина свыше 20 патронов он будет иметь большую высоту, чем пистолет, а выступающий из рукоятки магазин затруднит извлечение его из кобуры.

Основной удел ПП — ближний бой, который может перейти в рукопашную схватку. Оружие должно быть максимально приспособлено к такому развитию событий. Его элементы должны быть достаточно прочными и приспособлены к нанесению ими ударов. У СПП это вряд ли достижимо. Одним словом, не стоит «влезать» в нишу хорошего армейского пистолета с неким промежуточным образцом, плохо приспособленным для обеспечения устойчивой стрельбы автоматическим огнем.

Внимание разработчиков должно сосредотачиваться на развитии 2 классов ПП: легкого (ЛПП) и тяжелого (ТПП). При этом массо-габаритные характеристики стоит несколько увеличить. Для ЛПП до 1,6 — 2,2 кг и 350 мм, а для ТПП 2,4 — 3 кг и 450 мм. Не стоит забывать, что погоня за малыми габаритами и массой приводит к появлению образцов с варварской эргономикой. По сути, оружие превращается в «стрелялку», предназначенную только для издавания звука, абсолютно непригодную для удобного удержания и прицеливания.

Что касается компоновки, то, в зависимости от назначения, типа ПП, применяемого патрона и емкости магазинов, она может быть как «классической» (с расположением магазина впереди рукоятки), так и с магазином, расположенным в рукоятке.

И, раз уже затронут вопрос о компоновке, нельзя пройти мимо широко рекламируемого КБП образца ПП-90 («Солдат удачи», №2, 1997 г.). На наш взгляд, этот образец более подходит для правонарушителей, чем для правоохранительных органов. Складывание образца в прямоугольник скорее способствует скрытому «проносу» оружия, а не скрытому ношению.

Скрытое ношение оружия должно дополняться возможностью быстрого приведения его в боевое положение, а у ПП-90 приведение в боевое положение займет больше времени, чем у любого пистолета или ПП, где при наличии патрона в патроннике достаточно только выключить предохранитель.

Вызывает сомнение и тезис о благотворном влиянии прямой компоновки на кучность автоматической стрельбы. Такой образец, упертый в плечо, находится как бы в состоянии неустойчивого равновесия. С равной вероятностью возможно отклонение оружия как вверх, так и вниз. Бороться с этим сложно.

Подобная компоновка, примененная в конструкции пистолета Шептарского, предназначенного для скоростной стрельбы, дала положительный эффект. Но не стоит забывать, что импульс малокалиберного патрона относительно невелик, а стрелок может тщательно выверить обхват рукоятки при подготовке к стрельбе.

В условиях боевого применения оружия времени на тщательную изготовку может и не оказаться. Поэтому более предпочтительна, на наш взгляд, компоновка, при которой ось канала ствола расположена выше точки опоры оружия, и создается более или менее стабильный подбрасывающий момент, бороться с которым можно с помощью компенсаторов.

Предположения о второстепенной важности одиночного огня для ПП тоже не бесспорны. В основном ПП используются при проведении сотрудниками МВД операций по задержанию преступников в городах. Рассуждать о необходимости создания высокой плотности огня для решения такой задачи несколько рискованно. Применение же ПП в полевых условиях, типа чеченских, наверное, будет необоснованно. Для такого рода боевых действий предпочтительнее автомат или пулемет. Поэтому хорошая кучность одиночного огня не менее важна для ПП, чем устойчивее поведение при стрельбе очередью.

Авторам приходилось встречаться с бойцами спецназа, и многие из них отдают предпочтение стрельбе по два выстрела при установке переводчика на «ОД» как из ПП, так и из автомата. Но, как бы то ни было, пусть вопросы выбора способов стрельбы решают профессионалы. Конструкторы стрелкового оружия призваны решать вопросы обеспечения высоких технических характеристик создаваемых ими образцов.

ОЦ–27 «Бердыш». Типичный представитель мощных армейских пистолетов под патроны ПМ и ПММ. Возможна установка лазерного прицела

Автоматический пистолет ОЦ–33 «Пернач» — личное оружие ближнего боя. К пистолету прилагается складной приклад

ВОПРОС — ОТВЕТ

В статье А.Кузьминова («Солдат удачи» №2, 1997 г.) рассказывается об обучении курсантов в отряде специального назначения «Русь». Убедительно прошу опубликовать их адрес.

Д.Берг, Красноярск

Желающие служить в отряде специального назначения «Русь» должны обращаться письменно непосредственно в отряд по адресу: 111250 Москва, в/ч 3499, командиру части.

Я служу в ракетной дивизии, младший сержант. Хочу стать контрактником и перевестись в любую горячую точку. Какие для этого необходимы документы и что требуется для перевода?

А.Шаминов, Кострома

Подробно процесс поступления на контрактную службу изложена в статье «Профессия — контрактник» («Солдат удачи» №9, 1996 г.). Военнослужащие срочной службы начинают с рапорта на имя командования своей части.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ В НЕЛЕГКОМ ДЕЛЕ

В редакцию журнала поступают письма, в которых авторы просят оказать им содействие в реализации проектов по созданию образцов стрелкового оружия. Главное содержание этих просьб — как найти заинтересованную фирму или организацию для финансирования проекта? При этом дается краткое изложение идеи нового, по мнению авторов, образца, иногда прилагается эскизная схема, чертеж общего вида изделия.

Редакция журнала не в состоянии оказывать подобного рода услуги. Однако некоторые советы по содержанию подобных обращений, направляемых в соответствующие организации, мы приводим.

Во-первых, в описании проекта надо четко и доказательно объяснить, в чем автор видит новизну образца. Преимущества, которые дает, по мнению авторов, их предложение по сравнению с существующими образцами, должны быть обоснованы научно с учетом законов баллистики и принципов проектирования оружия. Без таких обоснований идеи, только по описанию общего замысла и рисунку (чертежу) внешнего вида образца, на финансирование работ по созданию макетного и опытного изделий рассчитывать нельзя.

Во-вторых, при описании проекта нового образца надо определить следующие важнейшие характеристики:

— под какие боеприпасы предлагается оружие;

— на каком принципе строится действие автоматики (если система автоматическая);

— сущность устройства основных механизмов (запирания, подачи патронов, ударного, спускового, предохранительного, прицельных приспособлений);

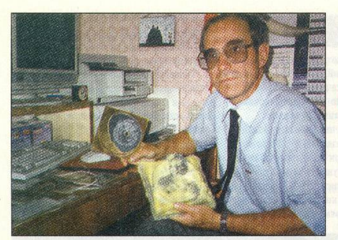
— габариты и масса изделия.

В заключение надо объяснить, каково предназначение предлагаемого образца.

Отметим еще раз, что добиться финансирования работ по созданию опытного образца можно только при достаточно полном обосновании его преимуществ перед существующими подобными системами. Практически это посильно лишь коллективу специалистов, владеющих современными методами проектирования вооружения, располагающими соответствующей вычислительной техникой, возможностью выполнения технической документации.

Пожалуй, только при выполнении приведенных выше рекомендаций имеет смысл обращаться с проектами нового вооружения в соответствующие организации. Редакция журнала желает успехов авторам новых разработок на тернистом и не всегда благодарном пути новаторов-изобретателей. Советуем сочетать настойчивость в достижении успехов со стремлением добиваться строго научного обоснования своих идей.

Александр Лóви

КАК ЗА КАМЕННОЙ СТЕНОЙ

Станислав Кондаков

Фото из архива автора

В статье «Бутафорские доспехи, или почему нас вынуждают покупать и носить старье, которое ни от чего не защищает» («Солдат удачи», №10, 1996 г.) Борис Захариков подробно и во многом правильно описал нынешнее состояние дел с разработкой и производством бронежилетов в России. Бесспорен факт бесплодности хождения авторов перспективных разработок по производителям бронежилетов. «Пробить» их и убедить в полезности и необходимости изготовления новых (основанных на современных принципах) средств защиты практически невозможно.

Однако хотелось бы обсудить так называемый в статье «второй путь». Автор пишет: «Второй путь — дорогой и такой же безрезультатный — поиск новых сверхпрочных материалов для изготовления элементов бронирования. Но, какой бы прочный материал ни применялся для брони, всегда найдется более прочный материал для сердечника пули. И о чем теперь вести речь, какой материал прочнее вольфрама? Может, супервольфрам?»

Во-первых, прочность материала брони не определяет ее защитных характеристик — уровень контактных напряжений при ударе пули в преграду на порядки выше прочности любых существующих материалов. Во-вторых, прочнее вольфрама, например, легированная сталь.

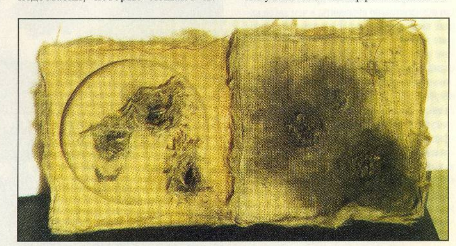
В-третьих, я уверен, что поиск новых высокоэффективных броневых материалов, основанных на новых принципах поглощения энергии летящего ударника, не безрезультатен и, более того, требует повышенного внимания со стороны производителей (заказчиков). Об одном из таких материалов — многокомпонентной (композитной) керамике я и хочу сказать, считая, что это один из наиболее реальных и коммерчески оправданных путей повышения эффективности брони.

Возможности заметного улучшения физико-механических свойств традиционных материалов (металлы и их сплавы) почти исчерпаны. Особенно это касается жаропрочных и жаростойких материалов, а также материалов для изготовления различных бронеэлементов. Металлическая броня не может защитить человека от термоупрочнённых или бронебойных пуль. Защита оказывается такой тяжелой, что лишает бойца подвижности и создаёт большие неудобства.

Этим объясним заметно возросший в последние годы интерес к керамическим материалам, уровень рабочих параметров которых может быть значительно выше, чем металлических сплавов, а стоимость их ниже стоимости суперсплавов, что, с учётом недефицитности сырья, ставит эти материалы в ряд наиболее перспективных. Однако у керамики существуют и очень серьёзные недостатки, которые мешают использовать ее в роли бронеэлементов: высокая хрупкость, низкая термостойкость и большой разброс физико-механических свойств от изделия к изделию, то есть недостаточная надёжность.

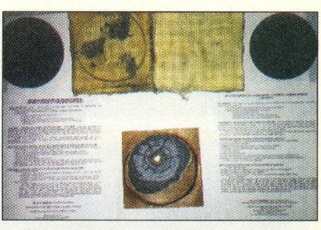
Во всем мире интенсивно ведутся работы по созданию такой керамики, в которой бы отсутствовали или были сведены к минимуму основные её недостатки, используя при этом, по возможности, наиболее простую и дешёвую технологию. Поэтому серьезным успехом стало создание в России многокомпонентных керамических материалов, позволяющих значительно улучшить требуемые физико-механические свойства.

Особо хочется выделить возможность использования композитных керамик для различных бронеэлементов и, в частности, для использования их в бронежилетах, касках и других носимых защитных устройствах. Керамический бронеэлемент из карбида бора (это один из основных материалов сегодня, применяемых для изготовления бронеэлементов) при баллистических испытаниях разрушается полностью после первого выстрела. Аналогичный бронеэлемент из многокомпонентной керамики на основе того же карбида бора разрушается только в радиусе 20 — 40 мм. На этих керамических бронеэлементах получена высокая эффективность за-

Составной керамический бронеэлемент в сочетании с кевларовой подложкой. На внутренней поверхности подложки лежит то, что осталось от сердечника пули Б 32 (СВД с 10 м)

Совсем не бутафорские доспехи, которые, вроде, никому и не нужны

Защитные элементы бронежилетов из многокомпонентной керамики. Хорошо видно разрушение материала в «конусе Герца» и отсутствие трещин на поверхности элемента. Обратная сторона пакета не повреждена

щиты от АК-74 (V=890м/с) и М-16 (V=985м/с) при массе брони 25 — 27 кг/м² для термоупрочнённой пули, от снайперской винтовки СВД при массе брони 30 — 35 кг/м² для бронебойной пули Б-32 и пули ЛПС с термоупрочнённым стальным сердечником (V=860м/с). При ударе пули бронеэлемент не разрушается полностью, позволяя проводить повторное нагружение в радиусе 60 — 70мм (диск диаметром 130 мм выдерживает три выстрела).

Это значит, что масса бронежилета с защитой по 6-му классу (бронебойная пуля Б 32, снайперская винтовка СВД в упор) при площади защиты 40х40 см будет всего 6,5 — 7 кг, что, как минимум, в 2 раза легче, чем при использовании стальных бронеэлементов и в 1,5 раза— керамических из оксида алюминия. Цена бронежилета при этом останется на уровне цены стального.

Исходя из того, что при соударении твердого сердечника пули Б 32 с керамической пластиной примерно 2/3 сердечника по длине разрушается на мелкие кусочки, можно говорить о высокой эффективности керамической защиты и от пуль с вольфрамовыми сердечниками. Создание защиты против кумулятивных боеприпасов может быть существенно продвинуто с использованием вязких термостойких композитных керамик.

Несмотря на то, что эти материалы были изготовлены в виде опытных партий и испытаны на многих предприятиях России и США, имеется техническая документация для проведения лабораторных экспериментов, защищено множество Авторских свидетельств СССР, имеются Патенты Российской Федерации и США — ни одна из, казалось бы, заинтересованных по долгу службы или финансовым интересам организаций не проявляют даже элементарного интереса к перспективным разработкам. И здесь я полностью (к моему большому сожалению) согласен с мнением Бориса Захарикова.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ БУДУЩЕГО

Универсального керамического материала, пригодного для различных применений, вероятно, не существует, поэтому конструировать и изготавливать керамические изделия необходимо с учётом заданной системы нагрузок, тоесть конкретных условий эксплуатации. Например, обычная керамика из карбида бора при температуре более 1300°С заметно снижает свою прочность, а при температуре 1700°С прочность её опускается примерно до 10% от характеристик, получаемых при комнатной температуре. У многокомпонентной же керамики на основе того же карбида бора прочность не снижается при повышении температуры до 1500°С, а при дальнейшем росте температуры до 1700°С увеличивается примерно на 30% по сравнению с комнатной температурой.

Кроме того, такой важнейший для керамики показатель, с которым связаны главные ее беды, как трещинностойкось (коэффициент интенсивности напряжений) у композитных материалов почти в 3 раза выше, чем у монокомпонентных. Им присуща микропористость, резко снижающая вредное воздействие концентраторов напряжений. Особенностью структуры таких материалов является наличие частиц всех фаз, из которых была составлена шихта. При этом в процессе спекания не происходит перераспределения компонентов шихты благодаря образованию новых фаз, то есть спечённая керамика — это конгломерат частиц шихты, соединённых между собой некоторым пограничным слоем, который во многом и определяет свойства материала.

Кроме того, важным преимуществом композитных керамик является возможность использования в их составе компонентов достаточно низкой чистоты (97 — 98%) и, соответственно, более дешёвых. При их правильном выборе и соотношении в шихте можно получать материалы с высокими физико-механическими свойствами. Важно и то, что такие материалы могут быть получены на стандартном, применяемом в порошковой металлургии, оборудовании.

Именно эти свойства и открывают для композитных (многокомпонентных) керамических материалов чрезвычайно широкие и разнообразные области применения. В частности, различные детали ракетных и реактивных двигателей, например, сопла, лопатки и колёса турбин, раструбы, жаровые трубы и другие изделия, работающие при температурах 1700 — 1800°С и высоких механических нагрузках в агрессивных средах; тигли для плавления агрессивных сплавов при температуре 2000°С; различные испарители; огнеупорные элементы, работающие при температуре 2000°С; всевозможные бронеэлементы, эффективность которых в ~2 раза выше стальных, и многое другое.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

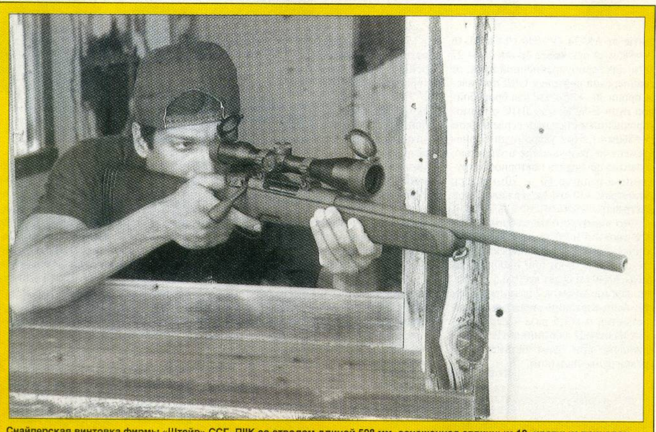
Друзья-участники чеченской кампании по 245 полку.
Встречаемся ежегодно 12 июня у павильона «Космос» Всероссийского выставочного центра (ВДНХ) в 11.00.

В журнале «Солдат удачи» N 5, 1997 г. на стр. 43 указан неправильный номер телефона организации «РОСА» (206-69-03). Правильный номер 206-93-02

Летом этого года в Словакии состоятся международные соревнования подразделений специального назначения, в которых предполагается участие группы из России. Активную помощь в подготовке наших ребят оказывает Региональная организация военнослужащих спецназа ГРУ ГШ ВС РФ «РОСА».
Всех, кому небезразличен престиж российского спецназа, и кто может оказать реальную материальную помощь нашей команде, просим звонить по телефону 229-13-41; 206-93-02

КОРОТКИЙ СТВОЛ, НО БОЛЬШАЯ ДАЛЬНОСТЬ

Компактная снайперская винтовка фирмы «Штейр» ССГ-ПII

Снайперская винтовка фирмы «Штейр» ССГ-ПIIК со стволом длиной 508 мм, оснащенная отличным 10-кратным прицелом «Хенсольд» с сеткой «Мил-Дот», обеспечивает высокую кучность при компактных габаритах, что особенно подходит для полицейских тактических подразделений, действующих в условиях города

Питер Дж. Кокалис

Фото автора

Одна из самых лучших серийно выпускаемых снайперских винтовок за всю историю — магазинная винтовка «Штейр-Маннлихер» ССГ-69 (снайперская винтовка). Я не раз работал с этой винтовкой, когда тренировал специальное подразделение национальной полиции Сальвадора ERE (группа специального назначения). Моя реакция была в основном положительной, хотя и эта винтовка имеет некоторые недостатки в конструкции.

Винтовка «Штейр» ССГ-69 (в настоящее время ее называют модель ПI) продолжает совершенствоваться из года в год. Первой существенной модернизацией стала модель ССГ-ПII (полицейская, модель II), которую впервые импортировали в Соединенные Штаты в 1984 г. Этот вариант, сконструированный для использования силами охраны правопорядка, снабжен рукояткой затвора с большим набалдашником вместо «ножевидной» рукоятки, такой характерной для современных винтовок «Штейр-Маннлихер». Кроме того, был убран открытый прицел ССГ 69, цвет пластмассовой ложи был заменен с зеленого на черный и установлен утяжеленный ствол. Два года назад появилась винтовка ССГ-ПIIК (короткая). Она отличается от стандартной ССГ-ПII только стволом длиной 508 мм. Недавно американскому «Солдату удачи» были посланы две винтовки ПIIК с новыми прицелами 10x42 мм фирмы «Хенсольд», которыми их оснащает для полиции эксклюзивный дистрибьютор фирмы «Штейр» в США «Джи-С-Ай Инкорпорэйтид». Базой для этих винтовок является охотничья винтовка «Штейр-Маннлихер СЛ» (сверхлегкая), которая впервые появилась на американском рынке в 1967 г.

Тяжелый, свободно колеблющийся ствол винтовки ССГ-ПIIК с заглублением дульного среза, как на целевых винтовках, имеет длину 508 мм, четыре нареза правого направления с шагом 305 мм. Общая длина винтовки — 978 мм. Винтовка с неснаряженным магазином весит 3,68 кг. С установленным оптическим прицелом «Хенсольд» масса возрастает до 4,54 кг. Если вы приобрели ее с алюминиевыми сошками фирмы «Паркер-Хэйл», то прибавьте еще примерно 700 г. Примерно столько вы могли бы ожидать от любой снайперской винтовки с тяжелым стволом. Для сравнения: снайпер-

ская винтовка АУ со стволом длиной 508 мм, прицелом, сошками и пустым магазином весит примерно 7,15 кг. Если бы я был вынужден стрелять навскидку из положения стоя на малые дальности (до 40 — 50 м), то я предпочел бы винтовку «Штейр ССГ ПIIК», поскольку она значительно легче, чем винтовка АУ (на целых 1,9 кг).

Все стволы винтовок модели ССГ-69 изготавливаются методом холодной ротационной ковки. Этот процесс был разработан фирмой «Штейр». Заготовка фиксируется на дорне, который имеет выступы, образующие нарезы. Ударами бойков формируются нарезы в стволе и одновременно образуется наружный контур ствола. При этом упрочняются как канал ствола, так и наружная поверхность. Фирма «Штейр» не удаляет следы от бойков на наружной поверхности, и это придает характерный внешний вид их нарезным стволам.

Если в охотничьих и спортивных винтовках фирмы «Штейр» стволы соединяются со ствольными коробками посредством обычного резьбового соединения, то у винтовок модели ССГ-69 это производится методом горячего прессования — холодный ствол запрессовывается в нагретую ствольную коробку. После охлаждения для разделения этих деталей потребовался бы пресс с усилием 10 тонн. Все это предназначено для того, чтобы сделать процесс колебаний ствола более благоприятным и улучшить потенциальную кучность винтовки. Ствольные коробки со стволами фосфатируются и устанавливаются на пластмассовую ложу (зеленого или черного цвета), которую можно регулировать по длине, добавляя или убирая прокладки затылка приклада.

Прорезь, или направляющая длиной приблизительно 200 мм, в передней части цевья позволяет устанавливать регулируемую антабку, служащую одновременно упором кисти. Ствольная коробка фрезеруется из монолитной стальной заготовки и имеет в задней части массивный упор, передающий усилие отдачи на ложу. Поворот затвора при отпирании составляет всего 60 градусов.

Как увеличить кучность стрельбы

Обе винтовки «Штейр» ССГ-ПIIК, полученные нами для испытаний, имели отпечатанные на компьютере контрольные мишени, которые показывали, что кучность составляет около 0,7 минуты дуги на 100 м (20 мм). Это неплохо для серийно выпускаемой винтовки, но эти результаты, несомненно, были получены со станка в закрытом тире. Пытаясь улучшить их, мы подвергли оба ствола с коробками операции, называемой снятие напряжений методом глубокого охлаждения, с которой до недавнего времени были знакомы только те, кто занимался точной стрельбой из оружия под мощные патроны. Достижимая кучность винтовочного ствола зависит, наряду с другими факторами, от уровня остаточных напряжений. Эти напряжения присутствуют в любой литой или кованой стальной заготовке, а во время механической и термической обработки ствола возникают дополнительные напряжения. Поскольку эти напряжения изменяются по величине, когда ствол нагревается или охлаждается, то это вызывает искривление оси канала ствола. Это может значительно увеличить рассеивание выстрелов.

Снятия напряжений можно достичь, если выравнять температуру поверхности и сердцевины ствола, а затем подвергнуть циклическому нагреву и охлаждению в широком диапазоне температуры. Если температура изменяется в достаточно медленном темпе, то термические сжатия и растяжения распространяются равномерно от сердцевины к поверхности, внутренние напряжения снимаются, и в результате напряженное состояние ствола стабилизируется. Эта операция продолжается несколько дней. Ствол подвергается контролируемому охлаждению (процесс контролируется компьютером) до температуры 190 градусов ниже нуля, выдерживается при этой температуре в течение 60 часов, затем нагревается до 154 градусов и медленно охлаждается до комнатной температуры. Современные методы компьютерного контроля позволяют добиться стабильности процесса, невозможной в прошлом.

Стволы, подвергнутые этой операции, получают более равномерную, мелкую микроструктуру, имеющую значительно большую плотность вследствие выпадания в осадок карбидных включений во время этого процесса. Эти карбиды заполняют пустоты в структуре стали, создавая более плотную, более связанную структуру, имеющую значительно большую износостойкость. Таким образом, вдобавок к улучшению кучности, процесс снятия внутренних напряжений методом глубокого охлаждения может придать стволу повышенную живучесть; увеличение живучести ствола составляет более 300 процентов.

Каковы же результаты? Как я, так и Алекс Паппас (другой член редколлегии «Солдата удачи», участвовавший в этих испытаниях), при стрельбе с упора на мешок с песком стабильно получали поперечники рассеивания 0,4 минуты дуги на дальностях 100 и 200 метров (12 мм на 100 м). Для меня это реально показывает, что снятие напряжений методом глубокого охлаждения значительно улучшает кучность винтовки, уже имевшей хорошую кучность.

П.Дж.К.

После того, как ствол со ствольной коробкой был подвергнут операции снятия внутренних напряжений методом глубокого охлаждения, винтовка «Штейр» ССГ-П IIК стабильно дает поперечник рассеивания 0,4 минуты дуги при стрельбе с упора на 100 и на 200 метров

Винтовка изготавливается как с обычным, так и со шнеллерным спусковым механизмом. И хотя большинство советует выбирать обычный спусковой механизм, у которого можно регулировать расстояние от затылка приклада до спускового крючка и усилие спуска, я предпочитаю шнеллер. Шнеллерный спусковой механизм может регулироваться до усилия спуска в несколько десятков граммов.

На правой стороне ствольной коробки

Оригинальная винтовка «Штейр» ССГ-69 (вверху), оснащаемая чаще всего прицелом фирмы «Калес», была оснащена стволом среднего веса длиной 660 мм, открытым прицелом и ложей из «Циколака» зеленого цвета. Штырь для присоединения сошек «Паркер-Хэйл» постоянно присоединен к передней части ложи этого образца. Винтовка «Штейр ССГ-ПIIК» (внизу) имеет тяжелый ствол длиной 508 мм, черную ложу из «Циколака» и поставляется с 10-кратным прицелом «Хенсольдь». Открытый прицел отсутствует

расположена рифленая кнопка предохранителя, непосредственно за рукояткой затвора, где ее совсем легко достать. Если сдвинуть ее назад до появления белой точки, то шептало стопорится и предотвращает поворот рукоятки затвора. Если сдвинуть предохранитель вперед до появления красной точки, то можно стрелять. Среднего положения предохранителя, при котором заперты шептало или спусковой крючок, но можно работать затвором для разряжания, не требуется, поскольку магазин винтовки «Штейр» ССГ-69 легко отделяется.

Магазин вмещает пять патронов; все его основные части, за исключением пружин, изготовлены литьем из пластмассы. Задняя стенка магазина сделана прозрачной, так что можно считать патроны. Подпружиненные защелки с обеих сторон магазина расположены внизу, входят в прорези в горловине магазинного окна и позволяют легко присоединять и отделять магазин. Одно время для военных и полицейских подразделений поставлялся магазин на 10 патронов, который выступал снизу из ложи. В 1990 г. он был снят с производства.

По моему мнению, магазины — это самое слабое место в винтовке «Штейр», независимо от их вместимости. Они достаточно прочны почти для всех вариантов применения в полиции, но не соответствуют армейским требованиям даже с большой натяжкой. Многие из магазинов, находившихся в подразделении ERE, которые я осматривал, получили в той или иной степени повреждения в неблагоприятном для эксплуатации техники климате Сальвадора. Запасной магазин на пять патронов стоит в розничной продаже 42 доллара.

Для испытаний и оценки винтовок «Штейр» ССГ-ПIIК мы использовали патроны фирм «Федерал» и «Лапуа». Патроны «Федерал» 308М снаряжены пулей «Матчкинг» фирмы «Сьерра», имеющей конический хвостовик и экспансивную полость; эта пуля массой 10,88 г обеспечивает исключительно высокую кучность. Пуля была разработана для стрельбы на дальность 300 м на международных соревнованиях, и с ней побеждали на соревнованиях с момента ее появления в 1959 г. После снятия напряжений в ствольной коробке со стволом методом глубокого охлаждения мы стабильно получали этими патронами поперечники рассеивания от 0,4 минуты дуги до 0,5 минуты дуги как на 100, так и на 200 м (соответствует рассеиванию 12—15 мм на 100 м). Это превосходная куч-

Снайперские прицелы

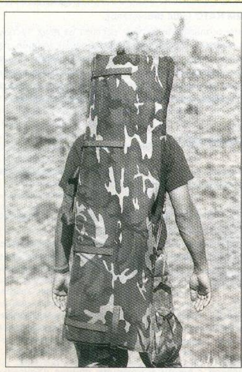
10-кратный оптический прицел «Хенсольдь ЦФ500» имеет сетку «Мил-Дот» с ценой деления 3/4 минуты

Акционерное общество «Оптические заводы Хенсольдь» в Ветцларе, Германия, является частью оптического концерна «Цейсс» и весьма уважаемым производителем армейских оптических прицелов. Недавно оно выпустило два новых прицела — ЦФ500 для стрельбы на дальности до 500 метров и ЦФ800 для стрельбы на дальности до 800 метров.

Сетка «Мил-Дот» была разработана в конце 70-х годов Корпусом морской пехоты США для того, чтобы снайперам морской пехоты было легче определять дальности до цели. В настоящее время это стандартная сетка для всех родов войск Вооруженных сил США. Как прицел ЦФ500 (которым были оснащены наши винтовки, подвергнутые тестированию), так и ЦФ800 имеют устройство вертикальной регулировки, которое используется для установки дистанции стрельбы. Барабан вертикальной регулировки ЦФ500 проградуирован для пули «Сьерра» массой 10,88 г с коническим хвостовиком и экспансивной полостью, которой снаряжены патроны «Федерал 308М», на дальности от 100 до 500 метров с шагом 100 метров с 50-метровыми отметками между ними.

П.Дж.К.

Стрелковый мат «Игл»

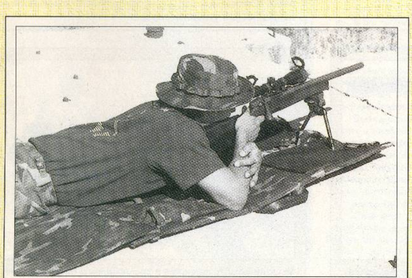

Плечевые ремни позволяют снайперу полиции носить свою винтовку в кейсе с мягкой подкладкой

Новый стрелковый мат фирмы «Игл Индастриз» был сконструирован с учетом требований как армейских и полицейских снайперов, так и стрелков-спортсменов. Он позволяет стрелку носить свою винтовку с прицелом в кейсе с подкладкой и располагаться на мягкой нескользящей поверхности. Предусмотрены и ручка для переноски, и плечевые ремни. Вдобавок стрелковый мат можно скатывать и переносить прицепленным к рюкзаку или дорожной сумке фирмы «Игл Индастриз».

Стрелковый мат, сделанный из водо- и износостойкой нейлоновой ткани «Кордура», имеет прокладку из пенопласта толщиной 9,5 мм, нескользящие прокладки под локти и сменную прокладку под колени, разработанную по армейским требованиям и крепящуюся с помощью крючков и петель. Имеется отделение для шомпола, карман для принадлежностей и боеприпасов, надульник и ремни для крепления винтовки. Плечевые ремни имеют ширину 76 мм и прокладку из пенопласта толщиной 3 мм. Размеры мата — 1206 мм в длину и 737 мм в ширину. Он подходит для многих снайперских винтовок, в том числе и для «Штейр» ССГ-ПІК. Цена — 158 долларов 25 центов; выпускается черного цвета, темно-оливкового или камуфляжной расцветки для пустынной или лесной местности. Это действительно профессиональное снаряжение, без всяких скидок.

П.Дж.К.

Стрелковый мат «Игл» позволяет снайперу расположиться на мягкой нескользящей поверхности

ность для серийно выпускаемого оружия.

Пуля «Матчкинг» фирмы «Сьерра» является наиболее популярной среди снайперов полиции в Соединенных Штатах. Но действительно ли это наилучший выбор с точки зрения действия по цели? Экспансивная полость этой спортивной пули не гарантирует той стабильной ранней деформации, которую демонстрируют пули с экспансивной полостью и полуоболочечные пули, сконструированные для стрельбы по живым целям. Исследование, проведенное недавно Люсьеном С. Хаагом и изложенное в «Журнале раневой баллистики» Международной ассоциации раневой баллистики, показало, что зачастую эти пули не деформируются в среде-имитаторе даже после прохождения 15 см при скоростях попадания, соответствующих малым дальностям. Доктор Мартин Л.Фэклер в том же самом номере журнала сообщил, что обычно эти пули фрагментируются после внедрения на 18 см. Его эксперименты показали, что, если рассверлить экспансивную полость до 1,4 мм, то надежное деформирование будет обеспечиваться при внедрении пули в 10-процентный желатин или мышцы менее чем на 2,5 см. Недавно проведенное контрольное тестирование показало, что при этом изменении кучность ухудшается не более чем на 3 мм — незначительная величина. Сообщают, что фирма «Винчестер» разрабатывает свою собственную пулю для использования полицией, которая обеспечит как высокую кучность на уровне целевых боеприпасов, так и надежное действие по цели.

Были испытаны три различных типа патронов повышенной кучности .308 Винчестер фирмы «Лапуа»: с экспансивной пулей массой 10,82 г, с оболочечной пулей массой 11,02 г и с оболочечной пулей массой 12 г. Пуля массой 10,82 г, которая очень схожа с пулей «Матчкинг» фирмы «Сьерра», стабильно обеспечит кучность от 0,5 до 0,6 минуты дуги (15—17 мм на 100 м). Пуля «Лапуа» массой 11,02 г обеспечит результаты очень близкие к этим, ухудшив поперечник рассеивания не более чем 3 мм на 100 м. Пуля массой 12 г будет стрелять не лучше, чем 0,8 — 0,9 минуты дуги (23—26 мм на 100 м). Этого и следовало ожидать, поскольку шаг нарезов винтовки «Штейр» ССГ ПІК — 305 мм недостаточен для того, чтобы стабилизировать эту тяжелую пулю. Для пуль калибра 7,62 мм, которые весят более 11 г, необходим шаг нарезов 254 мм.

Оригинальный затвор винтовки «Штейр ССГ-69» (вверху), и винтовки «ССГ ПІІК» идентичны, за исключением того, что ССГ-69 имеет рукоятку «ножевидного» сечения, а винтовки «полицейских» моделей — рукоятки с большим набалдашником

Техническая характеристика винтовки «Штейр ССГ-ПИИК»

Патрон	7,62x51 мм НАТО (.308 Винчестер).
Принцип действия	продольно-скользящий затвор; состоит из двух частей — остова и муфты с рукояткой. Шесть боевых упоров, расположенных сзади, расположены симметрично парами на муфте; запирание поворотом. Угол поворота затвора 60 градусов. На правой стороне, непосредственно за рукояткой затвора, двухпозиционный предохранитель.
Масса с неснаряженным магазином, сошками и прицелом	5,22 кг (приблизительно).
Общая длина	978 мм.
Ствол	четыре нареза правого направления с шагом 305 мм, имеет заглубление дульного среза.
Длина ствола	508 мм.
Механизм подачи	отъемный магазин барабанного типа на 5 патронов; конструкция Шенауэра.
Оптический прицел	фирмы «Хенсольд» 10x42 мм ЦФ500 или ЦФ800 (соответствуют армейским требованиям), оба прицела имеют сетку «Мил-Дот» со шкалой тысячных (шаг 3/4 минуты дуги).
Открытый прицел	отсутствует.
Ложа	пластмассовая, зеленого или черного цвета, материал — литьевой полимер «Циколак»; может регулироваться по длине за счет прокладок затылка приклада.
Покрытие	фосфатирование.
Розничная цена	2195 долларов с одним магазином; прицел «Хенсольд» ЦФ500 или ЦФ800: 1195 долларов; дополнительные магазины: 42 доллара каждый; черный или зеленый брезентовый ремень: 36 долларов.
Производитель	«Штейр-Маннлихер АГ», Штейр, Австрия.
Дистрибьютор в США	«Джи-С-Ай Инкорпорэйтид», Труссвилль, штат Алабама.
Оценка по результатам испытаний	кучность, после проведения недорогой операции снятия внутренних напряжений методом глубокого охлаждения, становится очень близкой к значительно более дорогим винтовкам. Отличный выбор для подразделений полиции, которые желают получить максимальную эффективность без риска опустошить свой бюджет. Легче, чем многие другие снайперские винтовки с тяжелыми стволами. Компактные габариты обеспечивают высокую маневренность в условиях города.

Имея розничную цену 2195 долларов, «Штейр» ССГ-ПІІК находится между дешевыми винтовками, такими как «Рюгер» или «Сэведж», и дорогими винтовками, изготавливаемыми по индивидуальным заказам. Ее кучность после проведения недорогой операции снятия внутренних напряжений методом глубокого охлаждения становится очень близкой к дорогим винтовкам АУ и индивидуально изготовленным образцам, которые обычно делаются на базе ствольной коробки винтовки «Ремингтон 700». Она остается отличным выбором для подразделений полиции, которые желают получить максимальную эффективность без риска опустошить свой бюджет. Ее компактные габариты обеспечивают оптимальную маневренность в условиях города. И, наконец, для пользователя немаловажно, что «Штейр» ССГ-ПІІК значительно легче, чем другие снайперские винтовки с аналогичной кучностью.

Прорезь или направляющая длиною приблизительно 200 мм в передней части цевья винтовки ССГ-ПІІК, позволяет устанавливать регулируемую антабку, служащую одновременно упором кисти. На нее могут монтироваться отличные, но дорогие сошки «Паркер-Хэйл»

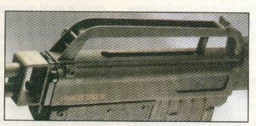
Магазин на пять патронов с вращающимся подавателем фирмы «Штейр-Маннлихер» (справа), используемый в снайперских винтовках ССГ-69, основывается на разработке Отто Шенауэра. Магазин на 10 патронов (слева) больше не выпускается

«Franchi» на тропе войны за российский рынок

Алексей Даев

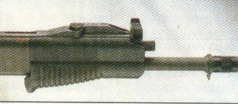
Новинка известной итальянской фирмы «Franchi» и ее гордость — полуавтоматический (самозарядный) дробовик 12-го калибра «Spas» 15 совсем недавно появился в России. Предварительно эта новаторская разработка выдержала жесточайшую конкуренцию на американском рынке. Последнее не удивительно. Этот высокоэффективный полуавтомат не только состоит на вооружении итальянских спецслужб и предназначен для самообороны, нужд охранников, любителей быстрой и эффективной стрельбы, но и внешне очень напоминает известную американскую штурмовую винтовку М-16.

«Spas» 15 проходит такие же тесты и проверочные испытания, что и армейские образцы. У них же заимствован принцип присоединения магазина, все операции по заряжанию и разряжанию оружия выполняются одной рукой.

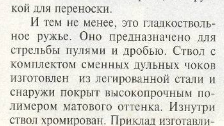
На сходство с боевыми конструкциями указывает и двойная предохранительная система . Кроме обычного флажкового предохранителя над спусковой скобой предусмотрена дополнительная защита от случайного выстрела. Как только вы отпускаете пистолетную рукоятку — спусковой крючек автоматически блокируется.

Особого внимания заслуживает механизм перезаряжания. Стрелок сам выбирает между помповым ружьем и полуавтоматом, работающим на принципе отвода газов. Это позволяет использовать практически любые патроны, поскольку газоотвод обеспечивает работу автоматики даже при ослабленных зарядах. Кроме того при замене некачественного патрона оружие мгновенно перезаряжается при помощи подвижного цевья.

Ружье одинаково удобно для стрельбы и с правой, и с левой руки: рукоятка затворной рамы располагается сверху и защищена от возможных повреждений ручкой для переноски.

И тем не менее, это гладкоствольное ружье. Оно предназначено для стрельбы пулями и дробью. Ствол с комплектом сменных дульных чоков изготовлен из легированной стали и снаружи покрыт высокопрочным полимером матового оттенка. Изнутри ствол хромирован. Приклад изготавливается либо из лакированного ореха, либо металлическим, с компенсирующей накладкой.

Ружье удобно и прикладисто как для стрельбы с плеча, так и для стрельбы от пояса и навскидку.

Характеристики «Spas» 15	
Калибр	12
Длина патронника, мм	70
Общая длина, мм	970
Длина со сложенным прикладом, мм	755
Длина ствола, мм	450
Вместимость магазина (патронов), шт	3 или 6

ДРУЖЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И ОПОРА

Фото Юрия Егорова

Современные сошки для индивидуального оружия

Семен Федосеев

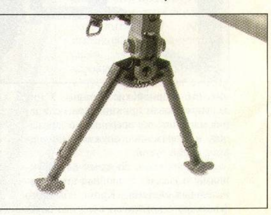
Фото редакции «Солдат удачи»

Не верьте глазам своим, когда смотрите художественные фильмы о работе снайперов. Плавное движение перекрестия оптического прицела... Вот оно остановилось на жертве... Все не так. На самом деле работа с оптическим прицелом без опоры очень сложна — прицельная марка мечется на цели, и амплитуда колебаний снижается до приемлемой лишь на окончательной стадии прицеливания за несколько мгновений до выстрела.

Устойчивое положение оружия, возможность его перемещения при наводке и удобство наводки обеспечивают сошки. За счет снижения амплитуды колебаний они позволяют увеличить точность прицеливания в 5 — 8 раз (в зависимости от мастерства стрелка) при стрельбе из положения лежа и сидя по сравнению с опорой на локти рук. Вот причина, которая заставляет обратить внимание на конструкцию и различные способы использования этих, казалось бы, нехитрых приспособлений.

Во время прицеливания оружие испытывает воздействие на приклад от плеча и рук стреляющего, что заставляет его колебаться и покачиваться. Так как сошки являются относительно жесткой и устойчивой

опорой, оружие совершает повороты с малой амплитудой вокруг центра вращения, который приблизительно расположен в месте крепления сошек к оружию.

При одинаковой величине перемещения затылка приклада с увеличением расстояния до центра вращения пропорционально уменьшается величина угла отклонения оси канала ствола от «правильного» направления, что способствует более точному прицеливанию. Поэтому у большинства снайперских винтовок сошки крепятся ближе к переднему торцу цевья. Место крепления сошек должно располагаться по возможности дальше от затылка приклада.

Крепление стационарных сошек на дульной части ствола можно увидеть на старых конструкциях — германской FG-42 или бельгийской FN FAL с тяжелым стволом. У японской «Тип 61» и американской M14A1 сошки крепятся на газоотводном узле, а на более современной швейцарской SIG-541 перенесены на цевье. Шарнир сошек французской FAMAS помещен на ствольной накладке выше оси канала ствола — решение, встречающееся сравнительно редко.

На охотничьих карабинах общего назначения типа «Скаут» легкость и портативность сошек особенно важны. На карабине «Клифтен Скаут» сошки в сложенном положении полностью убираются в продольный канал цевья, при этом их опоры образуют подобие наконечника цевья. Это остроумное решение потребовало, однако, максимального упрощения и облегчения сошек и для боевого оружия неприемлемо.

Существует также тип «отдельных» сошек — к примеру, X-образная конструкция «Андервуд Шутинг Стикс» — сочетание двух легких телескопических штанг и подвижного трубчатого перекрестия. Понятно, что такое приспособление (напоминающее хорошо знакомый по отечественным наставлениям прием стрельбы с опорой на скрещенные лыжные палки) может быть полезно для охоты, но неприемлемо для боевой обстановки.

Можно выделить два основных типа крепления сошек к оружию. Первый имеет основание, которое неподвижно крепится к цевью — например, широко распространенные за рубежом складные «Харрис Бипод». Их основание крепится к цевью с использованием передней антабки ружейного ремня — благо на большинстве винтовок и карабинов передняя антабка расположена снизу.

Телескопические ножки снабжены коническими наконечниками, а в разведенном положении фиксируются винтовыми пружинами. Основание сошек имеет собственное ушко для ружейного ремня. «Харрис Бипод» стали штатными для снайперской винтовки американской Армии M24, для HB308, заинтересовавшей французскую «Сюрте». На новой винтовке Ю. Стоунера SR-25 «Матч» такие сошки крепятся снизу трубчатого пластикового цевья, армированного стекловолокном и закрепленного на ствольной коробке без контакта с самим стволом. Очевидным недостатком жесткого крепления основания к цевью является возможность поворота «вокруг ствола» только на малый угол.

У второго типа в основании консольно закреплена ось, поворачивающаяся во втулке, закрепленной в (на) цевье. Сошки выполняют «стационарными», хотя конструктивно несложно сделать их быстросъемными — достаточно предусмотреть фиксатор оси от выпадения.

Интересным примером может быть система «Паркер-Хэйл» QD, использованная на известных британских «Модель 85» и L96A1 (AW). Сошки состоят из шарнирно сочлененных верхнего и нижнего звеньев и двух телескопических двухколенных ножек. Верхнее звено крепится продольной осью на торце цевья к несущей раме винтовки, нижнее звено связано с верхним поперечной осью и в свою очередь несет шарнир ножек. Это обеспечивает свободный поворот винтовки относительно сошек в трех плоскостях без возникновения изгибающих моментов. Сошки такой системы использованы на финских снайперских винтовках «Валмет» M86 и TRG-1, на американских 12,7-мм M87 и M93.

Крепление сошек на ствол имеет несколько особенностей и вызывает ряд возражений из-за значительного снижения кучности и точности боя. Дело в том, что ствол оружия не является абсолютно жестким и даже под действием собственного веса изгибается вниз. Под действием силы опоры со стороны сошек ствол выгибается вверх, что приводит к изменению угла вылета пули, и, соответственно, к смещению средней точки попадания вверх. Величина смещения точки попадания зависит от жесткости ствола, величины и точки приложения силы опоры от сошек и составляет обычно 3 — 7 см на дистанции 100 м. Этот недостаток устраним путем внесения поправки в прицеливание или регулировкой прицела.

Другой недостаток связан с тем, что крепление сошек известных конструкций к стволу является в определенной степени жестким. Поэтому продольная сила, действующая на концы ножек, создает на стволе крутящий момент, который дополнительно изгибает ствол (также возможно воздействие момента от сошек в горизонтальной плоскости и изгиб ствола влево или вправо). Например, если эта сила равна всего 0,3 кгс (стрелок практически не может почувствовать такое изменение усилия), то средняя точка попадания сместится вверх или вниз в среднем на 1,5 — 2см на 100 м. Это приведет к увеличению рассеивания попаданий по вертикали на 3 — 4 см на дистанции 100 м, что во многих случаях неприемлемо.

Окончание на стр. 60

ЧТО МНЕ НЕ НРАВИТСЯ В НОЖАХ ВЫЖИВАНИЯ

Алексей Макеев
Фото Владимира Виноградова

Русский термин «ножи выживания» (НВ) — аналог англо-американского «сервайвал». Жутковатое детище известного американского мастера, ножевщика по фамилии Ли, широкая публика впервые увидела в руках мускулистого Рэмбо, который бойко крошил им все преграды на своем пути. На волне киноизвестности возникла мода на подобные конструкции, довольно быстро перекочевавшая в Россию вслед за модой на помповые «Моссберги» и «Ремингтоны». Новое веяние оказалось настолько сильным, что ему поддались даже отечественные конструкторы и производители, которые раньше всегда показывали пример консерватизма.

Российский рынок оказался наводнен различными образцами этой продукции. Тут были и солидные испанские «Джангл Кинг-1» и «Джангл Кинг-2», и плоховатые скороспелки от московской фирмы «Айсберг», и разнообразные поделки из Юго-Восточной Азии. На прилавках появилось отечественное мачете «Тайга». Промелькнули в микроколичествах (видимо, контрабандно) «Оборотень», «Оса», «Бобер». Ветераны чеченской войны завезли в столицу «Катраны». Даже мастера штучных ножей в стиле «дамасского булата» тоже создали некоторое количество «шедевров» явно по заказу «братвы».

Но эйфория первых восторгов прошла, и наступила пора наконец трезво оценить все качества нового класса ножей. И вот тут-то надо признать, что главная цель создания НВ — получить некий универсальный инструмент-оружие почти на все случаи жизни — не была достигнута. Да и не могла быть достигнута. Зато во всей красе проявились недостатки «универсализации».

Начнем по порядку. С прискорбием для современных мужчин я должен отметить, что в настоящее время нож не может более в массовом порядке рассматриваться как эффективное оружие. И дело тут не в самом ноже, а в сильно изменившихся условиях его применения. Современная тактика ведения боевых действий и большая насыщенность поля боя огневыми средствами не оставляют места ножу как некоей тактической единице поражения.

Кроме того, партизанская и антипартизанская тактики действий, где основным видом боевых действий является огневой контакт на дистанциях 300—400 метров, практически не оставляют места рукопашным схваткам. «А какже разнообразные разведрейды и спецоперации?» — спросите вы. Увы, даже в такой исконно «ножевой» области применения, которой является задача бесшумного поражения противника на коротких и предельно коротких дистанциях, разнообразные бесшумные пистолеты и глушители на штатное оружие окончательно вытеснили холодное оружие.

Только для боевых пловцов до недавнего времени ножи были чуть ли не единственным видом вооружения. Но в последнее время «тюлени» многих стран уже получили многозарядное огнестрельное оружие, способное стрелять под водой и в воздухе, и сохраняют нож скорее как необходимый в море инструмент. Впрочем, большинство военнослужащих используют штатное и нештатное холодное оружие именно в хозяйственных целях.

Такое положение ножа в армии обусловлено и еще одним немаловажным моментом: научить солдат грамотно использовать нож в качестве оружия гораздо сложнее, чем научить грамотно стрелять. Раньше владение холодным оружием считалось искусством, которому учили если не с детства, то хотя бы с подросткового возраста. Кроме того, большинство рядового состава армии набиралось из сельской местности, где

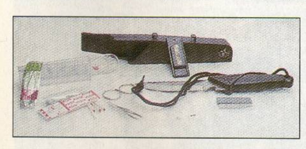
дети с малых лет видели и принимали участие в забое скота. Вид ножевых ран и крови не пугал их, а завалить хряка или телка, тем более овцу, ударом в шею, не представляло для них труда к 16—17 годам.

Другими словами, необходимая физическая и моральная подготовка к применению ножа в качестве оружия у них имелась. Иное дело — сейчас. Кто из вас, господа горожане и сельчане, может нынче похвастать тем, что хоть курицу или кролика самолично зарезал на своей «фазенде»?

Таким образом, остается только признать факт крайне малой целесообразности использования ножей, в том числе НВ, в качестве боевого оружия. Однако нож был и остается превосходным универсальным инструментом. Попробуем рассмотреть НВ в этом качестве.

Прямо скажу, что и тут все как нельзя плохо. Традиционно голая металлическая рукоять — вещь «весьма удобная» на морозе. Не помогает даже обмотка шнуром: ведь все равно остаются выступающие крупные металлические фрагменты рукояти, такие как гарда и (или) навершие. Кроме того, шнур ведь может для чего-то понадобиться.

Иногда рукоять делают с использованием пластиковых элементов, но они или достаточно тяжелы для подобного использования («Оборотень»), или морозостойкость их весьма сомнительна по причине происхождения — обычно такие рукояти имеют дальневосточные модели НВ.

Главные «театральные эффекты»: пила на обухе и возможность использования ножа в качестве рогатины, насадив его пустотелой рукояткой на палку. Замечу, что эти две особенности взаимоисключают друг друга. Рогатина сама по себе абсолютно неэффективна как оружие в руках городского жителя, как я уже об этом говорил. Кроме того, зубья пилы, да еще направленные (как правило) к острию клинка, изрядно затрудняют и без того непростую задачу, а скорее всего делают ее вторично невозможной. Конструкция самой пилы предназначена для пиления в тисках или с упором, так как зубья имеют, как правило, «толкающую» направленность, а для пиления «на весу» необходима «тянущая» направленность, то есть— к рукояти.

Разнообразные принадлежности, которыми в широком ассортименте снабжаются иностранные модели НВ, слишком специфичны по форме или малы по количеству, чтобы их можно было полноценно использовать при бивуачных работах. Годны они разве что для настоящей попытки выживания любой ценой в условиях дикой природы. Тут, правда, есть один существенный нюанс: человек попадает в критические ситуации крайне редко и, как правило, внезапно, поэтому маловероятно, что большинство пользователей будет постоянно таскать при себе малоудобный в обычных условиях нож, в ожидании этой самой ситуации. Да и подобраны принадлежности «сервайвалов» таким образом, что годятся в основном лишь для условий джунглей: спичек мало, средств для обеззараживания воды почти не бывает, обезболивающих и простейших дезинфицирующих препаратов — тоже.

Искусственные мушки и блесенки были бы более уместны, нежели голые крючки, а малогабаритное сигнальное устройство с парой ракет полезнее рогатки-праши, особенно если в наборе есть пять—десять метров тонкого шнура для изготовления самодельного лука или простейшей петли для ловли птиц.

Неплохим вариантом для российских условий является «Оборотень». Не буду расписывать его достоинства — о них говорилось и писалось много. Скажу о недостатках. Их можно выделить два: несколько великоват для удобного ножа, но несколько маловат для толкового тесака; полное отсутствие в продаже.

Причем второй недостаток куда хуже первого, хотя и зависит только от расторопности самих производителей.

После здоровой критики перейду к собственным советам и предложениям. Я всецело поддерживаю сформулированную одним из авторов вашего журнала (№12, 1996 г.) концепцию «трех ножей», хотя и в несколько видоизмененной форме. Базой всей инструментальной части снаряжения любого человека, находящегося в походных и других экстремальных условиях, должен быть складной многопредметный нож.

Лучше всего для этой цели подходят ножи швейцарской фирмы «Викторинокс» серии «Форестер». Они являются вполне удобным и достаточно универсальным инструментом на многие случаи жизни. Неплохо было бы только дополнить набор принадлежностей этих ножей одним хорошим инструментом, который присутствует, к сожалению, только в других, менее подходящих сериях ножей этой фирмы. Я имею в виду пилку-напильник по металлу.

Но и без нее ножи серии «Форестер» очень неплохи, особенно модификация, где вместо штопора установлена крестовая отвертка. Количество инструментов, которыми можно было бы дополнить этот нож в походных условиях, невелико. Это могут быть небольшие пассатижи (или саперные плоскогубцы), а также маленький напильник (желательно полукруглый), можно надфиль.

Вторым ножом должен быть обычный нож (нескладной) универсального назначения, то есть пригодный и как инструмент, и как оружие самообороны (заметьте, не боевое). Для этой цели, на мой взгляд, более всего подходят классические финские ножи (без гарды) или вариант русского засапожного ножа (аналог — среднеазиатский «клыч»), с длиной клинка не более 18 см. Может подойти и «Оборотень», но тогда отпадает необходимость иметь «Форестер», а для мелких работ можно подобрать другую модель того же «Викторинокса», но меньших размеров.

Третьим предметом снаряжения может быть большой тесак или мачете, но только ни в коем случае не «Тайга» и не «Бобер», так как их многофункциональность — лишняя, по остальным же параметрам они уступают любому из исходных инструментов. Правда, я считаю, что в наших условиях гораздо выгоднее иметь небольшой, хорошо сбалансированный топор вместо мачете. Им и дерево завалить проще, и дрова поколоть, и колья забить, и дерн нарубить, и метнуть, в конце концов, можно. А уж если представить себе такое невероятное событие, как рукопашная схватка, то топор и тут будет весьма и весьма к месту, только топорище должно быть недлинным. Кроме того, топор не обязательно иметь каждому, а это ощутимо снижает общий вес носимого «инструментального» снаряжения.

На мой взгляд, подобный вариант «ножевого» оснащения, в полном или урезанном виде, будет весьма удобен для различных мобильных формирований, как военного, так и гражданского назначения. Также он может стать базой для создания различных вариантов комплектов снаряжения, поименованных формирований и просто туристов, охотников, рыболовов, других любителей путешествий и приключений, которым и приходится зачастую выживать в самых различных условиях.

МАЛ, ДА УДАЛ

Дэвид Стил

В 1974 году, когда я писал «Секреты современного ножевого боя», не было другой книги, где хотя бы упоминалось об использовании в поединке складывающегося ножа. Самыми известными работами в то время были «Стань сильным» В.Е.Фэйрбэйрна, «Холодная сталь» Джона Штэйрса и «Убить или быть убитым» Рэкса Эплгейта. Но и в них, подобно всем армейским руководствам, главное внимание уделялось использованию обычных кинжалов и тесаков. Только Эплгейт упоминал о складывающихся ножах, демонстрируя пару фотографий, главным образом для того, чтобы рассказать об их применении армейскими разведчиками в военное время. Да, складывающиеся ножи использовались на войне еще в сражении у Навахи во времена Наполеона, но это было чрезвычайно редким явлением. В силу очевидных причин — большей прочности и больших размеров — наиболее предпочтительным орудием убийства был обычный кинжал.

Традиционный кинжал занимал доминирующее положение и во время Гражданской войны в США, по крайней мере, с начала конфликта и до тех пор, когда на вооружение стали поступать штыки (которые поначалу почти не использовались в бою). Складывающимся ножам обычно отводилась роль помощника в домашних и повседневных делах. Так, например, в конце XIX века Европа была свидетельницей разработки швейцарского армейского ножа «Викторинокс» — лучшего складного ножа для выполнения хозяйственных работ.

Одним из лучших складывающихся ножей, изначально предназначенных для утилитарных целей, который в экстренных ситуациях мог эффективно использоваться для защиты и обороны, был карманный нож с фиксируемым лезвием «Ташенмессер», разработанный в Германии во время первой мировой войны Генрихом Кауфманом. Этот плоский нож, имеющий металлическую рукоятку и клинок с одной режущей кромкой, выпускается до сих пор. На нем нанесены эмблема фирмы «Пассау» в виде бегущего волка и код K55K. В 1962 году в Вашингтоне я купил в ломбарде такой нож всего за 1 доллар 25 центов. Сегодня его можно найти по объявлениям в журналах для мужчин по цене около 20 долларов.

Во время второй мировой войны «Люфтваффе» выпустила тяжелый нож с деревянной рукояткой, который был назван «Нацистским пехотным ножом», хотя использовался он преимуществен-

Издатель американских журналов «Солдат удачи» и «Файтинг Файрармз» Роберт К. Браун (в центре) во Вьетнаме с членами армейского спецподразделения. Обратите внимание на чехол складывающегося ножа «Бак 110», присоединенный к его левому наплечному ремню. Фото Роберта К. Брауна

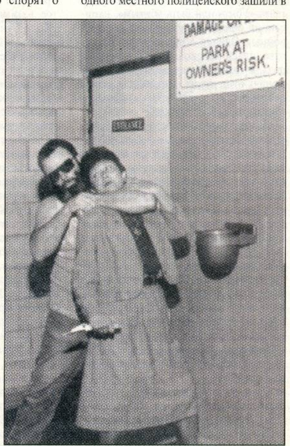
Марк Стэнфорд использует свой нож Клипит для того, чтобы отразить угрожающее его жизни нападение со стороны более сильного противника в лице Эрика Реммена из подразделения Группы 9 фирмы НВС. Фото Нортвест Сафари

На «Сафари Клипит Коз» рассматривается множество различных возможных ситуаций борьбы с противником — от схватки в стойке до борьбы на земле. Обучаемые начинают понимать, почему сохранение их жизни зависит всего лишь от нескольких секунд. Фото Чака Карвана

но летными экипажами. Тогда же агенты американских и британских спецслужб носили при себе специальные спасательные ножи, снабженные кусачками для проволоки и имеющие кромку с насеченными зубьями пилы. Конструкция этих изделий получила свое развитие в наборе спасательного инструмента 4x4 «Escape Tools», изготовленном фирмой «Эл Мар Найвз», а также в многочисленных вариантах ножей-плоскогубцев компаний СОГ, «Лезермэн» и других.

Несмотря на то что до сих пор спорят о происхождении ножей-бабочек, известными они стали во время второй мировой войны, где их под местным названием «балисонг» использовали филиппинские партизаны для уничтожения отставших от основных войск японских солдат. Как рассказывал Сэм Тенденция, военный художник и филиппинский разведчик, в то время любая крестьянка могла бы убить японца даже своими деревянными башмаками. Этот гнев обычно мягких филиппинцев становится понятен после рассказа о зверствах японских солдат, когда, например, одного местного полицейского зашили в

Эрик Реммен из подразделения Группа 9 фирмы НВС играет роль преступника, захватившего женщину. Она же использует свой нож «Спайдерко Клипит Полис» для того, чтобы мгновенно ударить в нижнюю область «цели». Фото Нортвест Сафари

Половина курса обучения фирмы НВС отводится использованию складывающегося ножа в качестве дополнения к огнестрельному оружию. Фото Нортвест Сафари

рисовый мешок, который использовали для отработки ударов штыком, после чего его тело выбросили в реку.

Во Вьетнаме для хозяйственных работ, жизни в джунглях и для самозащиты вне службы часто использовался складывающийся нож, например, «Бак 110». Позднее, когда подполковник Специальных сил Ник Роув, бежавший из вьетконговского плена после пяти лет заточения, разработал и начал преподавать в форте Брэгг армейский курс подготовки SERE (Survival, Escape, Resistance, Evasion — «Выживание, Спасение, Сопротивление, Уклонение»), то в нем он использовал созданный Элом Маром специальный нож — больших размеров, с лезвием, фиксируемым пружинной защелкой. Этот образец стал прародителем подобных ножей, хотя современные изделия становятся все более легкими и имеют более надежную фиксацию лезвия.

До 1970-х годов существовало только два пути обучиться приемам борьбы с ножом в руках: быстрый, но не совсем правильный, и долгий. Быстрый состоял в том, чтобы освоить несколько армейских приемов и приемов уличных хулиганов (некоторые из которых показаны в широко известной книге Эплгейта «Убить или быть убитым», написанной еще во время второй мировой войны). Однако в военном деле ножу отводилась далеко не самая главная роль, и только в уличных драках и сражениях этнических меньшинств споры действительно разрешаются с использованием холодного оружия.

В противоположность этому существовал долгий и трудный путь обучения более совершенному владению ножом, представленный различными школами азиатских боевых искусств. В восточных государствах простым людям даже в наше время не разрешается иметь личное огнестрельное оружие, поэтому единственным оружием, которое может быть использовано для скрытого ношения, является нож. Но это довольно примитивное средство обороны, и для того, чтобы извлечь максимум возможного, необходимо очень виртуозное обращение с ним. Поэтому некоторые школы, в частности те, что развивались в Индонезии, Японии и на Филиппинах, подняли искусство владения ножом до больших высот. К сожалению, за пределами интернациональных городов, таких, как Лос-Анджелес или Нью-Йорк, это искусство чаще всего недоступно для большинства американцев, но даже и в этих городах изучать его может только небольшой круг самых лучших учеников либо только те, кто пользуется большим доверием, обучение проходит в совершенной секретности.

В ходе нескольких торговых выставок, а также по выходным, иногда в сотрудничестве с фирмой «Колд Стил Инкорпорэйтид», мой друг, покойный Эрни Франко, проводил для обычных граждан несколько коротких курсов по «оборонительному» использованию ножей. Некоторые из его уроков были сняты на видео. Короткие семинары для обучения способам обращения с ножом использовали также и другие мастера боевых искусств: Дэн Иносэнто, Джеф Имада, Грациела Касиллас, Стивен Хэйз. Эти инструкторы также публиковали статьи, выпускали книги и видеокурсы.

Очевидно, что хорошо тренированный боец японской Тантоджитсу, индонезийской Пенкак Силат или филиппинской Арнис подготовлен лучше, чем «боец», который получил несколько уроков в выходные дни, однако, согласно американским представлениям, первым и самым действенным оружием убийства все же считается огнестрельное оружие, в частности, пистолет или револьвер, а ножу чаще всего отводится роль запасного оружия «на всякий случай».

Следуя по пути сотрудничества, примером которого было уже упомянутое взаимодействие Эрни Франко и «Колд Стил Инкорпорэйтид», фирмы «Нортвест Сафари», «Спайдерко», «Гансайт» и «Бенчмэйд» разработали два новых курса обучения поединку с использованием ножа. Целью обоих курсов является обучение граждан самообороне с помощью складывающихся ножей с фиксируемым лезвием. Они далеки от того, чтобы охватить все возможные аспекты применения ножа, а также совершенно не похожи на армейский курс, в котором рассматриваются вопросы применения ножа в бою, для снятия часовых и выживания в трудных условиях. Кроме того, программа обучения НВС и Гансайт затрагивает вопросы установленных законом пределов самообороны.

Фирма «Нортвест Сафари» занимается продажей изготовленных по заказу ножей от Дика Эткинсона, Дэйва Бера, Роберта Кродера, Терри Дэйвиса, Пола Хертца, Стива Хьюи, Гэри Литла, Боба Лама, Дэйва Мерфи, Брайана Пила, Криса Рива, Лайона Томпсона и Батча Вэлоттона, а также фирм, специализирующихся на изготовлении ножей: «Эл Мар», «Бенчмэйд», «Блэкджэк», «Хенкелс», «Орион», «Аутдор Эдж», «ТруБэлэнс», СОГ и «Спайдерко». Но, кроме этого, в ее составе имеется подразделение Группа 9, которое организовывает проведение занятий по самообороне с ножом, получивших название «Сафари Клипит Найф Корс». Только пройдя обучение здесь, вы можете получить разрешение производителя на использование слова «Клипит» в названии при организации собственных курсов.

Для проведения занятий используется специально разработанная программа обучения, в которой сделан акцент на использование складывающегося ножа «Спайдерко Клипит». В ходе тренировок используются ножи «Клипит», несколько доработанные в заводских условиях. Основу курса составляют приемы, взятые как из древних, так и из современных школ. Главный инструктор здесь Эрик Реммен.

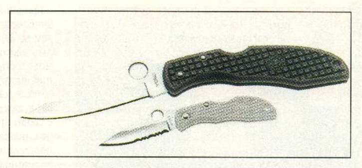
Фактически под одним названием НВС проводит 4 различных курса: уровни 1, 2, 3 и КОПС, последний из которых является курсом инструкторов. Предметом базовой программы является вовсе не подготовка к ведению дуэли на ножах, она лишь рассматривает вопросы самообороны с целью оторваться и уйти от противника. Здесь в качестве единственного оружия для сохранения жизни используется нож «Спайдерко Клипит», который должен обеспечить равенство в борьбе с более сильным нападающим. Но и в этой школе нож рассматривается в качестве дополнения к огнестрельному оружию, а не как полноценная ему замена. Во время тренировки помимо затупленных ножей «Клипит» обучаемым предоставляются резиновые или пластмассовые тренировочные ножи, безопасные копии огнестрельного оружия и маски для защиты лица.

Выбор ножа «Спайдерко Клипит» в качестве основного оружия для тренировок объясняется его добротной конструкцией, которая сочетает в себе легкость открывания, малую массу и «агрессивную» режущую кромку. Отверстие в клинке позволяет даже непрофессионалу легко открывать нож одной рукой. Естественно, что это намного легче, чем открыть «нож-бабочку», когда необходимо знание сложной техники, используемой филиппинскими мастерами. Нож «Спайдерко» можно легко прицепить к рубашке, брюкам, ботинкам, полевому ремню и вообще в любом месте для того, чтобы обеспечить наибольшую скорость его извлечения. Зазубренная кромка клинка позволяет ему быстро и глубоко прорезаться сквозь ткани рук и ног нападающего при необходимости освободиться от захвата противника. Инструктор Реммен рекомендует ученикам всегда носить с собой два ножа «Клипит» — один с прямым, а другой с зазубренным лезвием, чтобы иметь как средство для самообороны, так и запасной инструмент для хозяйственных нужд, так как в повседневной жизни вероятность появления какой-либо мелкой работы для карманного ножа всегда велика.

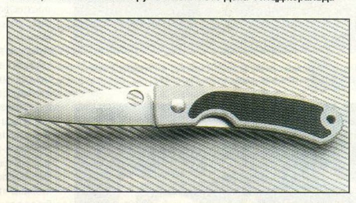
Знаменитый центр подготовки «Гансайт Трэйнинг Сентер» начал проводить двухдневные занятия под названием «Эджд Уэпонс 1». Этот курс разработан для того, чтобы обучить обороне в ситуациях, когда применение огнестрельного оружия невозможно. Перед приемом у претендентов проверяют уровень подготовки. Обучаемым рекомендуется использовать защитные принадлежности. Школа предоставляет затупленные ножи, а также специальные приспособления, похожие на большие катушки от ткацких станков, и манекены, предназначенные для тренировок с настоящими ножами. Главные инструкторы школы — мастер боевых искусств Эд Планас и член тактического подразделения Департамента шерифа графства Йавапэй Джон Хатчинсон.

Несмотря на то, что Гансайт оставляет выбор оружия за поступающими, но, как и при обучении владению огнестрельным оружием, рекомендуется использовать высококачественные образцы. Так как программа занятий рассчитана преимущественно на обычных граждан, то использованию складывающихся ножей уделено особое внимание, и, скорее всего, далеко не случайно рекомендуется использовать ножи фирмы «Бенчмэйд». Среди ножей этой фирмы особого внимания заслуживают Модель 800S и Модель 970, разработанные Эрнестом Эмерсоном. Кроме того, фирма выпускает серию автоматических ножей (ножи с автоматически выбрасываемым лезвием современной конструкции из современных материалов) для военных и полиции, а также всевозможные варианты высококачественных «ножей-бабочек».

Как и НВС, «Гансайт» не обучает ведению дуэли на ножах или тайным азиатским приемам, а придает особое значение собственно обороне и определению установленных законом пределов самообороны. Курс обучения составляют как практические занятия, так и лекции по психологической подготовке, сопровождаемые демонстрацией видеофильмов.

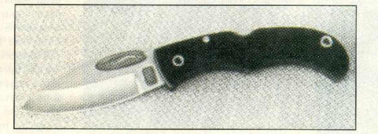
Два складывающихся ножа фирмы «Спайдерко». Модель «Эндура» (вверху) — легкий, но удобный для отражения атак нож с клинком из нержавеющей стали, который легко и быстро открывается, и пластмассовой рукояткой. Фото Дэна Фитцджеральда

Складывающийся нож фирмы «Спайдерко» с кнопочной защелкой, разработанный Сентофантэ (Centofante). Фото Дэна Фитцджеральда

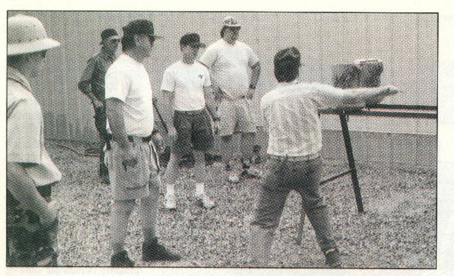
Автор статьи использовал несколько складывающихся ножей, изготовленных Диком Эткинсоном. Несмотря на ручную работу и наличие некоторых украшений, их цена чаще всего не превышает 200 долларов. Фото Дика Эткинсона

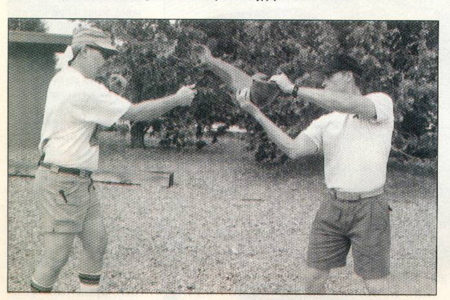
Один из складывающихся ножей, пригодных для самообороны, изготовленный «Бойи Найвз». Фото «Бойи Найвз»

Слушателям предлагают лекции, касающиеся выбора ножа для различных целей, даются рекомендации по заточке ножей. На занятиях рассматривают основные боевые позиции, а также четыре различных способа хвата ножа, напоминающие хват сабли, рапиры, топора и ножа для колки льда. Проводятся тренировки по манипулированию ножом «восьмеркой», учащиеся изучают большое количество различных видов защиты и ответных действий. Обучаемым показывают основные зоны нанесения ударов по телу нападающего, при этом рассматривается известная (но, вероятно, не очень точная) таблица Фэйрбэйрна о времени потери двигательной способности человеком после нанесения ударов в различные зоны. Кроме того, проводится изучение приемов борьбы на земле.

Программы обучения НВС и «Гансайт» заслуживают внимания в силу эффекта, который достигается в столь ограниченных временных рамках. Еще более важно то, что обучаемым предоставляется открытый сборник инструкций, на который те могут ссылаться при необходимости защиты в суде. Большинство из традиционных курсов боевых искусств являются закрытыми, а инструкторы или планы обучения могут быть недоступны в случае уголовного или гражданского процесса. Достоинством укороченных курсов является и то, что на них может обучаться более

Мастер боевых искусств Эд Планас (третий слева, в белой майке) в Гансайт Трэйнинг Сентер показывает слушателям встречный удар. Фото Гансайт

Помощник инструктора Гансайт Трэйнинг Сентер Джон Хатчинсон (справа) использует «руку» манекена для обучения ударам в запястье. Фото Гансайт

На курсах фирмы «Гансайт» обучаемые используют нож «Спайдерко» в «сражении» с огромными катушками. Фото Гансайт

широкий и более разнообразный по физической подготовке круг учащихся, чем на курсах боевых искусств, на которых часто делается упор на атлетизм, молодость и беспрекословное подчинение инструктору.

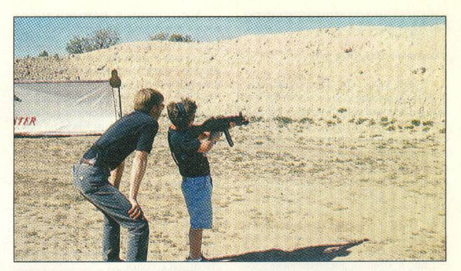
Так как все большая часть общества, и даже та, что предпочитает носить с собой пистолет, обучается самообороне с ножом, то получаемые ими знания постепенно будут восприняты судебной и законодательной системой. Сто лет назад, когда формировались законы штатов (например, Уголовный кодекс штата Калифорния 1877 года), кинжал, предназначенный для скрытого ношения, рассматривался как оружие уголовника, тогда как оборона с пистолетом в руках считалась достойной истинного джентльмена. Взгляды начали постепенно меняться, но, какими бы они ни были, любое оружие и случай его применения все же должны рассматриваться с объективной точки зрения. Почему подвергнувшиеся нападению граждане не могут защитить себя с помощью широко распространенного складывающегося ножа с фиксируемым лезвием «Бак 110» так, как если бы они были вооружены пистолетом. Преступники всегда будут использовать любое оружие, оказавшееся под рукой, и законопослушные граждане должны уметь противостоять им таким же образом, но делать все намного лучше.

В представлении граждан складывающийся нож с фиксируемым клинком длиной 100 и менее миллиметров является обычным ножом и, следовательно, в качестве оружия может служить лишь в последнюю очередь. Однако по способности наносить ранения подобный нож можно считать аналогом пистолета калибра.25 АКП (6,35 мм). Критерий для выбора пистолетных пуль, выработанный доктором Мартином Факлером, может быть применен также и к ножам: более предпочтительным оружием является то, которое может наносить более глубокие и обширные ранения, поскольку потере сознания и обездвиживанию противника способствует большая потеря крови. Складывающийся нож лучше, чем отсутствие любого оружия вообще, хотя, конечно, когда вы идете в рукопашный бой, он не может являться заменой кукри — оружия гуркхов, — или ножа Рэндол с клинком длиной 180 миллиметров. Эрик Реммен прав, когда говорит, что складывающийся нож следует считать запасным оружием и не думать о нем, как о полноценной замене для пистолета, который, в свою очередь, также не является заменой, например, для «дробовика» или штурмовой винтовки.

Окончание. Начало на стр. 32

Федеральная лицензия на огнестрельное оружие III-го класса. Даже многие опытные стрелки не подозревают, что после всех ограничений все еще возможно во многих штатах на законном основании владеть автоматическим оружием, глушителями и взрывчатыми устройствами. Процедура может слегка варьировать в разных штатах, но в целом для покупки необходимо согласие местного шерифа, чему предшествует всесторонняя проверка личности заявителя. Любые операции по продаже или передаче указанных типов вооружения разрешается осуществлять только через владельца указанной Федеральной лицензии на огнестрельное оружие III-го класса. При этом владелец лицензии, при посредничестве которого осуществляется трансакция, во-первых, обязан убедиться, что продаваемое оружие зарегистрировано в BATF и что продавец имеет право продавать, а покупатель — покупать его. Во-вторых, он должен собрать налог на сделку в размере 200 долларов с каждой единицы передаваемого вооружения и переслать эти средства в BATF вместе с информацией о покупателе и продавце. Таким образом BATF контролирует перемещение всего ограниченного к владению оружия. Продавать, покупать или владеть указанными видами вооружения в обход регистрации BATF и без уплаты налога является федеральным преступлением. Интересно, что с 1934 г. ни разу оружие, относящееся к ведению FFL класс III, не участвовало в преступлениях. Это лишний раз доказывает, что, даже приобретя скорострельный пулемет, нормальные законопослушные граждане не выходят на преступную дорогу. В 1993 г., после принятия клинтоновского Закона о запрете штурмового оружия, владение автоматическим оружием выпуска после января 1994 г. для гражданских лиц стало незаконным — даже для обладателей FFL класс III. Это совершенно не отразилось на уровне преступности, но зато привело к трехкратному удорожанию тех видов автоматического оружия, которые не были подвержены запрету.

Итак, что же остается частным коллекционерам, не имеющим указанных выше лицензий? Эти люди имеют право покупать, продавать и хранить любое огнестрельное оружие, кроме подпадающего под ограничения FFL класса III и местного законодательства. При этом в случае продажи своего оружия другим частным покупателям они должны соблюдать несколько правил.

Коллекционеры огнестрельного оружия — очень дисциплинированные и преданные своему делу люди. На снимке: отец обучает сына стрельбе из пистолета–пулемета «Хеклер–Кох» МП5

Покупатель должен предъявить документ, подтверждающий, что он является жителем того штата, где совершается сделка. Продавец не обязан фиксировать информацию о покупателе, но лучше, если он это сделает.

Покупателю ружей и припасов к огнестрельному оружию должно исполниться 18 лет, пистолетов и револьверов — 21 год.

Должны полностью выполняться все местные законы и инструкции, касающиеся лицензий, разрешений, сроков ожидания и т.п.

Вопреки тому, о чем пишут газеты, абсолютное большинство огнестрельног оружия, используемого в США при совершении преступлений, было куплено нелегально. По статистике ФБР, более 90% оружия преступники купили у своих же дружков или украли. Поэтому, хотя всегда сторонники жесткого ограничения оборота оружия приводят в качестве оправдания борьбу с преступностью, их меры оказываются неэффективными, поскольку затрагивают только законопослушных граждан. Преступники имеют свои каналы приобретения оружия. И если органы правопорядка до сих пор не в состоянии справиться с другимим незаконными видами бизнеса — торговлей наркотиками или организованной проституцией, — нет никаких шансов, что они преуспеют в «разоружении» криминального мира.

Усиливать борьбу с законным оборотом оружия для противодействия преступности — все равно что наказывать своего ребенка за то, что соседский мальчик повредил вашу машину. Мы обычно называем такие законы «будьте здоровы!», поскольку они позволяют законодателям демонстрировать кипучую деятельность, хотя на самом деле те избирают простейший путь, не затрагивающий корней болезни. Людей заставляют отказываться от дорогих им реликвий, семейных ценностей и наиболее эффективных орудий самообороны, но в результате мир не становится спокойнее и безопаснее.

(Продолжение в следующем номере)

Дружеская поддержка...

Окончание. Начало на стр. 50

Кроме того, для обеспечения стабильности показателей меткости оружия важно обеспечить постоянство колебаний ствола при выстреле. Большинство современных неавтоматических снайперских винтовок имеют так называемый свободно плавающий ствол. В любой системе нагрузка ствола дополнительными узлами, не связанными с его прямой задачей, ухудшает баллистические показатели. Поэтому сошки стараются конструктивно сделать частью именно ложи, а не ствола, крепя их на цевье.

Так, в израильской штурмовой 5,56-мм «Галил» сошки крепятся снизу на газоотводном узле, но на снайперской 7,62-мм модели этой винтовки места крепления телескопических складных сошек предусмотрены у заднего и переднего торцов цевья. Крепление у переднего торца обеспечивает большую кучность стрельбы, у заднего — ближе к центру тяжести оружия — быструю горизонтальную наводку, необходимую на малых дальностях.

Вместо цевья (деревянного или композитного) для крепления сошек может служить и стержень, крепящийся к ствольной коробке или служащий продолжением рамы винтовки. Такое крепление предпочтительнее, когда опора оружия испытывает большие нагрузки из-за высокой мощности патрона или режима стрельбы очередями. Складные стационарные сошки на стержне (штанге) можно увидеть на английском 5,56-мм ручном пулемете L86A1, 12,7-мм американских винтовках «Рисеч Армамент Модел 500», M92 (стержень укрыт пластиковой ложей) и P-50 «Пауца». Наиболее же приемлемым для штурмовых винтовок вариантом сошек может стать быстросъемная конструкция с непосредственным креплением на «открытый» участок ствола.

У нас в стране до недавнего времени сошки использовались фактически только для пулеметов. Единственную штатную сошку к винтовке — штык-сошку АВС-36 — вряд ли можно считать удачным примером. Сошки для снайперских винтовок, автоматов или карабинов не выходят пока из стадии опытных. Так, в ЦКИБ СОО разработаны довольно удачные сошки для «снайперского автомата» СВУ-АС, созданного в этом КБ на базе самозарядной СВД. «Снайперский» характер оружия, как и возможность стрельбы очередями, не позволяет нагружать сошками ствол, цевье же, как и в базовой СВД, связано со стволом. Поэтому для установки сошек использован стержень, жестко укрепленный на ствольной коробке.

Крепление сошек допускает поворот их относительно оружия в широких пределах — к примеру, можно развернуть их под 90 градусов и упереть в стену. Ножки — телескопические, с четырьмя фиксированными установками по высоте. Такие же сошки крепятся к цевью однозарядной МЦ-116, предлагаемой ЦКИБ СОО в качестве снайперской. Снизу в цевье вмонтирована металлическая направляющая для крепления таких спортивных приспособлений, как опора-«грибок» или штанга с грузиками. В снайперском варианте эта же направляющая используется для установки сошек с выбором их положения — у торца цевья или ближе к центру тяжести винтовки.

Интересно, что появляются и первые отечественные коммерческие образцы. Так, конструкция Э. Геращенко подходит для автоматов, штурмовых винтовок, карабинов. Сошки могут качаться в продольной вертикальной плоскости под действием очень малого усилия и практически не изгибают дополнительно ствол, возможен также поворот в горизонтальной плоскости почти без воздействия на ствол.

При соблюдении простых правил стрельбы с сошками увеличение рассеивания составляет (с учетом погрешности установки по длине ствола и других факторов), в худшем случае, 0,7 — 1 см по вертикали и 0,3 — 0,5 см по горизонтали на дистанции 100 м и очень мало влияет на кучность стрельбы.

При стрельбе из спортивного оружия целевыми патронами не удалось заметить даже незначительного снижения кучности боя по сравнению с отстрелом с опорой на цевье, а кучность попаданий соответствует укладыванию центров пробоин на дистанции 50 м в круг диаметром 7 — 10 мм. Это позволяет устанавливать такие сошки и на снайперское оружие для стрельбы на небольшие дальности — например, для «полицейских» снайперов, ведущих огонь на дальностях до 100 — 200 м.

Установка сошек на ствол оружия занимает 5 — 8 секунд (снятие еще меньше) и может быть выполнена в неблагоприятных условиях — на ощупь, на морозе в рукавицах. Сам механизм крепления, вследствие своей относительной простоты, обладает высокой надежностью и сохраняет работоспособность, даже если его искупать в жидкой грязи. Широкий диапазон регулировок механизма крепления позволяет устанавливать сошки практически на любое оружие — армейские штурмовые и снайперские винтовки, охотничьи карабины и штуцера — без какой-либо доработки.

Телескопические ножки позволяют бесступенчато регулировать сошки по высоте в диапазоне от 27 до 70 см и обеспечивают возможность стрельбы из положения лежа и сидя. Нежесткое крепление сошек и механизм крепления с тремя степенями свободы обеспечивают возможность их поворота вокруг оси ствола и позволяют сориентировать оружие в вертикальной плоскости при опоре на поверхность с поперечным уклоном. При этом отсутствует крутящий момент, действующий на оружие, что позволяет стрелку полностью сконцентрироваться на прицеливании.

